

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Об армянской диаспоре в Республике Алтай.

Горно-Алтайский государственный университет

**Ангакова М.В., 315 гр.
Науч. рук. Тадина Н.А.**

Современная политическая ситуация в мире показывает, что проблема межэтнических отношений, межэтнического сотрудничества остаётся одной из самых сложных и труднорегулируемых. Особенно остро данная проблема проявляется в полиэтнических регионах, т.е. в тех регионах, в которых соседствуют несколько и более этносов. Республика Алтай одна из полиэтнических субъектов Российской Федерации. По результатам Всероссийской переписи населения 2002 года в республике представлены представители двадцать наиболее многочисленных национальностей страны, численностью выше 100 тыс. а по результатам переписи 1989 года их насчитывалось пятнадцать [1. С. 15].

Как известно, изменение численности населения происходит в результате двух факторов: естественного прироста (или убыли) и мировых процессов. Одним из подобных процессов является миграция. Под миграционными процессами принято понимать «взаимодействие двух противоположно направленных серий событий – прибытия – выбытия, локализация на определённой территории в интервале времени» [2. С. 6]. Так, главным образом за счёт миграционного прироста значительно увеличилось численность армянского населения в Республике Алтай. По переписи 2002 года армянской диаспоре республики составляла 493 человека, а по сравнению с переписью 1989 года – 174 человека, что означает, за 13 лет ее число увеличилось в 2,8 раза.

В наши дни понятие «диаспора» широко используется для «обозначения совокупности людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [3. С.37]. В.А Тишков. в своей статье «Исторический феномен диаспоры» это понятие определяет как совокупность населения определённой этнической или религиозной принадлежности, которое проживает в стране или районе нового расселения [4. С. 45]. В статье он определяет несколько отличительных черт диаспоры. Как правило, диаспору составляют те, кто сам или их предки были рассеяны из исторической родины в зарубежные регионы. Обычно под «исторической родиной» понимается регион или страна, где сформировался историко-культурный облик этнической группы. Также В.А. Тишков отмечает, что для характеристики диаспоры относятся «наличие и поддержание коллективной памяти о «первичной родине», которая включает географическую локацию, историческую версию, культурные достижения и культурных героев» [4]. Идеология диаспоры предполагает «веру в родину предков, как в подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их предки должны рано или поздно вернуться» [4]. Особенно чётко эта идеология прослеживается в том, что человек, находясь в иноэтнической среде, предпочитает вернуться на родину предков, хотя бы после смерти и быть похороненным на родной земле.

Другой исследователь феномена диаспорности С.А. Арутюнов пишет, что «диаспора – это не состояние этноса, а переход от «ещё недииаспоры» через «собственно диаспору» к «уже недииаспоре». То есть подобный переход от «недииаспоры» к диаспоре это лишь усиление изначально диаспорных ощущений, подспудно, подсознательно существовавших с момента на этноисторической не своей, чужой земле, которую очень хочется представить как свою. В результате перехода к «уже недииаспоре» могут образоваться этнические общности различных типов – или полностью ассимилированный компонент, или каста некогда инородного происхождения, или полностью сформированная новой этнической общность [5. С. 75]

Говоря об армянах можно сказать, что проблеме изучения диаспоры посвящено множество работ авторов, в основном выходцев из армян, которые представляют разные теории формирования армянской диаспоры. В подобных работах очевидно стремление, представив диаспору в историческом контексте, разрушить миф о безродном и бесправном армян-пришельцев. По мнению одного из них «Армяне принадлежат к числу тех редких народов, чья история развивалась не только в своей стране, но и за её пределами.». Он говорит, что армяне, независимо от того, в каком регионе мира они не находились бы, продолжали жить как единая нация, сохраняли ценность национального духа, свою самобытную культуру и нравственные устои» [6-8].

Многие исследователи подчеркивают, что, начиная со средневековья, характерной формой расселения армян становится диаспора, а точнее с момента потери армянами государственности в 1375 году (когда Килийское царство пало в борьбе с мамлюками). Словом, армянская диаспора – это община армян, живущих вне Армении и Нагорного Карабаха. После геноцида армянского народа в Османской империи в 1915 году, когда огромное число армян было вырезано, численность диаспоры значительно увеличилась. По сообщению одного из моих информаторов, армянская диаспора существует в Горном Алтай уже около

двадцати лет. Официально же она была зарегистрирована совсем недавно – 28 августа 2004 года и получила название «Миаснутюн», то есть «Соглашение». Можно отметить, что это единственное официально зарегистрированная диаспора на территории Республики Алтай. Руководителем диаспоры «Миаснутюн» был выбран Левон Мушегович Мартиросян. От средневековой диаспоры её отличает то, что она носит открытый характер, то есть в неё могут входить не только армяне, ну и люди другой национальности. И говорить о том, что она традиционно (исключительно) армянская достаточно трудно. По официальным данным миграционной службы на конец 2008 года численность общины составляет всего 157 человек. Для вхождения в диаспору необходимо написать заявление, затем оно попадает на рассмотрение собрания, где и выносится решение.

Увеличение численности армян на территории Республики Алтай происходит в основном за счёт миграционных процессов. Добровольная миграция чаще всего совершается с целью улучшения жизненных условий (получение работы, высокого заработка, получение образования и т.д.), то есть достижения такого жизненного уровня, который недостижим для них на исторической родине. Перемена места жительства неизбежно влечёт за собой необходимость адаптации к новым условиям и сопровождается огромными эмоциональными перегрузками. Этническая адаптация рассматривается как процесс активного приспособления этнической группы к изменившейся социо-культурной и природной среде. Основным способом этнической адаптации является принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды. Руководство диаспоры старается помочь членам своей общины адаптироваться в новых экономических, социальных и этнокультурных условиях (оформление документов, поиск жилплощади, организация праздников, помощь в организации похорон особенно с выездом в Армению и т.д.).

Левон Мушегович активно сотрудничает с местной администрацией, о чем свидетельствует огромное количество благодарственных писем в адрес руководителя и самой диаспоры за помощь в организации общественных мероприятий для жителей Горно-Алтайска. Также руководитель диаспоры «Миаснутюн» занимается вопросами сохранения своей культуры и родного языка. С этой целью в нашем городе в 2004 году была открыта армянская школа для начальных классов. Директором школы стал Мартиросян Аспурак Назаритович 1937 г.р. Здесь учится 13 детей, входящие в две группы: начинающего и развивающего обучения. В школе дети изучают родной язык, письмо, литературу, историю Армении, географию. В приобретении учебников им помогает не только диаспора «Миаснутюн», но и Барнаульская армянская диаспора.

Для переселенцев живущих в Республике Алтай характерна естественная ассимиляция, как итог непосредственного общения этнически разнородных групп. По сообщению информаторов многие дети не хотят изучать родной язык. Такое отношение характерно для детей, рожденных в смешанных браках, для которых русский язык стал родным и своей родиной они считают не историческую родину армян, а Алтай. Многие молодые люди, родившиеся в Республике Алтай и живущие на ее территории, считают форму общения как диаспору пережитком прошлого.

В заключении следует сказать, что ассимиляционные процессы армян Республики Алтай необратимыми и неизбежными, но в случае увеличении роли диаспоры эти процессы могут обратиться вспять, таким образом, этничность становится одним из решающих факторов. Диаспора «Миаснутюн» достаточно молодая и у её лидеров есть возможность изменить этносоциальную ситуацию и возродить у молодого поколения армян республики веру в то, что армянская диаспора имеет перспективу этнического и социального развития.

Литература

1. Численность и размещение населения, половозрастной состав по Республике Алтай: стат. сб. Комстат РА. – Горно-Алтайск, 2004.
2. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. – М., 1973.
3. Тощенко Ш.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12.
4. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // ЭО. 2000. № 2.
5. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // ЭО. 2000. № 2.
6. Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. – Ереван, 1993.
7. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989. С. 34-37
8. Левин З.И. Менталитет диаспоры. – М., 2001.

Дидактические основы использования компьютерных технологий в психолого-педагогической деятельности студентов

Горно-Алтайский государственный университет

**Андреева И.А., 1135 гр.
Науч. рук. Карплюк П.Н.**

Ориентация общества на повышение качества жизни выводит на первый план вопросы профессиональной компетентности. Непрерывно увеличивается объем и изменяется содержание знаний, умений и навыков, которыми должны владеть современные специалисты.

Формирование информационного общества на современном этапе неизбежно влечет за собой и перестройку системы образования. Стремительное развитие цифровых технологий говорит о том, что современное образование – и общее, и специальное – не может оставаться в том виде, в котором существовало до сих пор. Внедрение в образовательный процесс новых информационных технологий остро ставит проблему подготовки квалифицированных педагогических кадров. Профессиональное развитие педагогов является одним из необходимых условий успешного развития процесса информатизации образования. [3]

На 4 курсе психолого-педагогического факультета студенты проходят производственную практику в средне - специальных и высшем учебных заведениях города. Целью практики является: подготовка к выполнению функций преподавателя педагогики и психологии и куратора группы учащихся, формирование опыта научно-исследовательской деятельности.

В программе практики представлены ряд задач, для студентов практикантов.

Одно из заданий, которые студенты должны выполнить за период практики требует подготовки и проведения занятия с использованием инновационных технологий. Под инновационными технологиями в данном случае подразумевается использование наряду с методами активного, проблемного, программированного и других видов обучения, современных компьютерных технологий.

Рассматривая поставленные перед практикантами задачи и анализируя психолого-педагогическую и методическую литературу, учебные пособия и публикации научных трудов таких авторов как Б.С. Гершунского, А.Н. Ершова, К.Л. Каймина, В.С. Кузнецова, Н.В. Макаровой, В.М. Монахова, И.В. Роберт, А.Я Савельева, Н.Ф. Талызиной, М. Здравомыслова, В.А. Извозчикова, Е.С. Полат, Г.В. Рубиной, В.Д. Симоненко, Э.Г. Скибицкого, Т.В. Габай, Т. Гергей, Е.А. Машбица, Н.Н. Нечаева, В.А. Петровского и др. можно утверждать, что использование компьютерных технологий в психолого-педагогической деятельности студентов-практикантов способно помочь им в более продуктивной реализации поставленных задач.

Данный вывод вытекает так же из рассмотренных Т. Гергей и Е.И.Машбиц дидактические возможности компьютера, которые писали: «Наряду с такими достоинствами ЭВМ, как возможность осуществления в массовом порядке индивидуализированного обучения, использования разнообразных стратегий и методов активного включения обучающихся в процесс решения разнообразных учебных задач, систематического и объективного контроля за результатом обучения, применения разнообразных форм самостоятельной работы, предоставления всевозможных услуг, освобождения преподавателя от рутинной работы, подчёркиваются новые возможности стимулирования познавательной активности обучаемых, их рефлексии». [2]

Интенсивное развитие компьютерных технологий привело к тому, что процесс обучения вышел на новый уровень, что позволяет качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения, индивидуализировать, дифференцировать, интенсифицировать и сделать образовательный процесс более эффективным.

В настоящее время процесс компьютеризации различных видов деятельности в большей степени обусловлен развитием мультимедиа. Графика, анимация, фото, видео, звук, текст в интерактивном режиме работы создают интегрированную информационную среду, в которой пользователь обретает качественно новые возможности. Использование мультимедиа позволяет повысить интенсивность и эффективность процесса обучения. [1]

Большую популярность приобрели интерактивные мультимедийные презентации для обучения, тестирования и контроля знаний, создаваемые в среде PowerPoint. Слайды, содержащие анимацию, интерактивные элементы, обеспечивают качественно новый уровень предоставления информации.

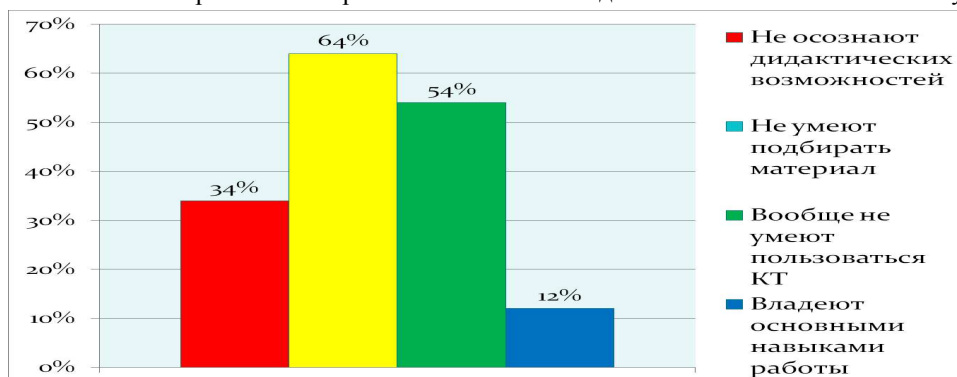
Для их разработки не требуется специальных знаний в области программирования, опытный пользователь в состоянии реализовать свои методические подходы к изучению темы, воплотив их в электронном формате учебных презентаций. Однако как показал опрос (50 чел.) и практика наблюдения, далеко не все студенты психолого-педагогического факультета стремятся использовать в своей психолого-педагогической деятельности данный вид компьютерных технологий. В основном это обусловлено следующими причинами:

- 1.студенты не до конца осознают дидактические возможности обучающих презентаций,
- 2.не умеют правильно подбирать материал для демонстрации с помощью презентаций;
- 3.вообще не умение работать с персональным компьютером и создавать презентации в частности;

Диаграмма 1

Уровень владения студентами навыками создания и использования компьютерных презентаций

Рассмотрим некоторые ошибки в создании и использовании студентами компьютерных

презентаций, наиболее часто наблюдаемые на практике:

PowerPoint способен помочь в создании очень привлекательных презентаций, однако никакие специальные эффекты не спасут презентацию, если в ней будут отсутствовать действительно интересные сведения. Прежде чем приступать к созданию презентации с помощью PowerPoint, следует потратить некоторое время на то, чтобы определить, что именно представляет наибольший интерес для аудитории, а также какая цель преследуется. Именно этот самый важный этап часто пропускают студенты, превращая презентацию в визуальное сопровождение того же самого, о чем сообщается аудитории устно. Конечно, такое использование презентации тоже несёт в себе небольшой положительный эффект, а именно учёт индивидуального восприятия информации (кто-то лучше понимает, когда слышит, кто-то, когда видит). Но всё же возможный потенциал презентации в этом случае используется крайне ничтожно.

Презентация PowerPoint состоит из одного или нескольких слайдов, на каждом из которых содержатся текстовые и/или графические данные. При создании презентации используются следующие элементы:

Текст. Отображается на каждом слайде, например в виде заголовка или маркированного списка. Грубейшей ошибкой считается расположение на слайде огромного количества информации одновременно, что делает материал сложно воспринимаемым или вовсе нечитаемым.

Изображение. Это вспомогательные элементы слайда, которые позволяют подчеркнуть основные идеи. Студентами же картинки часто используются как украшение слайдов, что в принципе с эстетической точки зрения является положительным моментом, однако с точки зрения предъявления действительно необходимой информации, использование изображений, таким образом, представляется крайне утилитарным.

Дизайн. Определяет цвет фона, а также внешний вид каждого слайда презентации. Наиболее часто наблюдаются ошибки именно в использовании данного элемента. Стремление студентов сделать презентацию более красочно-насыщенной, более яркой и запоминающейся подталкивает их к использованию ярких фонов на слайдах, что приводит к растворению текста. Или использование необычных красивых, но сложно читаемых шрифтов, так же приводит к потере информации.

Ну и наконец, ещё одна часто встречаемая ошибка, которая в большей степени совершается не по причине компьютерной дисграмотности, а скорее из за профессиональной некомпетентности студентов – не владение информацией размещенной на слайдах, незнание последовательности демонстрации слайдов.

Естественно описанные нами ошибки, не являются исчерпывающим списком реальных проблем возникающих в организации психолого-педагогической деятельности студентов на практике. Но являются наиболее часто встречающимися и достаточными для осознания необходимости разработки рекомендаций по использованию презентаций студентам, которые предлагались бы им организаторами и руководителями практики.

Нами были разработаны и собраны из различных источников основные советы по созданию и использованию презентаций, круг которых может быть расширен по усмотрению лиц предоставляющих данные советы студентам в качестве рекомендаций.

Рекомендации студентам практикантам по использованию компьютерных презентаций в психолого-педагогической деятельности:

1. Четко сформулируйте цель использования презентации, определите какой положительный эффект её использование будет иметь.

2. Выберите из общего объёма информации материал, который действительно является наиболее значимым и нуждается в демонстрации, а так же тот, который возможно не может быть представлен в устной речи: определения, фамилия, даты, числовые и цифровые значения, цитаты, портреты, в том числе тех, кого вы цитируете, табличные формы, диаграммы, схемы, фотографии, видео или аудио фрагменты. Подумайте, можете ли вы к имеющейся у вас информации найти и добавить все выше перечисленное.

3. Определите последовательность, в которой вы будете демонстрировать отобранный материал, так что бы она соответствовала ходу и логике самого занятия.

4. Выберите единый стиль оформления всех слайдов, так они легче будут восприниматься. Помните использование слишком ярких фонов приводит к растворению текста. Фон слайда, на котором размещено

изображение, должен быть нейтральным по отношению к этому изображению не глушить его, а именно быть одноцветным или двух цветным, без пестроты, узоров.

5. Соотношение фона и цвета шрифта должно быть таковым, чтобы шрифт хорошо выделялся на этом фоне и не сливался с ним, а так же начертание самого шрифта должно быть хорошо читаемым. Лучше всего использовать тёмные цвета шрифта на светлом фоне, поскольку легче воспринимается то, что написано «чёрным по белому», нежели то, что написано «белым по черному»

6. Не вставляйте на один слайд слишком много материала, разбейте его лучше на смысловые части.

7. Не используйте мелкий шрифт, размер шрифта для Times New Roman должен быть не менее 30 пунктов.

8. Не используйте изображения плохого качества и низкого разрешения.

9. Не перегружайте презентацию элементами не несущими смысловой нагрузки.

10. Старайтесь чередовать текстовую и графическую информацию по возможности.

11. Все графики, изображения, портреты и т.д. необходимо подписывать.

12. Используйте где, это возможно, стимулирующие внимание и активность проблемные ситуации, т. е, когда сначала предъясняется одна часть общего, а после попытки ответа другая, например, сначала портрет ученого, а после обсуждения его Фамилию Имя и Отчество.

13. Наиболее продуктивной является презентация, в которой содержатся конкретные примеры - видео и/или аудио фрагменты.

14. Необходимо владеть материалом, знать, что именно находится на слайдах, какова их последовательность, если вы не надеетесь на свою память, задайте готовую презентацию на печать, таким образом, у вас в руках будет мини изображения в печатной форме ваших слайдов, что значительно упростит для вас комментирование демонстрации.

15. Помните, слайды это вспомогательное средство обучения, при сохранении основного средства – языка, поэтому презентация не должна проходить без комментариев в полной тишине!

Литература

1. Исмаилова, Н.В., Волкова, Т.И., Усманова, С.М. Изучение мультимедиа в процессе профессиональной подготовки учителя информатики. // Открытое и дистанционное образование, 2008, №2(30) –С.9-11
2. Рафаева, А.В. Обратная связь в программном обеспечении для образования: возможности, перспективы // Педагогические технологии, 2008, №4-С. 43-60
3. Рыльцева, Е.В. Повышение квалификации учителей с применением дистанционных образовательных технологий // Открытое и дистанционное образование, 2008, №2(30) –С.12-14
4. Уоллес В. Office 2003 для "чайников". Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2004. — С. 177-215

Модели сценического пространства в пьесах А.Н. Островского зрелого периода

Горно-Алтайский государственный университет

**Байлаулетова Г.Н, 415 гр.
Науч. рук. Шастина Т.П.**

Предметом исследования в нашем докладе являются пьесы Л.Н. Островского зрелого периода: «Доходное место»(1856), «Праздничный сон до обеда» (1857), «Гроза» (1859), «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» (1860), «За чем пойдёшь, то и найдёшь» (1861), «Грех да беда на кого не живёт» (1863), «Шутники» (1864), «Тяжёлые дни» (1864). Объектом исследования – структура художественного пространства в этих пьесах. Опираясь на классификацию К. Фарыно [5, с. 361], мы описываем такие типы художественного пространства, как сценическое и внесценическое.

В пьесе свои законы моделирования художественного пространства, драма, как род литературы объединяет законы театральной постановки и словесно-художественного искусства [6, с.104], пространство сцены является одним из объединяющих элементов.

Исследовав пьесы Островского зрелого периода, мы пришли к выводу, что в них наиболее ярко из всех видов пространства явлено замкнутое и разомкнутое. Хотелось бы заметить, что в отличие от ранних пьес, в которых преобладал замкнутый вид пространства, например, в пьесе «Свои люди – сочтемся!»: «Контора в доме Большова. Прямо дверь, на левой стороне лестница наверх» [4, с. 53], в зрелом периоде разомкнутое пространство является доминирующим (см., например, в пьесе «Гроза»: «Действие происходит в городе Калинове, на берегу Волги, летом» [4, с. 342].

По нашим наблюдениям, разомкнутое пространство пьес зрелого периода можно классифицировать как реально существующее (в котором пребывают герои) и подразумевающееся (о котором герои только

говорят). Реально существующие автор в ремарках называет топонимами: Москва, Замоскворечье, город Калинов, река Волга, а также отдельные районы Москвы: Лефортово, Косино, Марьяна роща, Рогожская застава, Сокольники; кроме того, он указывает на вместилище действий, называя их отвлеченными пространственными терминами: улица, рынок, город.

Персонажи также повествуют о таких видах разомкнутого пространства, как Палестина (библейское пространство); Белая Арапия (фантастическое пространство); Литва, Китай (зарубежные страны); Кавказ, Сибирь (регионы России); Астрахань, Петербург, Звенигород, Подольск (города России). По нашему мнению, центром пространства у Островского является Москва (или, как в «Грозе», символ России река Волга), что косвенно иллюстрирует его патриотические установки (русский мир, русская душа). Исходной точкой пространства, соответствующей русскому мышлению, Островский делает Дом. Поэтому типы замкнутого пространства в пьесах (комната, кабинет, гостиная, кухня, двор, сад, калитка, ворота) являются составляющими дома как средоточия частной и личной жизни, а жизнь публичная разворачивается в театре, трактире, церкви, суде, цирюльне. См. в схеме 1.

Схема 1

Особыми смыслами Островский наделяет такие локусы, как сад, ворота, улицу.

В пьесах Островского существует два типа сада: общественный, например, в пьесе «Гроза»: «Общественный сад на высоком берегу Волги; за Волгой сельский вид. На сцене две скамейки и несколько кустов» [4, с. 343], и сад при доме, например, в пьесе «Праздничный сон до обеда»: «Сад: направо сарай с голубятней и калитка, прямо забор и за ним деревья другого сада, налево беседка, за беседкой деревья; посередине на сцене в кустах стол и скамейки» [4, с. 414]. Каждому типу сада соответствует своя культура, свой тип проявления чувств, так как в садах происходят основные объяснения между действующими лицами. Только в первом случае это происходит открыто, т.е. в обществе (что не позволяет культуре купечества), Катерина в «Грозе» решает на это и погибает в том же общественном саду на берегу Волги на глазах у всех.

В двух пьесах из восьми действие происходит на улице. Ожегов С.И. даёт следующее толкование улицы: «в населенных пунктах: два ряда домов и пространство между ними для прохода и проезда, а также само это пространство» [3, с. 831]. Улица у Островского – выход за калитку, за дверь, за ворота, т.е. за пределы дома. Например, в пьесе «Грех да беда на кого не живёт»: «Улица перед домом Зайчихи. Сумерки» [4, с. 51]. Здесь улица – общественное место, а дом – частная собственность. И гранью между домом и улицей является забор, калитка и ворота. Причем на улицу выносятся тайны из дома, они становятся общеизвестными.

В одной пьесе действие происходит прямо у ворот. Это пьеса «Шутники»: «Ворота, где торгуют картинками» [4, с. 275]. «Ворота часто символизируют не только непосредственно сам вход, но и скрытое помещение за ними, таинственную силу. Ворота, дверь – это мост перехода, вступление в существенно иное пространство в переносном смысле» [2, с. 316]. Здесь происходит взаимопереход личного, глубоко скрытого, и общественного.

Необходимо также заметить, что как и в ранних пьесах, так и здесь у Островского в основном действуют и живущие в данном пространстве персонажи, и проходящие в него извне. Рассмотрим эту особенность на примере цикла – трилогии: «Праздничный сон – до обеда», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай», «За чем пойдёшь, то и найдёшь (Женитьба Бальзаминова)». В-первых двух главный персонаж – Бальзаминов делает попытки жениться на богатой, с большим приданым, купеческой дочери, а в третьей его попытки реализуются. Мотив сватовства позволяет Островскому перемещать героев из одного пространства в другое, наполняя это перемещение комедийными коллизиями. Например, одна из них – передвижение через забор из одного чужого пространства в другое чужое в пьесе «За чем пойдёшь, то и найдёшь (Женитьба Бальзаминова)» [4, с. 475]. Комедийные нотки позволяют Островскому смягчить,

очеловечить своих персонажей, снять ощущение тяжести жизни происходящей за сценами купеческих особняков.

Зрелый период в творчестве Островского, когда у него окончательно определяется мировоззрение, характеризуется в отличие от ранних пьес, разнообразием моделей пространства. Если в ранних пьесах в основном действие происходило в комнате, доме, конторе, то в зрелом периоде персонажи «обживаются» не только в примыкающем к дому пространстве, но и мечтают о фантастических странах. Из восьми пьес в пяти есть выход в сад, в четырёх – во двор, четыре выхода в трактир, в двух – в ворога. Но в целом действие происходит на сцене, лишь в трех пьесах из восьми герои выходят на авансцену, например, в пьесе «Доходное место»: «Отходит и садится на авансцену» [4, с. 280], а в двух звучат голоса за сценой, например, в «Грозе»: «Борис (за сценой). Слышу!» [4, с. 379].

На основании анализа типов художественного пространства пьес зрелого периода (1855-1864) мы приходим к выводу, что Островский в эти годы значительно расширяет социальный диапазон персонажей. В конфликтах сталкиваются не только разные характеры (личностные позиции), но и участвует мир (общество). «На миру и смерть красна». Мир пьес Островского реалистически ярок, наполнен человеческими радостями и печатями и хорошо узнаваем – недаром персонажи Островского ассоциируются у современного читателя с яркими образами картин Бориса Кустодиева.

Литература

1. Журавлёва, А.И. А.Н. Островский – комедиограф / А.И. Журавлёва. – М., 1981.
2. Истомина, Н.А. Словарь символов / Н.А. Истомина. – М., 2003.
3. Островский, А.Н. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1.2. / А.Н. Островский. – М., 1959.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1979.
5. Фарыно, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарыно. – Варшава, 1991.
6. Хализев А.В. Драма как род литературы / А.В. Хализев. – М., 1988.

Новая концепция курса обществознания в свете модернизации российской школы

Горно-Алтайский государственный университет

**Бедесова А.В., 325гр.
Науч.рук. Аксенова Л.Н.**

Модернизация российской школы на современном этапе потребовало изменение целей и содержания курса обществознания, как одного из наиболее важных школьных предметов в подготовке школьников к жизни. К 2006 г. были разработаны новая концепция школьного предмета и пособие для учителя. Причины разработки новой концепции следующие:

1. Концептуальные подходы к построению курса «Обществознание», сформированные в 1990-е годы, соответствовали существовавшим в тот период научным и политическим реальностям. Можно считать, что они выполнили свою позитивную роль как фактор стабилизации обществоведческого образования в переходную постсоветскую эпоху. В настоящее время эти подходы не в полной степени отвечают новым тенденциям развития России в глобальном мире, новой стратегии российского руководства.

Определенные вопросы вызывает даже само название учебного предмета. В педагогической теории и образовательной практике используются термины «обществоведение», «обществознание», «граждановедение», «правоведение», «гражданское образование» и др., что затрудняет деятельность педагогов.

2. Современный мир в результате процесса глобализации вступает в новую эпоху, которая характеризуется закономерностями и тенденциями, которые еще не проявились в полной мере в 1990-е годы, когда происходило формирование концептуальных основ действующего учебного курса «Обществознание». Россия сегодня претендует на роль одного из лидеров в многополярной политической системе отношений, что выдвигает новые требования к гражданской ответственности наших соотечественников, молодежи. Этот фактор выдвигает необходимость поиска новых подходов к построению обществоведческого образования.

3. Сложившаяся система «теоретизации» знаний и абсолютизации «классических» научно-педагогических подходов, реализованных в содержании существующего учебного предмета «Обществознание», не способствует самореализации подростков посредством приобретения опыта участия в общественной жизни. В условиях быстроменяющегося мира эта система отчасти даже создает искаженный образ этого мира, в определенной степени порождает социальный инфантилизм и пассивность школьников.

4. В настоящее время российское общество и государство заинтересованы в разработке отвечающих современным требованиям новых концептуальных подходов, целостно и непротиворечиво определяющих

на философском и методологическом уровне основы построения «Обществознания» как учебного предмета, который соответствует вызовам современного глобального мира.

5. «Человеческий капитал», его качество в новых условиях общественного развития становится важнейшим фактором стабильности и успешности, поэтому необходимо усилить воспитательную, гражданско-патриотическую направленность преподавания обществознания, в преподавании этого учебного предмета усилить акцент на формирование гражданско-патриотической культуры молодежи и гражданственности как интегративного качества личности. Система обществоведческого образования должна создать основы для становления поколения молодых людей, обладающих качествами гражданина, обеспечить педагогические условия для преодоления в молодежной среде проявлений экстремизма, расизма, ксенофобии, нетерпимости к иным точкам зрения.

6. В педагогическом плане на смену позиции пассивного усвоения теоретических знаний об обществе должен прийти личностно-деятельностный подход. Его сущность выражается в открытости образовательного процесса к восприятию и осмыслению новейших общественных явлений и процессов, включая обсуждение острых вопросов современности; использовании разных источников информации (в том числе и электронных); включении школьников в образовательный процесс на основе использования активных и интерактивных стратегий преподавания; формировании критического мышления и умения аргументировано отстаивать свою точку зрения [1].

Исторический опыт России показывает, что для дальнейшего развития и процветания общества необходимо достижение согласия по базовым (концептуальным) мировоззренческим вопросам. Открытое обсуждение концепции нового учебника обществознания, включая целевые установки и ценностные ориентиры, а также новой концепции учебного курса в целом станет позитивным прецедентом, примером поиска такого согласия в системе образования. Выдвижение новых целевых установок показывает готовность авторского коллектива к обсуждению, конструктивной критике, поиску точек соприкосновения в осмыслении сложных вопросов, по которым еще не сформировался общественный консенсус.

В новой концепции, в соответствии с требованиями времени, определены цели школьного курса обществознания. Основная цель учебного предмета «Обществознание» – создание педагогических условий для социализации школьников, формирования гражданской культуры школьников, приобщения их к ценностям демократии, правового государства, гражданского общества, что закреплено в основах конституционного устройства современной России. Курс обществознания имеет своей целью формирование гражданина, интегрированного в современное общество. Достижение поставленной цели в системе образования невозможно без личностно-деятельностного подхода, активного включения школьников в общественную жизнь, жизнь своего школьного коллектива. Названная цель фактически совпадает с идеей гражданского образования – обеспечение условий для становления ответственного и активного гражданина России.

Проблема состоит в том, что эффективности социализации молодежи препятствует не оправданная с нашей точки зрения теоретизация и наукообразие в преподавании обществознания в современной российской школе. Способом решения этой проблемы является подготовка новой концепции обществоведческого образования в целом и нового учебника для выпускного класса как ключевого звена обществоведческого образования.

Основной целью нового учебника обществознания для 11 класса является обеспечение условий для понимания глобального контекста происходящих в обществе явлений, а также их исторических корней. При этом на первый план выдвигается понимание роли и места России в современном мире, геополитических перспектив развития страны. Такой подход позволяет сформировать у учащихся широкий взгляд на происходящие события, умение видеть их в контексте общих процессов, понимать значимость своего участия в общественной жизни, формулировать вызовы и риски современного развития, предполагать адекватные ответы.

Проблемность изложения является важной отличительной чертой учебника. Авторы исходят из того, что на предыдущих уровнях изучения обществознания школьники смогли получить эмпирический опыт и систематизировать свои знания. Теперь им предлагается перейти к осмыслению и формулированию проблем на основе понимания сложности современного глобального мира и противоречивости происходящих в нем процессов.

При разработке новой концепции обществоведческого образования и учебника обществознания для 11 класса, который является ключевым звеном в обществоведческом образовании, авторы поставили перед собой следующие задачи:

- анализ сложившейся ситуации в области преподавания обществознания;
- определение четких целевых установок и ценностных направлений в обществознании, которые должны быть реализованы при построении учебника;
- выстраивание логической последовательности и структуры обществоведческого образования на всех ступенях школы с учетом преемственности и избегания дублирования;
- моделирование и проектирование ожидаемых результатов обществоведческого образования по ступеням обучения;
- определение и формулирование требований к современному учебнику обществознания для разных ступеней обучения;

• определение специфических особенностей построения учебника обществознания для выпускного 11 класса и учет этих особенностей при подготовке учебника [2].

Учебник обществознания для 11 класса построен на новых концептуальных и методологических принципах. Среди его главных особенностей выделим следующие:

1. Введение новых терминов и теорий (классификация политической культуры, теория современной экономики, новый подход к терминам «нация», «гражданское общество», «новая концепция демократии – суверенная демократия»). Ряд понятий приобретают новое наполнение с учетом реалий современного мира и последних достижений общественных наук, предлагаются новые объяснения общественных закономерностей.

Предлагаются новые классификации, например, политических культур, экономических систем, общественных систем и т.д. Их рассмотрение позволит учащимся не только познакомиться с новыми подходами, существующими в политической науке (многие из них отличаются от классических и наиболее известных), но и сравнить их с уже знакомыми им теориями и подходами, изученными на предыдущих ступенях курса обществознания.

2. Новый взгляд на геополитическую ситуацию в современном мире. Идея, что в условиях глобализации в мире нет долгосрочных союзов и постоянных врагов, как это было в индустриальную эпоху. В информационном обществе происходит соперничество стран-лидеров в геополитическом пространстве. Поэтому все союзы представляются временными и тактическими, а отношения союзников и противников определяются конкуренцией.

3. Новое представление о власти и политических механизмах. Идея, что политику в информационном обществе определяют не правительства, а транснациональные корпорации, а ресурсы становятся важным фактором в конкурентной борьбе. При этом ценность ресурсов может меняться в зависимости от научных достижений.

4. Выявление новых закономерностей развития, соответствующих реальностям информационного общества. Рассматривается появление новых общественных структур и групп, сопровождающееся изменением представлений об основных ресурсах власти, игроках на политической арене, критериях успешности внешней политики и т.п.

5. Понимание глобализации как закономерного процесса, происходящего в современном мире, реально существующего общественного явления.

6. Открытость. Информация не исчерпывается учебником, требуется подключение других источников. В том числе предлагается социальное прогнозирование – вырабатывается умение не только видеть причины, но и предполагать последствия в будущем (краткосрочные и долгосрочные).

7. Новой конструкцией является рассмотрение общественных явлений с точки зрения национального интереса.

В учебнике подробно и всесторонне рассматриваются вопросы экономического развития России, жизни общества страны, поэтому учебник является помощником учителя в социализации учащихся. Структура и содержание учебника позволяют использовать на уроке личностно-ориентированное обучение и формировать надпредметные умения.

Новая концепция курса обществознания и учебника рассматривает не только процессы, происходящие в современном мире, но и четко обозначает приоритеты нашей страны, понимание суверенитета и геополитической успешности. Авторы показывают равноправную роль России в мировом сообществе, что способствует формированию патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения российских граждан.

Происходит осмысление роли России в мировых процессах, объяснение ее политических, социальных, экономических и других приоритетов. Рассматриваются процессы, происходящие в современном мире.

Литература

1. Иоффе А.Н. Концепция учебника «Обществознание: глобальный мир в XXI веке» для учащихся 11 класса общеобразовательных школ // Преподавание истории в школе. – 2008 г. № 2

2. Поляков Л. В., Федоров В. В., Симонов К. В. / Под. ред. Полякова Л. В. Обществознание. Глобальный мир в XXI веке. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений.

Особенности организации учебно-воспитательного процесса в вузе при подготовке бакалавра

Горно-Алтайский государственный университет

**Благовская Е.В., 1164 гр.
Науч.рук. Карплюк П.Н.**

Сфера образования важнейшая сфера человеческой деятельности, в которой на сегодняшний день в мире занято более миллиарда обучающихся и почти 50 миллионов педагогов. Эффективность образования определяет перспективы развития человечества на годы вперед, а высшее образование рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса государства в целом. Осознавая эту связь, 19 июня 1999 года, в городе Болонья на специальной конференции министры образования 29 европейских государств приняли декларацию «Зона европейского высшего образования». Главной целью Болонского процесса является создание мировой системы высшего профессионального образования. Предполагается, что основные цели Болонского процесса должны быть достигнуты к 2010 году. В Болонской декларации указаны 10 основных задач, решение которых, как предполагается, будет способствовать единению Европы в области образования:

1. введение общепонятных, сравнимых квалификаций в области высшего образования;
2. переход на двухступенчатую систему высшего образования (бакалавриат – магистратура);
3. введение оценки трудоемкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачетных единиц (кредитов)
4. отражение учебной программы в приложении к диплому, образец которого разработан ЮНЕСКО;
5. повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала (в идеале, каждый студент должен провести не менее семестра в другом вузе, желательно зарубежном), обеспечение необходимого качества высшего образования;
6. взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования;
7. обеспечение автономности вузов;
8. введение аспирантуры в общую систему высшего образования (в качестве третьего уровня);
9. повышение привлекательности, конкурентоспособности европейских высших учебных заведений для талантливых людей всех континентов, что требует определенных действий на институциональном, национальном и европейском уровнях.

10. реализация социальной роли высшего образования, его доступность, развитие системы дополнительного образования так называемого «образование в течение всей жизни».

После подписания Россией Болонской декларации и принятия Федерального закона № 232-ФЗ (24 октября 2007 г.) перед высшим образованием выдвинулась задача совершенствования профессиональной подготовки специалиста, востребованного на рынке труда. Предполагается, что массовой ступенью высшего образования будет, подготовка широкообразованных бакалавров и научных сотрудников – магистров. Это возможно при создании новых подходов к построению педагогического маршрута подготовки бакалавров и магистров с использованием «нелинейной» организации учебного процесса в системе зачетных единиц (ECTS) и модульной конструкции содержания основной образовательной программы.

Европейская система зачетного перевода (ECTS) призвана совершенствовать оценивание знаний и умений студентов, привлекая к этому процессу их самих. Основными функциями зачетных единиц являются перезачёт дисциплин, прослушанных студентом, и накопление по всем этим курсам кредитов, дающих возможность маневра в образовательном пространстве различных вузов. Использование кредитной системы не обезличивает студента единой оценкой, а, наоборот, способствует повышению его академического статуса. Реализация кредитной системы в обучении предполагает разработку балльно-рейтинговой системы оценки качества освоения образовательных программ.

На основе всего выше перечисленного можно сделать вывод о том, что переход Российской системы высшего образования на многоуровневую систему сопровождается рядом организационно-педагогических отличий таких как, введение системы зачетных единиц и организация модульно-рейтингового обучения образовательных программ.

Проектная деятельность в преподавании обществознания

Горно-Алтайский государственный университет

**Беликова М.В., 315 гр., Казанина И.М., 325 гр.
Науч. рук. Затева Е.Г.**

В реалиях быстро меняющихся условий жизни необходимо учить получать знания, которые востребованы «здесь и сейчас», соотнесены с конкретной деятельностью. Модернизация содержания образования направлена на то, чтобы система научных знаний, умений и навыков, приобретенный опыт творческой деятельности соответствовали уровню развития, способностям ребенка, помогла его успешной самореализации в обществе. Общепринято, что современного человека должны отличать ответственность и инициативность, продуктивность и эффективность, адаптивность к динамично меняющимся условиям, способность к множественным выборам, новый тип функциональной грамотности – это то, что определяется понятием «компетентность».

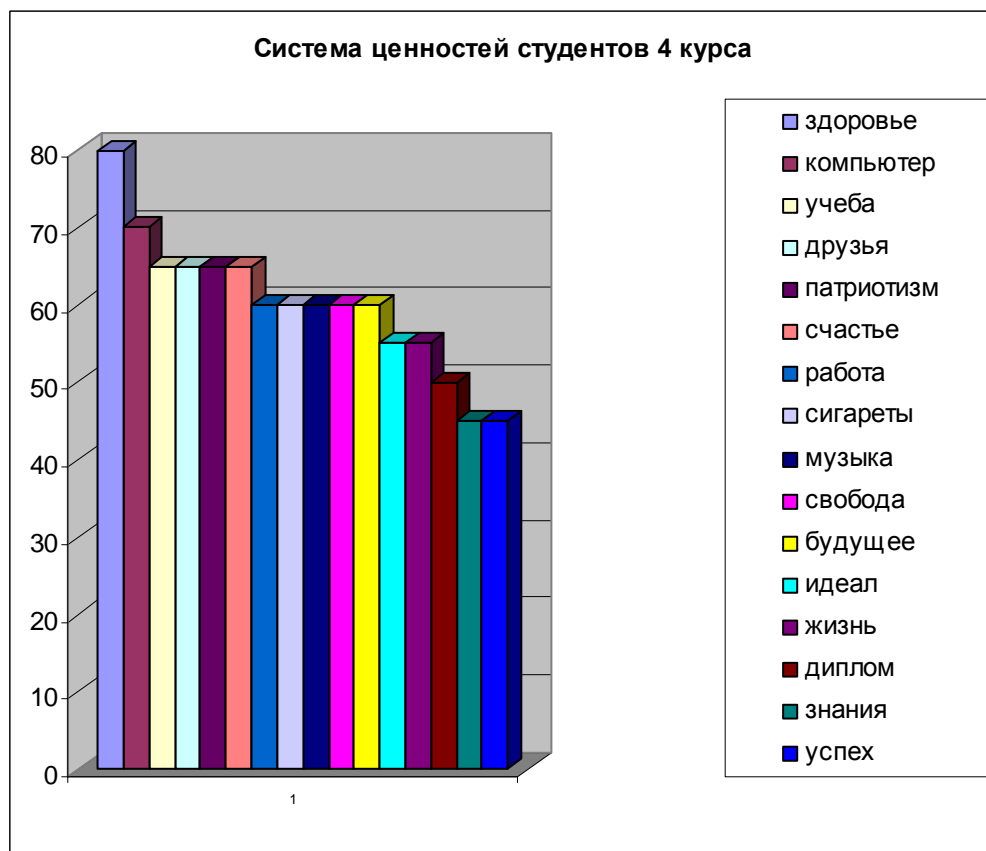
Компетенция – это способность установить и реализовать связь между «знанием – умением» и ситуацией. Главное в компетенции – не «знать» или «уметь», а мобилизовать то или иное в нужный момент. Формирование этих социально значимых качеств и призвана решить педагогическая технология «Метод проектов» или, иначе говоря «Проектная деятельность учащихся».

Проектная деятельность – особый вид интеллектуальной деятельности, отличительными особенностями которого являются: самостоятельный поиск учащимися необходимой информации; ее творческое преобразование в материализованный продукт (плакат, реферат, стендовый доклад, мультимедийная презентация и т.п.). Проект (лат. брошенный вперед) – это метод, система обучения, в которой знания, умения учащимися приобретаются в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий, проектов. Данный вид деятельности многофункционален в большей степени, чем многие другие. Проект побуждает учащихся проявлять интеллектуальные способности, нравственные и коммуникативные качества, демонстрировать уровень владения знаниями и общеучебными умениями, способность к самообразованию и самоорганизации. В ходе проектной деятельности формируются такие актуальные для гражданского образования компетенции как: умение извлекать пользу из опыта; коммуникативные умения, умение сотрудничать и работать в группе; умение принимать самостоятельные решения; улаживать разногласия и конфликты; умение принимать решение и прогнозировать его последствия; умение нести ответственность. В процессе проекта учащиеся синтезируют знания по ходу их поиска, интегрируют информацию смежных дисциплин, ищут более эффективные пути решения задач проекта, общаются друг с другом.

Метод проектов, как общепедагогическая технология стал предметом специальных исследований Гусева, Матяш, Пахомовой, Полат, Симоненко, Чечель [1.С.7.]. Метод проектов опирается на положения психологии о том, что ученик с большим удовольствием выполняет ту учебную работу, которая привлекательна для него, которую он сам выбрал [2.С. 20.]. Сторонники метода проектов (В.Н.Шульгин, М.В.Крупенина, Б.В.Игнатъев) провозгласили его единственным средством преобразования "школы учебы" в "школу жизни", где приобретение знаний будет осуществляться на основе и в связи с трудом учащихся [3.С.70.]. Н.В. Тарасова в своей статье «Проектная работа по истории» пишет, что метод проектов способствует формированию критического и творческого мышления учащихся, умению работать с информацией, что в полной мере отвечает основной задаче современной школы – воспитанию социально активной личности, способной к самоутверждению и самосовершенствованию [4.С.41.]. Цели и этапы работы над проектом, по мнению В.Н.Мачехиной, заключается в следующем: научить самостоятельному достижению намеченной цели; научить предвидеть мини – проблемы, которые предстоит при этом решить; сформировать умение работать с информацией, находить источники, из которых ее можно почерпнуть; сформировать умения проводить исследования, передавать и презентовать полученные знания и опыт; сформировать навыки совместной работы и делового общения в группе. Этапы работы над проектом: предпроект; этап планирования работ над проектом; аналитический этап; этап обобщения; презентация полученных результатов. Исходным этапом работы является предпроект. В ходе этого этапа осуществляется выстраивание межличностных отношений, выявляются лидеры, планируется эксперимент, а главное, формулируется тема проекта [5.С.77.]. В современной российской школе проектная система обучения начала возрождаться лишь в 1980 – 1990 гг. в связи с реформированием школьного образования, демократизацией отношений между учителем и учениками, поиском активных форм познавательной деятельности школьников, необходимостью ориентироваться во все возрастающем информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания. Технология проектной деятельности широко используется учителями, потому что работа над проектом способствует воспитанию у школьников значимых общечеловеческих ценностей (социальное партнерство, толерантность, диалог); чувства ответственности, самодисциплины; способности к методической работе и самоорганизации; желание делать свою работу качественно. Современное общество, на всех ступенях развития человека приобщает к тем или иным материальным и духовным ценностям. Новые требования к современному человеку предъявляются и в Концепции модернизации российского образования: «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны» [6.]. Мы, как будущие педагоги, следим за появлением инноваций. Технология проектной деятельности заинтересовала нас новизной, актуальностью и сподвигла создать собственный проект «Ценности современной молодежи», которая может использоваться на уроках обществознания при изучении главы: «Духовные ценности современной цивилизации». Выбор темы проекта был не случайным, так как современной молодежи не всегда присущи общечеловеческие ценности: доброта, честность, справедливость, ответственность, порядочность и т.д. Исходя из изложенного, целью исследования – является выявление состояния этой проблемы в данный момент времени. Задачи исследования: изучить литературу по данной проблеме; познакомиться с понятием проект и методикой его создания; создать проект – развитие системы ценностей современной молодежи. Объект исследования – использование проектной технологии в учебно-воспитательном процессе. Предмет исследования – организация проектной деятельности школьников на уроках обществознания. Для выявления ценностей современной молодежи нами была разработана и проведена анкета «Система ценностей современного

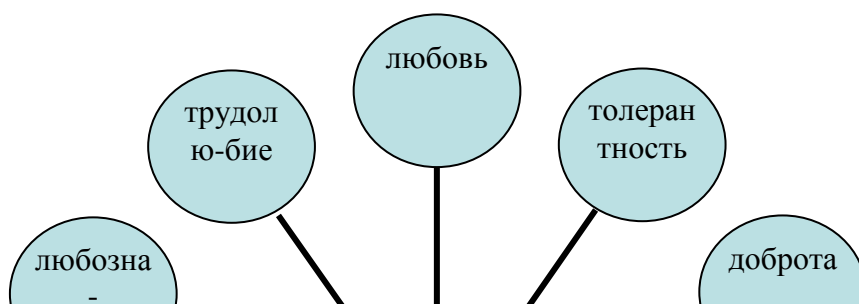
студента», в которой были задействованы студенты 4 курса Исторического факультета. Возраст студентов от 19 до 22 лет.

Полученные результаты представлены нами в виде диаграммы.

Как видим, на 1 месте (80%) студенты поставили – здоровье, думая, что, имея крепкое здоровье можно достичь практически всего в жизни. На 2 место (70%) молодые люди ставят умение использовать компьютерные технологии в современной жизни, обуславливая это тем, что они сейчас используются, практически, в каждой деятельности и ценятся очень высоко. На 3 месте (65%) стоят такие ценности как: счастье, патриотизм, учеба, дружба, что доказывает обесценивание ценностей, утрату нравственных качеств молодежи. На 4 месте (60%) стоит работа, свобода, сигареты, музыка и будущее. Эти выбранные позиции показывают, что современный человек недостаточно ценит свободу и у него нет стремления получить определенное положение в обществе, прилагая усилия. Свобода в его понимании ассоциируется с желанием делать «что хочу», что может сподвигнуть к неутешительным выводам. Само понятие жизни ставится на 5 место - (55%) и у современной молодежи практически нет идеалов. 6 место (50%) занимает ценность в получении диплома о высшем образовании, но молодежь совсем не интересуется, какая специальность и квалификация будет в нем написана. Соответственно на 7 месте (45%) стоят знания и успех. Таким образом, большинство 4 курса ставят получение профессии и знания на последнее место. Тем самым мотивация к тому, чтобы развить свою познавательную активность, потребность быть высококвалифицированным специалистом практически отсутствуют, хотя это является одним из важнейших моментов учитываемых в процессе обучения. Будучи студентами 4 курса, опираясь на Концепцию модернизации российского образования, предлагаем свою модель современного студента – как образованного, толерантного, воспитанного человека, стремящегося стать высококвалифицированным специалистом, способного к самостоятельному и ответственному выбору, отличающегося мобильностью, динамизмом, патриотичностью и готовому к сотрудничеству.

В ходе нашего исследования выяснилось, что общечеловеческие ценности у современной молодежи не сформированы, и этому нужно уделять особое внимание в ходе учебно-воспитательного процесса. Исходя из этого считаем, что поставленная цель нами достигнута. В дальнейшем мы планируем продолжить работу над проектом и проследить произойдет ли переоценка существующих ценностей молодежи.

Литература

1. Бехтенова Е.Ф., Зверева К.Е., Хлытина О.М. Проектная деятельность школьников на уроках региональной истории: Методическое пособие / Под ред. В.А. Зверева. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – 52с.
2. Гугнина О.В. Метод проектов в воспитании толерантности.// Преподавание истории в школе. 2007. №3 – С. 18 – 24.
3. Клименко А.В., Подколзина О.А. Проектная деятельность учащихся.//Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. - №9. – С. 69 – 75.
4. Тарасова Н.В. Проектная работа по истории.//Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. - №3 – С. 40 – 45.
5. Мачехина В.Н. Организация проектной деятельности старшеклассников при изучении обществознания //Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. - №9 - С. 75 – 78.

Феноменология цвета в современной психологии

Горно-Алтайский государственный университет

**Васина О.К., 1135 гр.
Науч.рук. Гонохова Т.А.**

Цвет - это больше чем законы физики. Психофизиологическое влияние цвета на человека, взаимосвязи психологического состояния и цветового предпочтения, а также изменения данного состояния от цветового восприятия имеет место и научно доказано. В школьной программе физики, *цвет* определяется как нечто элементарное и прозаичное, а главное, - полностью объясненное явление. Все основывается на преломлении света на 7 цветов спектра, цвет - это электромагнитная волна с различной частотой, говорит Ньютон, но главное в данной теории это то, что цвета без света нет! Последние исследования доказали, что теория Ньютона дает сбой, так как при помещении человека в комнату окрашенную в определенный цвет при полной темноте меняет его психофизиологическое состояние. Так при попадании в комнату красного цвета в абсолютной темноте, у человека ускорялся пульс, учащалось дыхание, состояние психофизиологической активности. Такие же исследования проводились и с синим цветом, пульс замедлялся, давление снижалось, наступало психологическое состояние покоя. Итак, цвет меняет наше психофизиологическое состояние. Мы решили проверить адекватность данного положения и провели ряд исследований. После визуализации красного, а затем синего цвета (10 минут при полной тишине) Проводились замеры пульса и давления при помощи тонометра. Было исследовано 25 человек в возрасте от 15 до 30 лет. Результаты оказались следующие:

- После визуализации красного цвета у 80% (20 человек)- пульс и давление возросли на 4-6 делений, у 20% исследуемых измерения остались прежними.

- После визуализации синего цвета у 64% (16 человек) понизились показатели давления и пульса на 3-5 делений, у 36% измерения остались прежними. Итак, было подтверждено, что цвет меняет физиологическое состояние человека. Использование цвета в психологии можно разделить на два основных направления - цветодиагностика и цветотерапия.

Одним из основных видов диагностики цветом является восьмицветовой тест М. Люшера. В прошлых исследованиях мы применяли данный тест и можем с уверенностью сказать о его надежности и валидности. Как отмечают физиологи данный вид цветовой диагностики можно использовать даже в случае цветовой слепоты. Европейские врачи используют модифицированную версию теста как полезное вспомогательное средство для точной постановки диагноза, так как было обнаружено, что состояние стресса выявляется задолго до того, как станут очевидны его физиологические проявления. Тест является уникальной системой «раннего предупреждения» процесса стресса на ранних стадиях, таких как сердечная недостаточность, повышение внутричерепного давления, головных болей или расстройства желудочно-кишечного тракта. Врач имеет возможность в кратчайшие сроки подтвердить или опровергнуть результаты предварительного диагноза. Цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда. ЦТО является клинико-диагностическим методом, предназначенным для изучения эмоциональных компонентов отношений личности. Методика оценивается ее авторами как проективная, так как согласно получаемым результатам, позволяет выявлять неосознаваемые компоненты отношений, минуя механизмы психологической защиты. В качестве стимульного набора в ЦТО используется 8-ми цветная таблица Цветового теста Люшера. Перейдем к рассмотрению понятия цветотерапии. Многие специалисты считают, что механизмы ряда болезней обусловлены нарушением цветовой гармонии человеческого организма: перераздражением или недостатком определенных цветов. Они полагают, что если восстановить цветовую гармонию — вернуть необходимый цвет, очистить его от посторонних примесей, сделать ярким и сочным, — то можно восстановить нарушенное равновесие всего организма и вылечить человека. Лечение с помощью цвета применялось с древних времен. Об этом свидетельствуют папирусы древнего Египта, различные письменные источники древнего Востока — в основном Индии и Китая. В более близкую к нам эпоху великие врачи своего времени — Авиценна, Маймонид, Пифагор, Гиппократ, Парацельс прописывали своим пациентам лечение цветом. Специалисты выделяют определенный механизм действия света и цвета на организм — это воздействие на радужную оболочку глаза, отдельные зоны которой через головной мозг рефлекторно связаны со всеми внутренними органами. Имеется два основных направления цветотерапии:

1. Непосредственное воздействие цвета на мозг человека

а) воздействие извне на зрительные пути:

—рассматривание цветowych слайдов (в том числе под музыку),

—ношение цветowych очков

—воздействие специально подобранных цветowych лучей непосредственно на сетчатку глаза;

б) воздействие необходимым цветом на рефлекторные зоны:

—воздействие на определенные точки акупунктуры

—облучение определенных рефлекторных зон и отдельных участков тела цветowymi потоками заданной длины волны;

в) создание необходимого цветowego фона во внутреннем, мысленном пространстве с помощью внушения или самовнушения (цветомедитация, гипноз). По мнению великого американского психотерапевта М. Эриксона, воображаемые раздражители воздействуют гораздо эффективнее, чем реальные.

2. Создание необходимой лечебной среды вокруг

—лечебное воздействие цветом интерьера помещения;

лечебная одежда определенного цвета и фактуры ткани;

ношение украшений определенного цвета, в том числе — драгоценных камней;

— употребление пищи определенного цвета («кормление цветом»), подаваемой в посуде, цвет которой также специально подобран. При комбинировании способов цветowego воздействия на организм

— фективность лечения усиливается. В последние годы появились публикации о том, что больше трети неврозов лучше лечить очками с цветными, тщательно подобранными стеклами, чем таблетками.

Цветотерапия имеет весьма широкие показания:

—все виды неврозов;

—невротические состояния при органических, соматических и иных экзогенных заболеваниях;

—психосоматические болезни (бронхиальная астма, гипертоническая болезнь, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки и пр.) на начальных этапах;

—алкоголизм без явлений интоксикации, абстиненции и психотических расстройств;

—эндогенные психозы с неврозоподобной симптоматикой;

—эпилепсии с несчастными припадками и без выраженных изменений личности.

Мы изучили и противопоказания использования цветолечения, а также особенности цветowego воздействия. А также применение каждого из основных цветов для лечения определенных заболеваний

В заключении хочется отметить то, что феномен цвета значительно богаче, чем он представлен в психологии в настоящее время. К цветowym явлениям следует относить не только воспринимаемые человеком цвета, но и цвет в представлениях и сновидениях, индивидуальное предпочтение цвета, естественные символические значения цветов, воздействие различных цветов на психологическое состояние человека. Дальнейшие исследования будут направлены на изучении особенностей цветокоррекции фобий и тревожности детей младшего школьного возраста. В настоящий момент разрабатываются занятия по данной теме, эксперимент будет длиться 8 месяцев, после окончания экспериментальной части следует написание

дипломной работы. Был создан сайт по цветопсихологии, на котором представлены все собранные материалы по цветопсихологии.

Литература

1. Яньшин П.В. Цветопсихология.- Изд. Самара, 2006. С.25-28.
2. Бреслав Н.Г. Цветомедитация – Изд. Москва, 2007. С.37-38.

Полоролевая дифференциация метафорических номинаций в современном немецком языке.

Горно-Алтайский государственный университет

Вопиловская А.П., 726 гр.

Науч. рук. Болтенко Э.Н.

Данная работа посвящена гендерным особенностям метафорических номинаций в современном немецком языке.

Метафорический материал исследования позволил в рамках данной работы выделить и описать ряд признаков, при актуализации которых выявляются только фемининные или исключительно маскулинные номинации.

В соответствии с целью и задачами, поставленными в работе, исследуемая лексика распределяется по определенным параметрам, которые выделяются на основе дифференцированной объективизации мужчины и женщины через метафору.

Известно, что непосредственному восприятию и визуальному описанию подвергаются, прежде всего, внешние характеристики мужчины и женщины. Выделение специфических признаков внешнего вида предполагает, в первую очередь, образное или метафорическое описание его отдельных черт. Так, именно внешность является частым объектом метафоризации.

Внешние признаки представлены следующими: физическими – половыми, размерными, возрастными, колоративными; эстетическими – привлекательность и непривлекательность.

Внутренний мир человека и окружающая его действительность чрезвычайно богаты и сложны. Так, метафора позволяет описать особенности внутреннего мира мужчины или женщины через актуализацию их ментальности и психоэмоциональных признаков.

Также релевантными для описания метафорической лексики в гендерном аспекте выступает социальный признак, репрезентируемый статусными, профессиональными и аксиологическими признаками.

Особенностью выделения и описания, указанных выше признаков исследуемых номинаций мужчин и женщин является то, что они представлены в гендерном аспекте, определяемый разницей в ролях, которые выполняют мужчины и женщины в обществе. Данное обстоятельство находит отражение в соответствующих метафорических номинациях, которые в совокупности репрезентируют полоролевую дифференциацию ряда наименований.

В соответствии с этим метафорический материал исследования позволил в рамках данной работы выделить и описать ряд признаков, при актуализации которых и выявляются только фемининные или исключительно маскулинные номинации.

По частотности на первом месте находится признак `внешность`. Метафорическая лексика, образованная на основе переноса из сферы предмет в сферу человек распределена с гендерной позиции. Выделяется лексика, образно описывающая преимущественно мужчину, описываются характеристики, свойственные и женщине и мужчине, а также приводятся примеры, репрезентирующие только женщину.

Данный ряд признаков представляет через исследуемую базовую метафору размерные параметры мужчины и женщины: полноту, худобу, высокий или низкий рост и т.д.

Er hat einen Bauch, was er nie gehabt hat, *einen Ballon von Bauch*, der unter den Rippen hervorquillt, (Max Frisch, 103).

В данном предложении метафорически представлена полная фигура мужчины: сравнение толстого живота с воздушным шаром, баллоном или пивной бочкой на основании внешнего сходства представляется исключительно маскулинным, поскольку традиционно особо круглый, выпуклый живот только у мужчин является объектом метафорических представлений. В отношении женщин подобных номинаций не выявлено.

Der Stummel

Размерный признак актуализируется посредством обозначенной метафоры. Семантика лексемы `der Stummel` включает наряду с номинативным компонентом (остаток, кончик недогоревшей свечи, сигареты и т.д.) переносный (низкий рост человека). Фактический материал немецкого языка показывает, что данная метафорическая номинация характеризует больше мужчину, чем женщину.

В немецком языке фиксируется также большое количество зооморфных метафор, среди которых можно выделить группу, репрезентирующую дименсиональные признаки

Herr Ochse, ... (Remarque, 162).

Дименсиональный признак (большие размеры, уподобляющие мужчине быку) актуализируется в этом примере, где обозначение мужчины лексемой `Ochse` является зооморфной метафорой

Известно, что цветоименования выступают часто в роли эпитетов, используются в составе сравнений, развивают метафорические значения, символически осмысляются, поэтому изучение лексики цвета с точки зрения гендерной идентификации внешних характеристик женщины и мужчины является интересным и важным.

Колоративная лексика своей семантикой конкретизирует и индивидуализирует признаки и свойства предметов, позволяет представить образы мужчин и женщин в непосредственной наглядности.

При создании портретных характеристик наиболее частотны метафорические атрибутивные словосочетания с прилагательными цвета, которые участвуют, например, в описании цвета глаз.

Sie dankt mit souveräner Freundlichkeit – Donnerwetter, was für samtene rehbraune Augen! – und ich kann kaum erwarten, bis sie, überzuckert von vielen Komplimenten, den Laden verlassen hat, ... (UDH).

В данном примере карие глаза образно описываются посредством метафорических определений `samt` и `rehbraun`, причем только второе подчеркивает цвет глаз. Так, лексема `reh` в сочетании с `braun` создает особую образность.

Анализ примеров показывает, что в немецком языке выделяется пласт метафорической колоративной лексики, которая актуализирует преимущественно внешность женщины и может быть обозначена как фемининная. В то время как типично маскулинных немного.

Возрастные признаки реализуются в метафорах в двух направлениях: признак «старость» и признак «молодость».

Alte Schachtel

Параметром негативной оценки метафорического описания женщины выражением *alte Schachtel* являются ее отталкивающие качества, которые ассоциируются со старой, истрепанной коробкой, шкатулкой.

Среди признаков, актуализирующих исследуемую концептуальную метафору, наиболее частотным является эстетический признак, репрезентированный признаками «привлекательность» и «непривлекательность».

В данную группу включены примеры, демонстрирующие метафорическую лексику, использованные при описании женщин. На этом основании данная лексика может быть обозначена как фемининная.

Die Puppe wächst und wächst, eingehüllt in den Rauch ihrer Zigarette (Banciu, 160).

В приведенном примере представление о привлекательной, нарядной внешности женщины объективируется в языке метафорой `die Puppe`, . Таким образом, можно четко фиксировать проявление гендерного символизма в языке, позволяющий через метафорическое мышление вводить в поле гендерной репрезентации неодушевленные объекты, животных, мифические существа и т.д.

В группу эстетических признаков включается также признак «непривлекательность», репрезентирующий через метафорические номинации вещей некрасивую, отталкивающую в чем-то внешность мужчины или женщины.

In meinem Bett liegt Mutter, gräßlich, obzwar lächelnd, eine Puppe aus Wachs, Haare wie Bürstenborsten (Stiller).

Данная метафора является средством отрицательной оценки внешности. В этом случае подчеркивается искусственность во внешности женщины: `gräßlich`, `aus Wachs`, `Haare wie Bürstenborsten`.

К внутренним признакам относятся психоэмоциональные признаки и ментальные признаки.

Väter sind harter Tabak (Banciu, 102).

В метафорическом выражении создается концептуальная конфигурация *крепкий табак – сильный отец*, которая возникает вследствие ассоциирования мужчины с табаком, поскольку в обществе сложились определенные гендерные нормы, согласно которым курящий табак мужчина – обычное явление (норма), или настоящий мужчина курит табак. Данное метафорическое выражение можно обозначить как маскулинную, поскольку только мужчины могут быть обозначены через эту метафору.

Du, Kork!er Klotz!

Reingewinn 500 000 Mark, nicht schlecht, du Mistkerl, das hast du toll gemacht, und ich habe geglaubt, du wärest fair und ehrlich und hättest mich geliebt, ich blöde Kuh!

Глупость, умственная ограниченность обозначается в немецком языке метафорами `der Kork`, `der Klotz`, которые характеризуют преимущественно мужчину. В отношении женщины наиболее часто используют метафорическое выражение `die dumme Kuh` или `die blöde Kuh`. Метафорический перенос базируется на ассоциации, основанной на соотношении качество/свойств предмета (твердость колодки и пористость пробки) и ментальных способностей человека.

К социальным признакам относятся статусные признаки и аксиологические

Такие метафорические единицы как *der Patriarch, der Ritter, der Feudalherr, der Mönch, der Pirat* являются в немецком языке исключительно маскулинными, поскольку они с формальной и содержательной стороны обозначают только мужчин. С точки зрения гендерных ролей патриархом, рыцарем, феодалом,

монахом, пиратом могут быть только мужчины. Известно, что мужчины и женщины предписано исполнять различные роли, существующие в социуме. Например, в большинстве обществ мужчины заняты военной и политической деятельностью, а женщины работают в сферах, связанных с воспитанием детей и т.д. Так, метафорические единицы *die Nonne*, *die Stiefmutter* описываются как фемининные, поскольку они номинируют только женщин.

Специфически мужскими обозначениями в рассматриваемом аспекте являются *der Geldsack*. Данная метафора представляет богатого мужчину. Мешок как символ большого количества денег образно вербализуется и сочетание лексем *Geld* и *Sack* делает все высказывание экспрессивным.

der Geldsack Mein Schatz

Таким образом, приведенные примеры демонстрируют то, что признаки вещей, животных, растений, мифических существ и т.д. переносятся на мужчину и женщину. Так, ему или ей приписывается ряд качеств, метафорически репрезентированных через такие признаки предмета как внешний вид, качество, цвет и ценность, а также через определенные действия.

Гендерный символизм позволяет выявить специфические фемининные и маскулинные метафорические характеристики.

Литература

1. Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы международной научной конференции / Ред. О.А. Хасбулатова.-Ч.3. История, язык, культура.- Иваново, 2000.
2. Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: Материалы международной научной конференции. Иваново, 1999.
3. Кирилина А.В. О применении понятия "гендер" в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки.- 2000. С.18-28.

Особенности лексической репрезентации концептов «молчание» и «слово» в лирике

З. Гиппиус

Горно-Алтайский государственный университет

Горовец Е.Н., 414 гр.
Науч. рук. Новикова О.В.

В представленной статье нами делается попытка выявить доминантные смыслы концептов «молчание» и «слово» в лирике З. Гиппиус в лингвокогнитивном аспекте.

Следует отметить, что в ходе работы по обозначенной проблематике нам не встретилось ни одного научного труда, освещающего язык поэтических произведений З. Гиппиус в интересующем нас ключе.

Большое количество исследований в современной лингвистике и психолингвистике посвящено изучению таких понятий, как «картина мира», «образ мира», «языковая картина мира». Следует подчеркнуть, что мнения ученых по поводу их разграничений разделились. Мы, вслед за рядом авторов, разводим понятия «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира».

Проблема изучения языковой картины мира (ЯКМ) становится в последние годы одной из наиболее «модных» в отечественном языкознании. И в то же время, как это часто бывает с получившими широкое распространение обозначениями, до сих пор не существует достаточно четкого определения этого термина. Понятие ЯКМ восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, – с другой. Под ЯКМ мы понимаем «систему всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка» [Сепира, 1993: 53].

ЯКМ способствует формированию суммарного коммуникативного поведения, пониманию внешнего мира природы и внутреннего мира человека и языковой системы.

Представляется важным подчеркнуть, что наряду со специфическими особенностями, которые выражаются на фонетическом, лексическом, грамматическом и семантическом уровнях языка, ЯКМ характеризуется знаковостью и универсальным характером отражения действительности.

В то же время под «концептуальной картиной мира» (ККМ) понимается совокупность знаний, мнений, представлений о мире, которая отражается в человеческой деятельности.

Концептуальная картина мира предстает как основа понимания смысла речевого произведения.

Таким образом, ЯКМ является вербализованной частью ККМ, а также ее глубинным пластом и вершиной, с учетом значения знаний, воплощенных в языковой форме, для ее формирования.

Усилившееся в конце 20 века взаимодействие различных отраслей гуманитарного знания вызвало потребность в единице, сводящей воедино результаты междисциплинарных исследований. Переосмысление и интерпретация подходов к понятию «значение», отход от трактовки его как логического конструкта вызвало в лингвистике обращение к термину «концепт». Данный термин широко употребляем не только в лингвистике (когнитивной лингвистике), но и в литературоведении, философии, логике, культурологии.

Проблема исследования концепта как такового занимает многих ученых. Понятие «концепт» можно рассматривать с двух сторон: как лингвистическое понятие и как философское понятие.

Н.Д. Арутюнова предлагает такой подход к определению концепта: концепт трактуется ею как понятие обыденной философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов, таких, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 2000: 237].

Как лингвистическое понятие, «концепт» дает возможность рассмотреть идеальные ментальные сущности, то есть единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, ментальные образования, составляющие категориальную основу языка и создающие обобщенный образ слова, объективируя модель сознания.

Термин «концепт» уже достаточно длительное время используется учеными, такими, как А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина и другими. Однако до сих пор нет единого определения этого термина.

В настоящее время в лингвистической науке существует три основных подхода к пониманию концепта. Представителем первого подхода является Ю.С. Степанов, который при рассмотрении концепта большое внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Второй подход к пониманию концепта (Н.Д. Арутюнова, Н.Д. Булыгина, А.Д. Шмелев, Н.Ф. Алефиренко) рассматривает семантику языкового знака как единственное средство формирования содержания концепта. Сторонниками третьего подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова. Они считают, что концепт не непосредственно вытекает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью. Заметим, что указанные подходы к рассмотрению концепта базируются на общем положении о том, что концепт – это то, что называет содержание понятия. Вслед за Е.С. Кубряковой мы понимаем концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» [Кубрякова, 1997: 56].

В практической части нашего исследования мы провели анализ более ста стихотворений, созданных З. Гиппиус в разные годы её творчества, с целью выявления в них доминантных смыслов концептов «молчание» и «слово», а также прослеживания, по возможности, их динамики.

В силу ограниченности объема данной научной статьи мы представляем краткое исследование только нескольких стихотворений З. Гиппиус, в которых наиболее ярко, на наш взгляд, проявились исследуемые концепты: «Ограда», «Никогда не читайте...», «Надпись на книге»; «Колодцы» (из цикла «У порога»), «Есть речи...» (из цикла «Крест»), «Сиянья» (из цикла «Сияния»).

Идея невыразимости мира в творчестве З. Гиппиус приобретает уникальное авторское наполнение. Понимая стихотворение как самовыражение души, Гиппиус уподобляла его молитве.

«Молчание» – один из тех полюсов, к которому была направлена её ранняя поэзия. Другой полюс – «слово». Речь Гиппиус-поэта состоит, в основном, из слов-силуэтов, слов-отражений, призванных передать состояние души, устремленной к Богу, к Истине.

Путем анализа стихотворений «Надпись на книге» (1896); «Ограда» (1902); «Никогда не читайте...» (1920) нами были выявлены следующие доминантные смыслы концепта «молчание»:

1) «Молчание» – «безмолвие» (полная тишина)

Безмолвие любит

Музыка слов.

Шум голоса губит

Душу стихов.

Доминантный смысл данного поэтического текста – «безмолвие», «беззвучие» в восприятии её стихов.

2) «Молчание» как синоним слов «мрак» и «тишина» (мрак – отсутствие света; тьма; тишина – отсутствие шума, тихая обстановка).

Как видим, первоначально стилистически нейтральное слово приобретает отрицательную эмоциональную окраску:

Ужель за подвиг нет награды?

Я чашу пил мою до дна...

Но там, за стенами ограды –

Молчанье, мрак и тишина.

3) «Молчание» реализуется в авторской концептуальной системе как «несказанное слово»:

Я – раб моих таинственных,

Необычайных снов...

Но для речей единственных
Не знаю здешних слов...
Исследуя поэтические тексты З. Гиппиус с целью определения в них структуры и содержания концепта «слово», нам удалось выявить следующие доминантные смыслы, которые придаёт ему поэтесса:

1) Слова олицетворяются со знаками, несущими высокую духовную оценку:

Слова, рождённые страданием,
Душе нужны, душе нужны.
Я не отдам себя молчаньям,
Слова как знаки нам даны.

(стихотворение «Колодцы» из цикла «У порога»).

Значимость таким словам Гиппиус придаёт лишь в том случае, если они ещё не произнесены:

Слова в душе – ножи и копья...

Но воплощённые, в устах –

Они как тающие хлопья,

Как снежный дым, как дымный прах.

2) Концепт «слово» репрезентируется в её текстах как «волшебные слова». К ним у автора особое отношение:

Я повторять их не люблю; я берегу

Их от себя, нарочно забывая.

Они мне встретятся на новом берегу:

Они написаны на двери Рая.

(стихотворение «Есть речи...» из цикла «Крест»).

3) В стихотворении «Сиянья» (из цикла «Сияния») доминантный смысл концепта «слово» передается путём сочетания двух лексем: «сиянье слов» и реализуется в синониме «Слово», взятого из религиозного контекста, заключённого в Библии: «В начале было Слово. Ждите Слова». Именно к нему обращена поэзия Гиппиус:

Сиянье слов? О, повторять ли снова

Тебе, мой бедный человек – поэт,

Что говорю я о сиянье Слова,

Что на земле других сияний нет?

Таким образом, в ходе нашего исследования поэтических текстов З. Гиппиус с целью выявления в них доминантных смыслов концептов «молчание» и «слово» мы пришли к следующим выводам:

- концепт «молчание» реализуется в авторской концептуальной системе как:

- «несказанное слово»;

- безмолвие, беззвучие;

- тишина, мрак.

Наиболее ярко данный концепт проявлен в ранней лирике; авторское отношение к нему изменяется от грустно-созерцательного до резко отрицательного, негативного.

Концепт «слово», в свою очередь, приобретает в авторском наполнении следующие смыслы:

- слова как «знаки»;

(«слова в душе – ножи и копья, в устах – как тающие хлопья»);

- «волшебные слова»;

- слово в значении «Слово Бога».

Эволюция этого концепта в творчестве З. Гиппиус не претерпевает больших изменений, с годами лишь приобретая более высокую значимость в авторской концептуальной системе.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Языки пространств / Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. - М.: Языки русской культуры, 2000.- 448 с.
2. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. – М: Наука, 1985.- 288 с.
3. Гиппиус, З.Н. Стихотворения. Живые лица / З.Н. Гиппиус. – М.: Художественная литература, 1991. - 471 с.
4. Гиппиус, З.Н. Сочинения (Стихотворения. Проза.) / З.Н. Гиппиус. – Л.: Художественная литература, 1991. - 672 с.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1985.
6. Кубрякова, Е.С. Концепт. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]. – М., 1997.
7. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. - 296с.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1994. - 928с.
9. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Издательская группа «Прогресс-Универс», 1993. - 123с.

10. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М: Наука, 1993. -158с.
11. Шмелёв, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. - 496с.

Особенности функционирования кличек людей в алтайском языке (на материале с.Улаган, Улаганского района)

Горно-Алтайский государственный университет

Енчинова Р.И, 535 гр.
Науч. рук. Орсулова Т. Е.

Антропонимика, как наука о собственных именах, закономерностях их образования, развития и функционирования давно привлекает к себе большой интерес. В ономастике отражается культура во всех проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, с одной стороны, имена создаются в языке, и в этом отношении первое и главное для них – духовная культура. С другой стороны, имена собственные как слово, живо реагируют на любые факты не только духовной, но и материальной культуры. Каждая культура порождает определенные типы собственных имен, в каждом имени отражаются крупницы данной культуры.

Собственные имена считаются самыми общими и самыми индивидуальными, самыми международными и самыми национальными словами. Национальные имена отражают особенности национальной культуры, при этом в одних именах культурно исторический потенциал проявляется ярче, в других – менее интенсивно, но едва ли можно найти хотя бы одно имя, так или иначе, не связанное с культурой народа, его создавшего или употребляющего.

С древних времен собственные имена требовали особого внимания. В них таилась магическая сила, власть, страх. Первыми исследователями имен собственных и были философы, логики, которые пытались раскрыть величие имен собственных. Исследователи характеризуют личные имена как кладезь мудрости, сокровищницу тайн. Это означает, что в них происходит скрещивание сил добра и зла, находит отражение способность слова возвышать, возвеличивать человека.

Интерес к проблемам тюркской ономастики, в частности антропонимики, возрастает по мере накопления материала, опыта. В изучении тюркской антропонимики определенный вклад внесли Алиев Г.Р., Атаниязов С., Ахметзинов М.И., Баскаков Н.А., Бегматов Э.Л., Гарипов Т.М., Гафуров А.Г., Жаненова З.Р., Жанузаков Т.Ж., Жапаров Ж., Залялиева М.А., Кенесбаев С.К., Косточаков Г.В., Кульдеева Г.И., Кусимова Т.К., Молчанова О.Т., Мухамедова З.Б., Никонов В.А., Ниятбаева К.А., Орузбаева Б.О., Саттаров Г.Ф., Суперанская А.В., Ураксин З.Г., Шайхулов А.Г., Юсупов Г.В., и другие.

О личных именах написано не мало. Тем не менее, мы снова и снова возвращаемся к этой теме, потому что личное имя – это знак, на основе которого индивидуализируется и определяется личность. Без имени нельзя представить человека, как и впрочем, всего живого и неживого. Имена, их значение, происхождение всегда волновали, и будут волновать людей [Галиуллина Г.Р., с 3-4].

Антропонимика (греч. *anthropos* – человек и *onoma* – имя). Лингвистический раздел языкознания, изучающий происхождение и изменение собственных имен людей.

Антропонимика поэтическая или художественная – раздел ономастики (науки о собственных именах) предметом, которого является имя человека, входящее в контекст словесности и окруженное – подчас мифологизованным – ареалом. Имя – в широком смысле, включая и производные от него формы, и прозвища, и отчество, и фамилию, и псевдоним и «недаром» созвучные с данным именем слова и причуды этимологических (часто ложно-этимологических) ассоциаций [Кузнецов С.А., с 25].

В алтайском именнике В.А.Муйтуева и Т.Н.Туденева исследовали алтайские личные имена (1993). Этому вопросу касались в алтайском языке Н.А.Баскаков, Т.М.Тошаква (1947).

До Октябрьской революции выбор имени у алтайцев определялся народными обычаями, религиозными верованиями. При рождении пеленали и воспитании детей совершались определенные обряды, связанные с охраной и защитой детей от внешних неблагоприятных сил природы. В соответствии с этими обрядами давались отпугивающие имена, например, *Чулун* ‘камень’, охранительные *Ногой* ‘собака’ и обманно – охранительные *Иит-Кулак* ‘собачье ухо’. К охранно–оберегательным относились также личные имена, не связанные с совершением обрядов. Они, как правило, образовывались от слов как с отрицательным *Кара* ‘черный’, *Жаман Уул* ‘плохой мальчик’, так и с положительными значениями *Мөнкүлей* ‘вечный’, *Сологы* ‘радуга’. В прошлом имели место случаи, когда в семье долго не было сыновей, первенцу давали женское имя или, наоборот, мужское имя, когда не было девочек.

До сих пор существует обычай, согласно которому замужняя женщина не имеет права называть имя своего мужа и его родственников. В таких случаях она использовала другие имена. Замена табуированных, т.е. запретных имен проводится тремя основными способами. Первый - это использование вместо табуированного имени определенного термина родства: *таадай* «дедушка», *ада* «отец», *теедей* «бабушка»,

эжей «старшая сестра» и т.д. При втором способе запретные имена заменялись близкими по значению или смыслу словами. Например, вместо имени *Борбуй* (название кожаного сосуда) употреблялось слово *Саба* 'деревянный сосуд / ведро'. А при третьем способе в табуированном слове – имени заменялась одна или несколько букв, например, вместо *Бабак* называли *Бабал*.

Среди алтайцев сохраняется старинный обычай соименования, т.е. наречение близкими по значению и звучанию именами. Соименование применяется как по горизонтали, т.е. в отношении всех детей в семье, так и по вертикали – отца и его сыновей, или матери и ее дочерей. В обоих случаях предпочтение отдавалось рифмованию начальных слогов. Например, *Жалаа*, *Жалаачы* (родные братья). *Танытпас* (сестра), *Таныт* (брат). Но встречаются случаи, когда рифмовались аффиксальные окончания: *Аднай* (отец) – *Адыбай* (сын), *Чачаиш* (мать) – *Чачлаиш* (дочь).

Алтайские имена, как ранее было сказано, по своему происхождению чрезвычайно разнообразны. Среди них преобладают собственно алтайские имена, в которых отражен общетюркский пласт [Муйтуева, Туденева, 1993, с17 - 19].

Известный тюрколог Н.А.Баскаков уделяет особое внимание вопросам антропонимики. Научную ценность как исторический и лингвистический источник представляет список часто встречающихся личных мужских и женских имен алтайцев, являющихся приложением к «Ойротско-русскому словарю» составленному Н.А.Баскаковым и Т.М.Тошакковой. В узком списке приведены личные имена алтайцев, образованные из корней алтайского языка, и имена, заимствованные у русских крестьян [Баскаков Н.А. Тошакова Т.М., 1947].

О наречении имени у алтайцев дореволюционный исследователь миссионер В.Вербицкий писал следующее: «Имя новорожденному даёт глава семейства, большею частью одинаковое с именем того, кто первый войдёт в юрту после разрешения от бремени [Шатинова, 1977, с.138].

Имени ребёнка придавалось большое смысловое и символическое значение: «*ол коркышту учурлу неме*» - имя имеет большой смысл.

Тот, кто нарекал ребёнка, обязательно дарил ему что нибудь, хотя бы пуговицу со своей одежды [Шатинова, 1977, с.139].

Из литературы известно об обманных (защитных) именах алтайцев, охраняющих от «*нечистой силы*». В. Вербицкий об этом отмечал, что «детям стараются дать имя как можно похуже, предполагая, что с худым именем долго будет жить...» [Шатинова, 1977, с.140].

Н.И Шатинова в своём исследовании тоже подтверждает наличие у алтайцев имён – оберегов: «...иногда дают новорожденному отвратительное имя умышленно сами родители – это в тех случаях, когда предыдущие дети не выживали, умирали маленькими» [Шатинова, 1977, с.150].

В этнографической литературе обманные имена нашли своё объяснение, в работе Е.М Тошакковой она исследовала, что целью сохранения жизни ребенку и предохранения его от заболеваний алтайцы прибегали к различным способам, связанным с религиозными верованиями, в частности шаманским. Одним из таких способов было наречение детей плохими, иногда даже неприличными именами... [Шатинова, 1977, с.155].

Об этом обычае и о том, как известного алтайского писателя П.В.Кучияка нарекли в детстве *Ийм-Кулак* - Собачье ухо. А.Коптелов писал: «Первый сын у шамана родился белолицый, на алтайца не похожий. Ему дали имя *Казак-Уул* - Русский парень. Второму сыну дали имя – *Ефим*. Оба они умерли. Родители испугались: злые духи – '*көрмөсы*' умертвили у них детей. Умертвили потому, что дети носили хорошие, красивые имена. Считалось, что *көрмөсам* нравятся младенцы с такими именами. И Чочуш с женой дали себе слово: родятся ещё дети – называть их скверными именами. Когда у них родился третий сын,... они прокололи ему ухо и в ранку вложили – на счастье! – пучок собачьей шерсти. Младенца стали звать *Ийм-Кулак* – Собачье Ухо. Какой *көрмөс* позариться на ребёнка с таким именем? Это даже не человек, - а собачье ухо» [Шатинова, 1977, с. 156].

В настоящей статье мы исследовали особенности функционирования кличек людей проживающих в с.Улаган Улаганского района. Наш собранный материал показал, что клички людей с.Улаган можно классифицировать следующим образом:

- 1) по внешнему виду;
- 2) клички, связанные с названиями животных и растений;
- 3) обманные (защитные) клички;
- 4) по характеру человека;

В настоящее время в алтайском языке по данной проблеме нет специальных научных работ. Мы при написании статьи опирались на классификацию Галиуллиной Г.Р. [Галиуллина, 2000, с.28].

Мы хотели бы представить классификацию кличек людей, встречающихся в Улаганском районе.

1. По виду и внешности человека:

Ак Уул 'белый парень', *Болчок Кара* 'круглый, черный', *Кок Көс* 'синие глаза, 'синеглазый', *Карамай* 'черненькая' Кертимеш 'резанный' *Кызыл эмеген* 'красная женщина', *Кара Кыс* 'черная девушка', *Кара баатыр* 'черный богатырь', *Кызыл жаак* 'красная щека', *Көгөрөн* 'синющий', *Көрмөс көс* 'глаза черта', *Калтыр жүс* 'лицо как лепешка', *Кара көс* 'черноглазая', *Калаңай* 'поддатый', *Кызыл өббөн* 'красный мужик', *Кангалу* 'с трубкой', *Карабай* 'черный богач', *Мылмык* 'жирный', *Майчык* 'косолапый', *Пыйма* 'валенки', *Столмо* 'столб', *Сары уул* 'рыжий парень', *Содон кара* 'длинный, черный', *Сары бештеп* 'рыжий',

толстый', *Содон баш*, длинноголовый', *Чимирик* 'сопля', *Тыртык* 'кривой', *Тулкү Көс* 'лисьи глаза', *Тоймок*, *Тодон-Кара*, *Тунке-Баш*, *Туктү* 'волосатый', *Төрт көс* 'четырёхглазый', *Тас мандай* 'лысый лоб', *Тере бөрүк* 'кожаная шапка', *Тас баш* 'лысоголовый', *Теертпек* 'лепешка', *Чырай* 'лицо', *Жаражай* 'красавица', *Жаруу* 'кожа', *Жаш бала* 'ребенок', *Эт бүткен* 'мясистая'. **2. Клички связанные с названиями животных и растений:**

Бөднө 'куропатка', *Борсык* 'барсук', *Койонок* 'зайчик', *Көбөлөк* 'бабочка', *Кураан* 'ягненок', *Көрүк* 'бурундук', *Кушкаш* 'птичка', *Каргаа* 'ворона', *Күчүгөш* 'щенок', *Күүле* 'голубь', *Кара чымын* 'черная муха', *Көбүн* 'оса', *Момон* 'крот', *Сөлөм* 'сом', *Салжа* 'клещ', *Тоорчык* 'соловей', *Тийингеш* 'белка', *Томонок* 'комар', *Улак* 'козленок', *Жылан* 'змея', *Чычкан* 'мышка', *Куйрук* 'хвост', *Темир куйрук* 'железный хвост'.

3. Обманнные (защитные) клички. Некоторые клички относятся к ненормированной лексике, поэтому мы их не переводим: *Бокту*, *Боктууш*, *Кадыт*, *Канчык*, *Кыспай*, *Жыдумай* 'вонючий', *Жаманай* 'плохая луна', *Жаман кыс* 'плохая девочка'

4. По характеру человека:

Быштак сыгар 'плакса', *Ижи калар* 'ничего не случится', *Кол билер* 'мастер на все руки', *Көсмөчи* 'все видящий', *Табышту* 'шумливый', *Токпокту* 'с топором', *Эр кижги* 'мужик', (здесь имеется в виду женщина), *Чайбуун* 'обманщик', *Жаман уул* 'плохой мальчик', *Жети тажуур* 'семь тажуров', *Жаман* 'плохой', *Бйлаак* 'плакса'.

Таким образом, в настоящую статью вошли наиболее известные клички людей. Исходя из всего выше сказанного, нужно отметить, что наряду с именами собственными, как и у всех народов, у алтайского народа почти все имеют прозвища. Как таковые прозвища сразу встают на место личного имени человека, т.е. полностью вытесняют имя человека, заменяют и на всю жизнь. А в рамках ограниченности нашей статьи мы взяли самые известные и употребляемые клички. Фактический материал показал, что клички даются в любом возрасте. Клички показывают, что ребенок иногда забывает настоящее имя. Кличек по внешнему виду выявлено – 42, клички связанные с названиями животных и растений – 22, обманнные защитные клички – 9, по характеру человека - 11.

Литература

1. Баскаков Н.А., Тошачова Т.М. Ойротско-русский словарь. – Горно-Алтайск, 2005.
2. Галиуллина Г.Р. Личные имена татар в XX веке. - Казань, 2000, с3-4.
3. Кузнецов.С.А. Новейший большой толковый словарь русского языка. С-П.-М, 2008.
4. Муйтуева В.А., Туденева Т.Н. Алтайские личные имена. Горно-Алтайск - 1993, с. 17-19.
5. Шатинова.Н.И. Личное имя у алтайцев // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, -1977, с 138–156.

Выражение интересов социальных слоев населения через правовую систему в период становления английского парламента

Горно-Алтайский государственный университет

**Казанина И.М., 325 гр.
Науч. рук. Елбачева Г.А.**

История парламентаризма, как стадия развития государства, вызывает все больший интерес у историков, политиков, политологов и самых широких слоев общества. В современном мире, когда происходят глубинные исторические перемены структуры государственного аппарата и его функционирования, мы обращаемся к истории, пытаемся найти ответы на вопросы: насколько адекватно парламент, как представительный орган власти, может выражать интересы всего общества. Проблеме истории парламентаризма в Англии посвятили свои исследования правоведы, юристы, политологи и историки, как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Некоторые из них коснулись проблемы косвенно, но имеются и специальные работы [1; 2].

В период сословной монархии в Англии сложилось учреждение, которое стало неотъемлемой и со временем все более значительной частью государственной организации страны - представительный парламент. Своим возникновением он был обязан как установившимся к XIII-XIV вв. политическим формам взаимоотношений сословий Англии с королевской властью, так и особенностям ситуации в условиях кризиса власти второй половины XIII в. Немалое значение в этом длительном процессе сыграли и традиции привлечение короной высшей знати к решению государственных дел, восходящие к ленной монархии. Упорядочение системы выборов было постоянной темой парламентского законодательства в XIV в. и особенно в XV в., когда был принят ряд важных статутов по избирательному праву. Рассмотрим процедуру выборов в графствах и городах. На формирование сословного представительства в Англии, несомненно, определенное влияние оказала многовековая традиция идущая со времен «совета мудрейших» -

уитенагемота. Решение уитенагемота представляло собою выражение «воли короля и его князей». Король действовал «с совета и согласия своих уитанов» [2, С.24]. Норманны, завоевав Англию в 1066 г., сохранили древние областные учреждения, а также и уитенагемота. Первые нормандские короли созывали обыкновенно три торжественных сессии совета, для отправления важнейших дел. При нормандском влиянии формы и сущность совещаний изменились. Собрания вассалов короля с середины XII в. стали обязательной частью государственной жизни. В 1146 г. с участием баронов и епископов (как светских и духовных вассалов короны) были утверждены Кларендонские статьи [4, С.145]. Созываемое королем такое собрание стало играть и роль высшего суда - суда пэров (равных). Во второй половине XII в. в собраниях участвовали уже не только высшие, но и средние вассалы ("старшие и меньшие бароны"). В Великой хартии вольностей 1215 г. была специально оговорена обязанность короны «созывать в необходимых случаях и в специальном порядке архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов и, кроме того, всех тех, кто держит от нас непосредственно к определенному дню и в определенное место» [5, С.320]. Во второй четверти XIII в. совет магнатов (духовных и светских баронов) стал обязательным спутником королевской власти. В 1236-1258гг. совет созывался по два-три раза в год для совещаний по политическим вопросам; нередко были требования магнатов ставить и снимать королевских должностных лиц. В условиях кризиса и начавшейся гражданской войны в Англии (1236-1267) влияние советов магнатов усилилось. По Вестминстерским провизиям 1258г. собрание установило даже своеобразную сословную опеку над королевским управлением, создав исполнительный совет 15-ти [6, С.167].

Стремление знати поставить только под свой контроль королевскую власть вызвало оппозицию среди более широких кругов рыцарства и горожан. Политическим и военным лидером оппозиции выступил выходец из французской знати граф Симон де Монфор. Он стал инициатором организации более широкого представительства для формирования новой политической структуры. После захвата оппозицией значительной территории и поддержки ее Лондоном в июне 1264 г., де Монфором был созван парламент в г. Лондоне, куда, помимо прелатов и знати, были приглашены по 4 представителя от графств. Это представительство приняло особый акт - "Форму управления", составленную де Монфором, где по-новому решались вопросы власти короля и представительства. В новый созданный де Монфором парламент - в январе 1265 г. - были приглашены не только рыцари от графств, но и представители поддержавших оппозицию городов. Это стало рождением нового учреждения, где были представлены основные сословия Англии [1, С.312].

К середине XIV в. сложилось разделение парламента на две палаты - верхнюю и нижнюю, палату лордов и палату общин. Эти названия вошли в широкое употребление позднее, в XVI в. Верхняя палата включала представителей светской и церковной аристократии, входивших и в Большой королевский совет. Лордам рассылались именные приглашения на сессии за подписью короля. Сложившаяся в Англии система прецедентного права давала основание лорду, получившему однажды такое приглашение, считать себя постоянным членом верхней палаты. Название нижней палаты происходит от слова *commons* (общины). В XIV в. оно обозначало особую социальную группу, включавшую рыцарства и горожан. Таким образом, общинами стала называться та часть свободного населения, которая обладала полнотой прав, определенным достатком и добрым именем. Постепенно оформилось право каждого принадлежавшего к этой категории подданных избирать и быть избранным в нижнюю палату парламента. Палата общин заседала в капитулии Вестминстерского аббатства. Обе палаты объединялись только для участия в торжественной церемонии открытия парламентской сессии. Король произносил речь перед собравшимися; члены нижней палаты слушали ее стоя за барьером [1, С.382]. С 1330г. парламента собирался не реже одного раза в год (фактически чаще - до четырех раз на протяжении года, когда это требовала политическая ситуация). Заседания, за вычетом времени переездов, праздников и прочих перерывов, продолжались в среднем от двух до пяти недель. Так как парламента открывался по приглашению короля, то его участники собирались в том месте, где в данный момент находился королевский двор. Как правило, это было Вестминстерское аббатство [2, С.199].

В 1154 г. на престол Англии вступил граф Анжуйский Генрих Плантагенет под именем Генриха II. С приходом к власти француза языком парламентской документации, особенно протоколов совместных заседаний палат, был введен французский. Лишь некоторые записи, в основном служебные или относящиеся к делам церкви, велись на латыни. В устной парламентской речи использовался французский, но в XIV в. речи депутатов стали произноситься и на английском языке. На основе лондонского среднеанглийского диалекта, обогащенного влиянием французского и латинского языков, сложился общепарламентский язык. С 1362 г. на нем ведутся прения в парламенте и официальные судебные разбирательства [7, С.37].

В XIV-XV вв. в обществе складывается представление и о статусе депутата. Это понятие равно касалось членов обеих палат и включало ряд юридических привилегий, прежде всего депутатскую неприкосновенность. Последняя, вошедшая в практику к началу XV в., подразумевала охрану жизни и имущества депутатов, а также свободу от ареста (и то и другое - только на время сессии).

Функции парламента: 1) Налогообложение. Особое значение имело деятельность парламента, связанная с налогообложением. Фискальная система государства еще только формировалась, и многие налоги, в первую очередь прямые, явились чрезвычайными. С 1297 г. парламента обладал правом разрешать прямые налоги на движимое имущество. С 1320-х гг. он вотирует (разрешает) сбор налогов. Вскоре палата

общин добилась такого же права и в отношении таможенных пошлин. Таким образом, основную часть финансовых поступлений король получал при согласии нижней палаты (официально - в виде ее дара), выступавшей от имени тех, кому предстояло эти налоги платить. 2) Законодательство. Значительных успехов общины добились в сфере законодательства. К середине XV в. в Англии существовало два типа высших правовых актов. Король издавал ордонансы. Парламентские акты, принятые обеими палатами и королем, также имели силу статута. Процедура издания статута предусматривала выработку предложений нижней палаты (билль). Затем билль, одобренный лордами, направлялся на подпись королю. Йоркский статус 1322г. гласил, что все дела, "касающиеся положения сеньора нашего, короля и положения государства и народа, должны обсуждаться, получать согласие и приниматься в парламенте нашего господина короля и с согласия прелатов, графов, баронов и общины королевства» [8, С.44]. 3) Судопроизводство. Судебные функции парламента также были весьма значительными. Они входили в компетенцию его верхней палаты. К концу XIV в. она приобрела полномочия суда пэров и верховного суда королевства, рассматривавшего наиболее тяжкие политические и уголовные преступления, а также апелляции. Палата общин могла выступать в качестве ходатая сторон и представлять лордам и королю свои законодательные предложения по улучшению судебной практики.

Разумеется, реальная картина деятельности парламента была весьма сложной, но также большой интерес вызывает развитие парламентских выборов в средневековой Англии. К концу XIV в. членство в палате общин начало восприниматься потенциальными парламентариями не как обуза, а как привилегия. Избиратели считали парламента способным реально защищать их интересы. Соответственно и членство в нижней палате было выгодно и престижно. С ростом значимости палаты общин росло и внимание к ней знати, стремившейся добиваться своих целей в парламенте не только личным своим участием, сколько проведением своих ставленников на выборах. Этим во многом объясняется напряженная ситуация на выборах, беспорядки и злоупотребления, о которых сообщают парламентские документы XV в. [2, С.221]. Другой силой, оказывавшей давление на выборы депутатов, была королевская власть. Она могла реально влиять на состав будущей палаты общин. Выборами на местах руководили представители королевской администрации: шерифы в графствах и бейлифы в городах. По протекции короны парламентариями часто становились чиновники различных ведомств. Выборы проводились перед каждой сессией, примерно за два-три месяца до ее открытия, и начиналась с писем - приказов, рассылавшихся из королевской канцелярии шерифам графств. После выборов эти документы надлежало возвратить ведомству канцлера с вписанными в них именами избранных депутатов. За выборы отвечал шериф, а проводились они в собраниях графств. Если в собраниях сотен могли участвовать и лично зависимые крестьяне - вилланы, то в собраниях графств - только свободные, начиная с фригольдеров и, кончая магнатами, которые, впрочем, предпочитали посылать вместо себя заместителей. Главная роль на выборах принадлежала шерифам. Они обладали значительными полномочиями и, соответственно, большими возможностями для злоупотреблений, количество которых росло с усилением давлением знати. Чаще всего нарушения заключались в фальсификации итогов выборов: в возвращаемый текст королевских предписаний вносились нужные имена, а законно избранные депутаты не попадали в парламента.

По данным исследователей, все английские города, имевшее право на парламентское представительство в зависимости от их положения в графстве. К низшей категории принадлежали небольшие города, не выбиравшие собственных депутатов, а посылавшие делегатов на собрание графств. Таких в конце XVI в. было одиннадцать. О том, что город имеет статус парламентского, говорило королевское предписание шерифу о выборах депутатов на очередную сессию. Город мог получить избирательное предписание, даже если приходил в упадок. В первые десятилетия существования парламента нередки были и случаи отказа городов посылать своих представителей - из-за необходимости собирать деньги на жалованье депутатам, отрывать их от важных дел и т.д. Однако большинство городов в XIV в. изменили свое отношение к участию в парламентской деятельности. Она становилась в глазах горожан все более привлекательной. Если в конце XIII в. в парламенте было представлено около 60 городов, то в середине XV в. - уже более ста. В 1377г. в 70 городах Англии проживало около 130 тыс. избирателей, т.е. на порядок больше чем в графствах. Число депутатов от городов также могло значительно превышать число рыцарей графств. Депутатские места от городов с течением времени все чаще занимали не горожане, а сельские землевладельцы. Но сами горожане стремились получить депутата, имеющего влиятельных покровителей и, следовательно, способного отстаивать интересы своих избирателей успешнее, чем это сделал бы никому не известный выходец из купцов или ремесленников. В таких случаях заключались предварительные договоренности, которые, как правило, соблюдались. Подобная практика стала возможной благодаря не разработанности правовых актов об избирательных правах горожан. В петиции палаты общин от 1413 г. упоминается о том, что городскими представителями должны быть "постоянные и полноправные жители своих сити и бургов". Избирателями не могли быть случайные люди, не входившие в городскую общину и не платившие налогов. Процедура выборов зависела от местных традиций, которые, в свою очередь, во многом определялись положением города в графстве. Распорядителями были бейлифы, а также члены городского самоуправления - олддермены. Выборы проводились, как правило, на собрании городской общины. После выборов предписания с включенными в них именами новых депутатов возвращались в королевскую канцелярию - как правило, через шерифа соответствующего графства (если город сам обладал статусом графства - шерифом города).

За первые столетия существования парламента система выборов в палату общин была унифицирована, хотя и не отлажена во всех деталях. Усилия парламентских законодателей в этой области были направлены в основном на борьбу со злоупотреблениями распорядителей выборов в графствах и городах, а также на то, чтобы не допустить к выборам людей слишком низкого имущественного и социального положения. Крепостное крестьянство, свободная крестьянская беднота и трудящиеся слои городского населения не могли быть выбраны в парламент, но никогда не участвовали даже в выборах.

Английский парламент с самого начала своего возникновения не был и не мог быть народным представительством, выразителем интересов всех классов общества, или всей нации. Все виды права (прецедентное, избирательное и т.д.), статус депутата, функции и структура были направлены на отражение интересов наиболее зажиточных слоев графств и городов - рыцарей, баронов, лордов и т.д., которые играли руководящую роль и в местном самоуправлении.

Литература

1. Гутнова, Е. В. Возникновение английского парламента / Е.В Гутнова. - М.,1960.
2. Петрушевский, Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века / Д.М. Петрушевский. - М., 1937.
3. О законах и обычаях Англии // Практикум по истории средних веков. – М.,1971.
4. Петиция баронов в Оксфордском парламенте 1258 г. // Практикум по истории средних веков. – М.,1971.
5. Великая хартия вольностей // Хрестоматия по истории средних веков; в 3 т.- Т. 2 / под ред. Н. П. Грацианского. - М.. 1950.
6. Оксфордские провизии 1258 г. результат деятельности «Бешеного парламента», состоявшегося в Оксфорде // Хрестоматия по истории средних веков; в 3 т.- Т. 2 / под ред. Н. П. Грацианского. - М.. 1950.
7. Лабутина, Т.Л. Буржуазная историография о становлении двухпалатной системы в Англии/ Т.Л. Лабутина // Вопросы истории. - М. 1986. - № 4. – С.36 – 51.
8. Гутнова, Е. В. Сословная монархия и крестьянство в Западной Европе XIII-XV вв. / Е.В. Гутнова // Вопросы истории. - М. 1978. - № 8. – С. 42-59

Философско-правовые аспекты межконфессиональных отношений в современной России

Горно-Алтайский государственный университет

**Казанцева М.В., 1026 гр.
Науч. рук. Носов С.К.**

Возможно, кому-то покажется, что проблема межконфессиональных отношений в российском обществе является не актуальной. Живём в мире и согласии. Словом так, что многие регионы мира могут лишь позавидовать. Все это так, но если пристально и честно взглянуть на современную реальность, то нельзя не заметить, прогрессирующего процесса отчуждения между различными слоями населения по религиозному, политическому и этническому признакам.

Начавшиеся в начале 90-х годов 20 века процессы деидеологизации и десекуляризации российского общества дали мощный толчок для культурно-религиозной дезинтеграции некогда единой социальной общности. Эти процессы затронули фактически все сферы духовной культуры.

Вполне очевидно, дальнейшее углубление этих процессов ставит перед обществом проблему создания механизмов способных не только регулировать межконфессиональные отношения в рамках государственного права. Но и порождать атмосферу духовного единения, взаимообусловленности и комфорта проживающих на общей территории людей различной конфессиональной принадлежности.

Сразу следует отметить, что обозначенная проблематика сложна. В её решении человечеством накоплено больше негативного, чем позитивного опыта. К тому же, отрегулировать её государственно-правовую часть значительно проще, чем весь комплекс межконфессиональных отношений.

Как правило, отдельные религиозные конфессии не испытывают сильного желания тесно сотрудничать между собой. И это вполне понятно, каждая конфессия считает своё вероучение и культ истинным, а вероучение и культ других ложным. Многие конфессии несовместимы по своему вероучению, а культ одних может негативно восприниматься другими.

Простым примером, отражающим такую религиозную несовместимость, может служить «неправильное» использование предметов культа одной религии людьми исповедующими другие взгляды. Подобных примеров очень много. Встречаются ещё более серьезные противоречия культового, догматического и канонического характера.

Современные межконфессиональные отношения имеют, по мимо традиционных, специфические особенности и обусловлены рядом факторов.

Во-первых, образованием новых религиозных организаций, которые, с одной стороны, стремятся занять своё место в системе общественных отношений, а с другой стороны, находятся в сложном, нередко противоречивом, пути становления и формирования собственного вероучения.

Во-вторых, с активной миссионерской деятельностью религиозных организаций, прежде всего, среди некогда нерелигиозного населения.

Таким образом, понятно, что религиозные противоречия и даже конфликты неизбежны в настоящем и ближайшем будущем времени.

При этом следует сказать, что было бы ошибочно делить религиозные организации на «миролюбивые» и «конфликтующие». Как справедливо отмечено заместителем начальника отдела регистрации религиозных объединений министерства юстиции Российской Федерации А.Г. Залужским «Теоретические основы конфликта, понимаемого как столкновение противоположных интересов, взглядов, серьёзное разногласие, острый спор, заложены в каждом религиозном учении» [1, 6].

Как известно, отношения религиозных организаций с государством регламентируются Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом № 125 от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Согласно статьи 14 Конституции Российской Федерации и статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» Российская Федерация - светское государство, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В соответствии с этим принципом, государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности; воспитание детей родителями или лицами их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учётом права ребёнка на свободу совести и вероисповедания; на религиозное объединение не возлагается выполнение функций органов государственной власти; государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений; если она не противоречит закону; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Естественно, что, в условиях плюрализма мнений, законодательство в области свободы совести подвергается как обоснованной, так и необоснованной критике.

Так, некоторые правозащитники считают, что законодательство не должно дифференцировать религиозные организации на «традиционные» и «нетрадиционные». А в юридической лексике не должны применяться термины имеющие в своём понятии политическое содержание, смысл которого сводится к формулировке «кто не с нами, тот против нас». Например, «тоталитарные», «деструктивные», «секты» и т.д. Эти понятия разжигают межконфессиональную нетерпимость и не способствуют консолидации общества.

Как отмечают многие аналитики, несовершенство закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» заключается в том, что в нём фактически установлены три уровня правовой защищённости представителей религиозных конфессий. В первую очередь Русская Православная Церковь, пользующаяся максимальной степенью прав и привилегий, которыми её наделяет государство. Вторую группу составили традиционные религиозные объединения христианских, мусульманских, буддистских организаций. Относительно них количество прав и привилегий предстало в несколько урезанном виде. В третью группу вошли все прочие объединения.

На наш взгляд, несовершенство закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» заключается в том, что он не в состоянии охватить многочисленные религиозные организации действующие под прикрытием культурных, спортивных, благотворительных, коммерческих и других организаций.

Кроме того, указанный закон не охватывает тенденции подмены светского права внутренними конфессиональными установлениями и нормами религиозного права.

В целом, в последние годы, религиозная ситуация в Российской Федерации определяется главным образом тремя тенденциями: во-первых, происходит усиление основных идей в традиционно исламской среде, где так называемый «ваххабизм» начинает занимать нишу идеологии политического и социального протеста особенно для молодёжи из малообеспеченных общественных слоев. Во-вторых, в связи со стабилизацией экономического положения в стране и под влиянием зарубежных религиозных центров происходит некоторый всплеск деятельности новых религиозных организаций, выдерживавших определенную паузу после принятия закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В-третьих, активизируется Русская Православная Церковь, особенно в сфере школьного религиозного образования и финансово имущественных отношений с государством.

Таким образом, не смотря на все нюансы, обозначенные нами при рассмотрении фактического соблюдения Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», нужно отметить главное, что он был принят в весьма тяжёлое время в сфере межконфессиональных отношений и уже на сегодняшний день показал свою жизнестойкость. Так, за последние несколько лет (в отличие от 1991-1997гг.) не поступало жалоб от религиозных организаций на противоправные действия государственных органов в связи с применением названного закона. Это стало возможным не только благодаря работе, которую провели отечественные законодатели, но и вследствие усилий органов исполнительной власти по разъяснению действующего законодательства и предупреждению не верного толкования закона.

Подводя общий итог, нужно сказать следующее, что государственно-конфессиональные отношения в современной России - динамично развивающаяся социально-политическая сфера, где определяется не только будущее институтов гражданского общества, но, без преувеличения, и всей нашей страны.

Литература

1. Залужский А.Г. Специфика религиозного конфликта // Религия и право.- 2000.- № 6.

Алтайские шестидесятники: становление писательского профессионализма в Горном Алтае

Горно-Алтайский государственный университет

**Казатова А.М., 515 гр.
Науч. рук. Шастина Т.П.**

Литература как вид профессионального искусства в алтайской культуре зарождается только во второй половине XX века, когда создается Союз Писателей в 1958 году. Этот период изучен на основе методологии социалистического реализма такими исследователями, как Чичинов В.И., Киндикова Н.М., Палкина Р.А. и др. Современная же методологическая база литературоведения позволяет сформировать иной взгляд на ранний период алтайской профессиональной литературы. Для этого мы считаем необходимым обратиться к творчеству алтайских писателей – первых выпускников Московского литературного института имени А.М. Горького, людей, профессионально подготовленных к литературной работе, и проанализировать их первые профессиональные шаги литературных работников – так называется по диплому их специальность.

Историю алтайской литературы и культуры второй половины XX века невозможно представить без имен А.О. Адарова, Л.В. Кокышева, Э.М. Палкина.

“С приходом в конце 50-х годов в алтайскую литературу “тройки” выпускников Московского Литературного института имени А.М. Горького в ее развитии начался качественно новый этап. Они органично взаимодополняют друг друга. Первые же книги стихов представителей этой плеяды молодых алтайских поэтов: Л. Кокышева “Туба” (1958), А. Адарова “Песня сердца” (1958), Э. Палкина “Родные люди” (1958) – были восприняты читателями и критиками как звучание свежих голосов, выражающих новое мироощущение и мировидение “шестидесятников” [3, С. 43].

Все они выпускники общеобразовательной национальной школы поступили в Литинститут в 1952 году и закончили его в 1957 году.

Всего же из алтайских писателей, кроме них, в Московском Литературном институте имени А.М. Горького учились Б.У. Укачин (1962-1967), А.Я. Ередеев (1962-1967), Паслей Самык (1964-1969), К.Ч. Телесов (1965-1970), Д.Б. Каинчин (1966-1971), Б. Я. Бедюров (1967-1972), Борис Самыков (1970-1975), К.Э. Тепуков (1971-1976), Ш.П. Шатинов, Д.И. Белеков. Из молодых писателей – Байрам Кудирмеков (1976-1981), Гузель Елемова, Сурайа Сартакова, Анчы Самунов (1981-1986), Н.Б. Бельчкова (1982-1987) и Айгуль Майманова (2000-2005).

Широту профессиональной подготовки можно определить по хранящемуся в архиве Л.В. Кокышева приложению к диплому, где перечислены такие предметы, как античная, зарубежная, русская, древнерусская литература, история русской советской литературы, теория стиха, драмы, прозы, УНТ, история русской критики, а также спецкурсы по литературному мастерству, по современной китайской литературе и семинар по художественному переводу. Этот перечень свидетельствует как о фундаментальности базовой филологической подготовки (история мировой литературы, история русской литературы, теория литературы) так и о практической направленности подготовки. И в итоге следует вывод, что их готовили именно к литературной работе, готовили профессионалами.

Обучаясь, в Литературном институте им. А.М. Горького, они вели переписку с издательством и областным управлением культуры, присылали свои рукописи. Так, С. С. Каташ, в свое время принимавший участие в отборе претендентов на поступление в Литинститут, в течение всей своей жизни был духовно связан с первыми алтайскими писателями – профессионалами, и в его архиве хранится переписка с первыми студентами Литинститута. Анализируя ее, он заключает: « Читая их первые литературные опыты, я испытывал нескрываемое чувство радости, что из посланцев Горного Алтая получатся настоящие писатели» [4, С. 83-84].

Первые выпускники приняты вместе в Союз Писателей в 1958 г. Полученные навыки были сразу же реализованы в их деятельности в Горном Алтае: А. Адаров, Л. Кокышев, Э. Палкин работали корреспондентами областной газеты « Звезда Алтая» («Алтайдын Чолмоны»), корреспондентами

областного радио, позднее главными редакторами, директорами Горно – Алтайского отделения Алтайского книжного издательства, литконсультантами Горно-Алтайского отделения Союза Писателей.

Вернувшись в свою родину, Л. Кокышев, Э. Палкин, А. Адаров чувствуют себя словесными первооткрывателями своей земли. Они хотят рассказать всему миру о ней.

Стихотворения этих писателей впервые входят в школьные учебники Горного Алтая в 1955 году на русском языке – в школьный учебник “Алтайская литература”: “Урсульская ГЭС” В. Адарова (перевод К. Козлова), “Почтальон” (перевод К. Козлова), “Новому человеку”, «Когда я косил траву...» Э. Палкина (пер. Е. Стюарт), “Геолог”, “Я тебя не забыл”, “В колхозном поле” Л. Кокышева (пер. К. Козлова). А на алтайском языке их стихи появляются в 1964 году в школьном учебнике “Родная литература” 5класс – стихи Э. Палкина “Яй келди” (“Весна пришла”) и А. Адарова “Кус” (“Осень”).

Первые же сборники опубликованы в 1956 году: А. Адаров “Урсул” (ред. Л. Кокышев), Л. Кокышев “Телецкое озеро”, Э. Палкин – «Новый человек» (редактор В. Адаров) в Горно- Алтайске, а сразу вслед выходят первые московские сборники: в 1958 г. “Стихи” Л. Кокышева, в 1959г. “Такой обычай” Э. Палкина и в 1964 г. “Земля, поднятая к солнцу” А. Адарова. Это говорит о том, что они стали известны не только в Горном Алтае, но далеко за его пределами. Особенностью ранних сборников является взаиморедактирование.

Изучение ранних сборников первых алтайских выпускников Литинститута убеждает в том, что они истинно создают художественные тексты и ставят в них классический вопрос о назначении поэта и поэзии, и отвечают на него с позиции этнических. Стихотворение «Моя песня» А.О. Адарова раньше называлась просто «Поэзия». Проанализируем его.

*Овечьей шерсти запах кисловатый,
Улыбкой месяца в зеркале ручья,
Труды и дни, рассветы и закаты –
Все это ты, поэзия моя!
Ты – горы заповедного Алтая,
Ты – песнь чабанки, матери моей,
Ты – все, к чему душою припадая,
Я становлюсь сильнее и мудрей.
Ты – все. Ты жизнь, то добрая, то злая,
Сибирь. Москва. Пути в межзвездной мгле.
Ты в час предгрозя – первая, сквозная,
Медлительная капля на стекле...
Пусть буду брошен женщиной родною,
Пусть предадут случайные друзья,
Все вынесу – лишь будь всегда со мною
Везде, во всем, поэзия моя.
Иного счастья не ищу на свете,
Чем день за днем с тобой встречать зарю,
С тобою вместе быть за все в ответе
И знать, что людям правду говорю.*

Стихотворение начинается с психофизиологической детали – запаха. Это то, что мы чувствуем и улавливаем при дыхании. Слово вдохновение - «окпорту» поэт вводит с первого стиха. А. Адаров убеждает в том, что она - результат каждодневного труда, писать, что дышать и жить. Два первых катрена наполнены этническими деталями – овечья шерсть, заповедный Алтай, чабанка. Яркость мысли придает метафора улыбка – месяц.

Лирический герой выстраивает диалог с поэзией («Я» и «ТЫ»). В тексте около десяти обращений к поэзии. Это монолог поэта, обращенной к поэзии. Для него она – вся вселенная. Во втором катрене ты (поэзия) как бы сливается, соединяется с топосом Алтай. Алтай – благословенная земля, своя земля, алтайский народ. Четкая локализация места – Сибирь, Москва. Поэзия – это источник силы, разлитой в этой природе. В этом стихотворении поэт из заповедного Алтая выходит в космос, это подтверждается следующими строками: «Сибирь. Москва. Пути в межзвездной мгле».

Стихотворение можно разделить на две части: в первой части соединяется малое и великое, вселенная и капля. Во второй части звучит своеобразная поэтическая молитва, смысл которой - утверждение поэзии, как высшего счастья на свете, которое выше обыденной жизни.

В заключительной строфе ясно читается мысль о том, что бытие поэта невозможно без творчества. Следовательно, от первого вздоха и до последнего поэт без поэзии себя не мыслит. И заключая, отметим этническую трактовку поэзии, в котором ощущается влияние древнейшей эпической традиции – кайчи.

В стихотворении А. Адарова «Моя поэзия» создаются черты алтайского мира, происходит приближение поэзии к понятному и близкому каждому алтайцу миру; следует заметить, что это черта их поэзии оказалась раз и навсегда найденной, все они трое не изменяют ей.

Итак, можно сделать вывод, что своеобразие первых алтайских писателей-профессионалов состоит в том, что они технически грамотно создают тексты, критически рассматривают и профессионально оценивают их, редактируя друг друга. В результате происходит качественный скачок в развитии алтайского

словесного творчества: самобытная алтайская культура находит свое выражение в профессионально созданных произведениях. Во времени это совпадает с периодом оттепели и обозначает завершение периода ученичества в алтайской литературе XX века (художественные открытия Чорос-Гуркина, Штыгашева, Кучияка) и профессионализм первых выпускников Литинститута, синтезируясь, создают фундамент для самых ярких явлений алтайской литературы последней трети XX века. Имена А.О. Адарова, Л.В. Кокышева, Э.М. Палкина становятся визитной карточкой алтайской литературы в целом.

Литература

1. Адаров А. О. Избранное. Стихотворения и поэмы. – Барнаул, 1985. – 304 с.
2. Алтайские писатели. Юбилейные материалы и автобиографии. – Горно-Алтайск, 2001. – 214 с.
3. История алтайской литературы. В 2-х ч. Книга 2. – Горно-Алтайск, 2004. – 309 с.
4. Каташ С.С. Литературные портреты. – Горно-Алтайск, 1971. – 154 с.
5. Писатели Горного Алтая: Библиографический справочник / составитель Баштыкова Л.Т. – Горно-Алтайск, 1988. – 264 с.

К вопросу о формировании мировоззрения личности школьника и студента Республики Алтай

Горно-Алтайский государственный университет

**Кайгородов Е.В., 645 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Формирование мировоззрения личности лежит в основе познания окружающего мира, большинства законов и правил, которым подчиняются невещественные и материальные процессы, происходящие во Вселенной. Поэтому задачи о формировании у молодежи здоровых взглядов на сферу жизнедеятельности человека, о создании всех тех условий, способствующих укреплению жизненной позиции человека, его духовного и телесного здоровья, о возбуждении чувства необходимости заниматься самообразованием, самовоспитанием и саморазвитием очень актуальны на сегодняшний день. Эти основные задачи как раз объединяет задача о правильном формировании мировоззрения личности.

В Республике Алтай молодое поколение представлено учащимися средних общеобразовательных учреждений, средних специальных учебных заведений, и, наконец, высших учебных заведений (только в г. Горно-Алтайске). В силу разнообразия возрастных категорий обучающихся, результаты многолетних наблюдений, имеющих целью не только выявить основные отклонения от духовно-нравственных норм, а также важнейших моральных и этических устоев, но помочь в их устранении, оказались весьма многообразными.

Большинство обучающихся выражают несогласие со многим, происходящим в обществе. Их не устраивают методы обучения, которые распространены в школах, техникумах, колледжах и вузах, они не прислушиваются к мнению старшего поколения. Они хотят существовать САМИ. К сожалению, последствия такого «смелого» отношения к собственной жизни, как правило, неутешительны.

В математике существует так называемый метод расширения числовых множеств. Суть метода такова. Пусть требуется разрешить простейшее уравнение относительно некоторой бинарной операции на числовом множестве. Тогда это множество расширяют до тех пор, пока эта операция не станет выполнимой на нем, а все операции, введенные ранее, должны сохраниться и быть также выполнимыми. При этом введенная операция будет новой, но она разве лишь дополнит пространство операций на данном множестве.

Подобно этому методу должна однозначно решаться проблема «отцов» и «детей». Все основные законы нашей жизни, все то, чему нас учат родители, должно непрерывно сохраняться от поколения к поколению. Но при том каждое новое поколение вооружается все более мощным инструментом, с помощью которого оно более эффективно будет добиваться поставленных целей и быстро зашагает к совершенству. Следует подчеркнуть, что все те знания, методы и суждения, накопленные человечеством в прошлом, должны лишь совершенствоваться новыми идеями, но никак не перечеркиваться и не отклоняться новым поколением. В противном случае, мировоззрение человека, подобно дому-гиганту, возведенному на слабом и непрочном фундаменте, может разрушиться или очень сильно повредиться.

Следует отметить еще следующее: при выяснении мнения школьников и студентов по поводу пристрастия последних к вредным привычкам, в ответ часто приходится слышать: «Я понимаю, что алкоголь вреден, но я буду жить так, как я хочу, меня устраивает такой образ жизни, даже если я заболею», или: «Табак несомненно вредит здоровью, но мое здоровье пока хорошее, да и спортсмен я вообще...». **Эта ситуация, когда человек понимает, что он поступает неверно и, тем не менее, не пытается поступать**

верно, — трагично! Здесь нужно применять совершенно другие методы воспитания, так как стандартные приемы в этом случае не работают.

Еще одна опасность, которая подстерегает девушек и юношей — это опасность быть завербованными приверженцами тоталитарных сект и деструктивных культов. К их числу в Республике Алтай, а в частности, и в Горно-Алтайске, можно отнести следующие организации:

1. Свидетели Иеговы (общество Сторожевой Башни);
2. Адвентисты седьмого дня;
3. Евангельские христиане-баптисты;
4. Пятидесятники;
5. Корейская псевдохристианская пресвитерианская «церковь»;
6. Белое братство;
7. Новая Жизнь;
8. «Церковь» приверженцев сатаны и многие другие.

В большинстве случаев к служителям Православной Церкви обращаются за помощью родители с просьбой вытащить из секты их «детей» от 15 до 25 лет. Средства массовой информации не располагают достоверными сведениями об опасности сект для молодежи, поэтому в частных беседах нужно основной акцент делать на подрыве и разложении в сектах молодого поколения, будущего Республики Алтай и России. Уход в секту единственного ребенка толкает обеспокоенных родителей к привлечению к проблеме общественного внимания и побуждает их к гораздо более радикальным действиям, чем в случае ухода взрослого члена семьи. Наконец, уход молодого человека в секту более заметен для окружающих, т.к. практически всегда сопровождается большим рвением и самоотдачей с его стороны, чем уход в эту же секту более зрелого индивида. Этот нездоровый и порой доходящий до абсурда и поломанной жизни энтузиазм вызывает обеспокоенность родителей. Излишним было бы упоминать о том, что в мире сект действительно встречаются организации, делающие основную ставку на вербовку именно молодежи, например, корейская псевдохристианская пресвитерианская «церковь».

Современные тоталитарные секты обладают достаточно мощным инструментарием для привлечения и удержания нового приверженца в своей организации. Они постепенно разрушают его мировоззрение, навязывают чуждые идеи, заставляют думать так, как думает «гуру». Человек перестает развиваться и превращается в зомби, который работает только во благо своей организации.

Рассмотрим теперь возможные пути решения вышеназванных проблем, связанных с нарушениями формирования мировоззрения и восприятия действительности со стороны обучающихся:

1. Приобщение личности к духовно-нравственным ценностям путем воцерковления;
2. Введение во всех учебных заведениях обязательного предмета «Основы православной культуры»;
3. Коренной перестройки всех методов воспитания и обучения, ставка на ограничение всевозможных соблазнов (непристойные компании, телевизор, компьютер, сотовый телефон и др.);
4. Воспитание в личности стремления к самосовершенствованию, начиная с четвертого года жизни;
5. Обязательная поддержка со стороны учебных заведений и организаций в плане проведения мероприятий, направленных на искоренение пороков и вредных привычек, осуждение деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов.

Итак, сделаем вывод. Каждому из нас нужно позаботиться о том, какими вырастут наши дети, что мы передадим им, какие качества будем в них развивать, чему будем их учить. Если мы подадим им пример отсутствия духовности, нравственности и элементарной этики, если мы будем сомневаться: «а не противоречит ли введение основ религиозной культуры в школах и вузах» или: «а что плохого в том, что моя дочь пьет пиво? Сейчас все это делают, это в моде!», то будем вынуждены стать свидетелями окончательного разрушения русской и национальных культур, что грозит последующим разрушением наций и исчезновением нашей страны как самостоятельного государства.

Организационно-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности у студентов (на примере спортивного отделения ГАГУ)

Горно-Алтайский государственный университет

**Колпащикова Г.С., 1154 гр.
Науч.рук. Мусинов П.А.**

В современных условиях перспективно востребованный обществом выпускник системы высшего профессионального образования должен обладать целостной совокупностью свойств, обозначаемой в сегодняшней педагогике термином – профессиональная компетентность.

Анализ научных источников убеждает нас в том, что одной из базовых, ключевых компетентностей, которыми должен обладать выпускник любого образовательного уровня и профиля является коммуникативная компетентность. Поскольку будущий специалист в своей профессиональной деятельности выступает как активный субъект общения: он должен уметь общаться с различными людьми, убеждать их в справедливости своих идей, отстаивать свою профессиональную позицию, владеть коммуникативными умениями, уметь разрешать конфликты, регулировать своё состояние. Между тем анализ действительной способности студентов, будущих специалистов осуществлять общение в профессиональных целях, использовать свой коммуникативный потенциал, подразумевающий знание культурно-исторических и нравственно-этических норм и ценностей общения, собственно лингвистических средств, предоставляемых системой языка, и др., показывает, что уровень коммуникативной компетентности студентов не вполне соответствует требованиям к уровню подготовленности выпускника вуза, зафиксированным в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования. Всё это позволяет говорить о том, что формирование коммуникативной компетентности как одной из наиболее важных профессионально значимых характеристик будущего специалиста, отмечается и в Концепции модернизации российского образования до 2010 года, является первоочередной задачей профессионального высшего образования.

Осознание необходимости совершенствования этого направления подготовки выпускников заставило нас обратиться к философской, педагогической, психологической и методической литературе, посвященной вопросам коммуникативной компетентности.

Коммуникативную компетентность, как ключевую, обеспечивающую все стороны жизни и деятельности человека и необходимую для успешной самореализации личности, фиксируют В.И. Байденко, Л.Н. Боголюбов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Б. Оскарсон, Л.А. Петровская, М.В. Рыжаков, В.М. Соколов, В.В. Соколова, В. Хутмакер и др.[1].

Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сьшанюк считают, что коммуникативная компетентность отражает особенности организации знаний относительно системы общественных отношений, социума, в котором живет человек, и межличностного взаимодействия. Именно коммуникативная компетентность позволяет ориентироваться в любой социальной ситуации, адекватно ее оценивать, принимать верные решения и достигать поставленных целей.

Коммуникативная компетентность характеризуется следующими отличительными чертами:

- способность к сотрудничеству в коллективной деятельности;
- умение эффективно работать в коллективе;
- психологическая совместимость как способность адаптации к различным темпераментам и характерам;
- способность установления горизонтальных и вертикальных контактов;
- искреннее уважение к труду других;
- способность понимания, восприятия других, толерантность;
- в способность разрешать конфликты;
- способность организовать работу.

Рассматривая структуру коммуникативной компетентности, исследователи выделяют пять составляющих:

1) Коммуникативная адаптивность - пластичность, гибкость в общении, умение взаимодействовать с различными людьми, легко приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, делать переоценку событий, активно находить в них свое место.

2) Стремление к согласию - отсутствие боязни несовпадения мнений, расхождений во взглядах, стремление по каждому вопросу иметь свою точку зрения и отстаивать ее, умение при этом все проблемы решить «мирным путем», уступить, договориться.

3) Толерантность - умение без раздражения и вражды относиться к чужому мнению, взглядам, характеру, привычкам, быть терпимым.

4) Оптимизм - жизнелюбие, вера в себя, в свои возможности, жизнерадостность и увлеченность.

5) Фрустрационная толерантность - способность человека противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты психологической адаптации. В ее основе лежит способность адекватно оценивать реальную ситуацию, с одной стороны, и предвидеть позитивное решение - с другой.

Коммуникативная компетентность является необходимым компонентом общекультурного и профессионального развития личности, поскольку позволяет обеспечить личностно-профессиональное становление будущего специалиста и оптимизирует сам процесс профессиональной деятельности.

Теоретический анализ и изучение проблемы исследования позволяет обобщить основные организационно-педагогические условия, обеспечивающие успешное формирование коммуникативной компетентности:

- наличие профессионально-направленной, коммуникативно-ориентированной образовательной среды;
- оптимизация содержания подготовки к коммуникативной деятельности;
- реализация межпредметных связей в процессе подготовки к коммуникативной деятельности;

- продуктивность управления (соуправления) в процессе формирования коммуникативной компетентности.

Анализ исследований по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что формирование коммуникативной компетентности предполагает решить следующие главные проблемы в воспитании и обучении индивида:

- развитие его личности и межличностного общения;
- подготовка к самостоятельной жизни;
- профессиональная подготовка.

Поддерживая мнение многих авторов, мы должны заметить, что выделение этих проблем - процесс весьма условный, так как они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Основным акцент, по нашему мнению, надо поставить на подготовке личности к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности, что, на наш взгляд, и предполагает формирование коммуникативной компетентности[4].

Какова же значимость формирования коммуникативной компетентности у студентов, обучающихся по дисциплине «Физическая культура», будущих преподавателей, тренеров и наставников?

Коммуникативная деятельность – одна из сторон спорта. Спортсмены общаются между собой и как партнеры, и как соперники, происходит также общение с тренером, от успешности которого во многом зависит судьба спортсмена. Спортсмен общается также с судьями, зрителями, болельщиками, журналистами и т.д. В командных видах функция общения наиболее сложная. Но и в индивидуальных видах спорта спортсмен выступает в составе команды, поэтому все виды общения есть и в них. Спортсмену важно правильно построить взаимоотношения со всеми участниками коммуникационного взаимодействия[3].

Специфика вида спорта или соревновательного упражнения может потребовать от участников соревнований либо сотрудничества, внесения своего вклада в успех команды (как в стрельбе, метаниях, прыжках, эстафетах), либо взаимодействия (как в баскетболе, хоккее, футболе). При этом главным условием взаимодействия становится соответствующая степень организованности команды. Если для победы в лыжной эстафете достаточно проявить индивидуальное мастерство и желание успешного выступления всей команды, то для победы в большинстве спортивных игр или других видов состязаний в экипажах этих факторов может оказаться недостаточно. Для этого необходимо владение приемами совместных действий. В целом ряде видов спорта возможен выбор между сотрудничеством и взаимодействием. Например, в теннисе, бадминтоне известно немало игроков, которые не могут похвастаться индивидуальными победами, но с успехом выступают в парах и микстах, имеют победы над прославленными чемпионами в одиночных разрядах.

Наконец, определенная зависимость взаимодействия в командах предопределяется численностью команд. По существу, эта связь характеризует необходимую для спортсмена долю участия в победе, является отражением его собственного вклада в нее. Очевидно, что малочисленные команды собирают желающих увидеть в конечном результате большую долю своего вклада, а игроки многочисленных команд согласны с меньшей долей. Их устраивает перспектива совместного коллективного переживания победы больше, чем разделенного с одним партнером[2].

Таким образом, у спортсменов предопределяется мотив к формированию навыков коммуникативной компетентности, в роли которого выступает стимул победить через успешное взаимодействие.

Исходя из выше изложенных фактов, целесообразно заключить, что формирование коммуникативной компетентности является одной из важнейших задач обучения студентов спортивного отделения.

Литература

1. Кузьмина Е.М. Формирование коммуникативной компетентности студентов вуза. – Нижний Новгород, 2007. – 180 С.
2. Попов А.Л. Спортивная психология. – М.: - 1998. – 152 С.
3. Серова Л.К. Психология личности спортсмена. – М.: - 2007. – 116 С.
4. Шумилова Е.А. Теоретические аспекты социально-коммуникативной компетентности в высшем учебном заведении. – Челябинск. – 2007. – 126 С.

Образование и его роль в обществе

Горно-Алтайский государственный университет

**Кольцова А.А., 626 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Актуальность данной проблемы заключается в том, что социализация личности осуществляется не только в процессе общения и деятельности, но и под целенаправленным влиянием образования.

Образование – это ведущее начало социализации, основной инструмент культурной преемственности поколений, оно находится в динамическом взаимодействии с развивающимся человеком и процессом его стихийной социализации. Социализация представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют её взаимоотношения с обществом. Образование призвано вооружить личность системой научных понятий, которые в отличие от житейских не формулируются спонтанно. Оно является социальным институтом. Социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества.

Каждый такой институт имеет как специфические особенности, так и общие признаки с другими институтами. Признаками института образования являются:

1. установки и образцы поведения - любовь к знаниям, посещаемость;
2. символические культурные признаки - школьная эмблема, школьные песни;
3. утилитарные культурные черты - классы, библиотеки, стадионы;
4. кодекс устный и письменный - правила учащихся;
5. идеология - академическая свобода, прогрессивное образование, равенство при обучении.

Рассмотрим функции, выполняемые институтом образования.

Мы считаем, что Социальные функции системы образования играют важную роль в жизни человека.

Образование связано со всеми сферами общественной жизни. Реализуется эта связь непосредственно через личность, включенную в экономические, политические, духовные, иные социальные связи. Образование является единственной специализированной подсистемой общества, целевая функция которой совпадает с целью общества. Если различные сферы и отрасли хозяйства производят определенную материальную и духовную продукцию, а также услуги для человека, то система образования «производит» самого человека, воздействуя на его интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие. Это определяет ведущую социальную функцию образования — гуманистическую.

Рассматривая гуманистическую функцию, следует сказать о том, что это понятие наполняется новым содержанием. Гуманизм в его классическом, антропоцентристском понимании в современных условиях ограничен и недостаточен, не соответствует концепции устойчивого развития, выживания человечества. Сегодня человек рассматривается как открытая система с позиций ведущей идеи конца второго тысячелетия — идеи коэволюции. Человек не центр Вселенной, но частица Социума, Природы, Космоса. Поэтому правомерно говорить о неогуманизме. Если обратиться к различным звеньям системы образования, то с наибольшей полнотой неогуманистическая функция призвана реализовываться в системе дошкольного воспитания и в общеобразовательной школе, причем в наибольшей степени — в младших классах. Именно здесь закладываются основы интеллектуального, нравственного, физического потенциала личности. Как раз эти звенья в самой системе образования рассматриваются как неосновные, а на первый план (по значимости, финансированию и т. д.) выходят профессиональное, среднее и высшее образование. В результате социальные потери общества велики и невосполнимы. Для решения проблемы необходимы: преодоление предметоцентристского подхода в образовании, прежде всего в общеобразовательной школе; гуманитаризация и гуманизация образования, включающие наряду с изменением содержания образования и изменение отношений в системе учитель — ученик (от объектных к субъектно-объектным).

Для нас важно и формирование образовательных общностей, связанных включенностью в образовательные процессы и ценностным отношением к образованию, и их воспроизводство.

Гомогенизация общества проходит через организованную социализацию индивидов — это привитие сходных социальных характеристик во имя целостности общества.

Мы полагаем, что мере того, как в обществе все большее количество достижимых статусов обусловлено образованием, все более зримой становится и такая функция образования, как активизация социальных перемещений. Образование во всем мире закономерно становится главным каналом социальных перемещений, как правило, восходящих, ведущих индивидов к более сложным видам труда, большим доходам и престижу. Благодаря им классовая структура становится более открытой, социальная жизнь — более эгалитарной, а неблагоприятные различия в развитии разных социальных групп реально смягчаются.

Социальная селекция. В образовании индивиды разводятся по потокам, предопределяющим их будущий статус. Формальное обоснование этого — уровень способностей, для выявления которого используются тесты. Но тесты содержат определенный культурный контекст, понимание которого зависит от соотношения доминантной культуры (на которой построены тесты) и культурных особенностей микросреды первичной социализации обучаемого. Чем больше дистанция между этими культурными типами, тем меньше внимания от учителя получает ученик и тем вероятнее, что он не справится с тестом. Образовательная карьера индивида, таким образом, во многом обусловлена социальным положением его родителей.

Остановимся на воспроизводстве тех социальных классов, групп и слоев, принадлежность к которым обусловлена образовательными сертификатами. Школа дает индивидам неодинаковое образование, неравное развитие способностей и навыков, что подтверждается, как правило, сертификатами

установленных образцов и является условием занятия соответствующих мест в системах разделения труда (и социальной стратификации).

Следующей функцией является замещение родителей, социальная поддержка учащихся на период пребывания их в стенах образовательного учреждения. Ради нее создаются специализированные организационные и ролевые структуры, напоминающие семейную обстановку. В выполнении этой функции образование и особенно допрофессиональная школа воспроизводит культурные стереотипы и ролевую дифференциацию, присущие семье.

Функции образования в производственно-экономической сфере важны для нашего общества.

Выделяют формирование профессионально-квалификационного состава населения. С количественной точки зрения, на наш взгляд, система образования отвечает за воспроизводство профессионально-образовательного состава населения. На практике оно колеблется между перепроизводством и недопроизводством. Обе крайности негативно влияют на профессиональную структуру, вызывают приток в профессию людей без соответствующей подготовки, массовую практику обучения профессии “на месте” без научных основ и творческих навыков. Они разрушают профессиональную культуру, делают неясными отношения внутри групп и между ними, вносят непрофессиональные критерии в оценивание людей, усиливают роль приписываемых статусов в социальном продвижении индивидов.

Остановимся на таком вопросе, как формирование потребительских стандартов населения. Роль образования в экономике, на наш взгляд, шире производственных аспектов. Она проявляется в потреблении благ, информации, культурных ценностей, природных ресурсов. Эта функция всегда свойственна образованию, достаточно вспомнить библейские заповеди об умеренности потребления или предписания русского Домостроя. Она же определяет главное содержание неформального образования, протекающего в семье или конструируемого средствами массовой информации. Образование может приносить в материальные потребности людей рациональные стандарты, содействовать становлению ресурсосберегающей экономики, а также стабильной и благоприятной среды человека. В условиях рынка такая функция противостоит интересам бизнеса, хотя она и в большей степени соответствует национальным интересам.

Необходимо и привлечение экономических ресурсов. Источники ресурсов различны: от госбюджета до частных инвестиций. По сути, они представляют заказчика и неизбежно отражаются на содержании и формах образования. Опора на госбюджет рождает унификации, а ориентация на деловые круги или спонсоров усиливает автономию образовательных структур. Частичный перевод школы на местный бюджет вызвал активную разработку в содержании образования регионального и местного компонентов.

Внутреннее распределение экономических и иных ресурсов. Уполномоченные на то структуры образования распределяют средства между регионами, отдельными подсистемами и учреждениями, видами деятельности, должностями. В итоге обеспечиваются ресурсами такие направления деятельности, которые ориентированы и на “внеобразовательное” пространство (раньше — материальная помощь учащимся, их семьям, подшефным, благоустройство площадок, организация отдыха и т. п., теперь — поддержание коммерческих, исследовательских, конструкторских и других структур). Это распределение подчас усиливает социальное неравенство, закрепляет отставание групп из-за того, что некоторые подсистемы образования недополучают ресурсы.

Функции образования в сфере культуры – это воспроизводство социальных типов культуры. Образование придает знанию технологичность, конструктивные формы, благодаря которым становится возможным его систематизировать, компоновать, транслировать и накапливать в возрастающих объемах. Передача знания и опыта становится динамичной, массовой, открытой. Но объектом передачи становятся не все, а избранные (в соответствии с заказами) типы культуры, например, доминантная, школьная, профессиональные.

Инновация в сфере культуры осуществляется через школу избирательно. Общественная система образования транслирует лишь часть инноваций, достигнутых в культуре. Принимаются инновации из русла доминантной культуры, не несущие опасности для целостности данной социальной организации (стабильности ее управленческих структур). В отношении других инноваций, даже прогрессивных, система образования может служить своеобразным заслоном.

Формирование и воспроизводство общественного интеллекта (менталитета, определенных отраслей и социальных технологий интеллектуальной деятельности) включает в себя положения, сформулированные еще Дюркгеймом: распространение существенных знаний через обучение, привитие индивидам познавательных навыков. Система образования стала многоотраслевым комплексом, ее цель — не просто передача знаний и развитие личности, но интеллектуальное сопровождение развития общества. Ряд исследователей утверждают, что у этой функции — ключевая роль в темпах прогресса цивилизации в ближайшем будущем. Она уже превратилась в фактор мирового соперничества. Транснационализация образования — средство геополитики. Мировые лидеры стремятся контролировать образовательные комплексы в разных зонах мира, передавая свои образовательные технологии или иные модели, специально разработанных для других стран.

Функции образования в социально-политической сфере отвечает за формирование личности человека. Формирование личности — один из жизненно важных интересов государства и групп, поэтому

обязательным компонентом образования являются правовые нормы и политические ценности, отражающие политические интересы групп, которые диктуют направление развития в данном обществе и стремятся к контролю над школой.

Привитие образовательным общностям приемлемых (разделяемых) правовых и политических ценностей, норм и способов участия в политической жизни характерно для государственного образования, но проявляется и в сфере неформального образования. Вряд ли есть примеры, когда бы институт образования не противодействовал проявлениям правовых или политических девиаций. Любой политический строй начинается с того, что борется за старую школу или создает новую. Осознание этой функции неизбежно приводит к идеологизации содержания образования. В этом смысле формальное образование обеспечивает поощрение законопослушного правового и политического поведения, а также воспроизводство государственной (доминантной) идеологии. Социальные группы — это носители альтернативных политических ценностей, стремятся учредить свою школу, либо внедрить в уже существующую свои правовые нормы и политические ценности. Система образования не бывает идеологически нейтральной, в ней всегда утверждается идеологический контроль в явной форме парткомов или в неявной — в установках на деполитизацию, в кадровой политике, в учебных планах, рекомендуемых учебниках и т. д.

Таким образом, роль образования в обществе заключается в исполнении функций: социальной, производственно-экономической, культурной, социально-политической. Оно составляет основу социализации личности, её профессиональной подготовки.

Образование, очевидно, правомерно рассматривать и как фактор, и как средство социализации, оно в значительной мере влияет на предпочтения людей в выборе жизненно важных ценностей, на их самоопределение, самоорганизацию, самосовершенствование.

Литература

1. Абрамов В.Ф. Земская статистика народного образования // СОЦИС. 1996. № 9.
2. Панферова В.В. Социология образования //СПЖ . 1996. №4
3. Руткевич М.Н., Потопов В.П. После школы: Социально-профессиональные ориентации молодежи. М., 1995
4. Шереги Ф.Э., Харчева В.Г. Социальные проблемы вузовской науки // СОЦИС. 1996. № 6.
5. Гендин А.М., Сергеев М.И. ПрофорIENTATION школьников // СОЦИС. 1996. № 8. С. 68.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Проблемы вторичной занятости учащейся молодежи: состояние и перспективы // СОЦИС. 1996. №9. С.88-92.
7. Фролов С. С. Социология: Учебник. - М.: 1999. -344 с.
8. Зияндинова Ф.Г. Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения. М., 1992.
9. Борисова Л. Г. Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60—90-х гг.): Новосибирск, 1993.
10. Тощенко Т. Социология. Общий курс. - М.: 1999. -512

Игра на уроках истории Древнего мира

Горно-Алтайский государственный университет

**Кучукова Д.А., 315 гр.
Науч.рук. Затеева Е.Г.**

*Игра – путь детей к познанию мира, в котором
они живут и который признаны изменить.
А.М. Горький.*

Сегодня в современной школе важной проблемой является активизация познавательной деятельности школьников. Важной задачей школы становится развитие умений самостоятельной оценки и отбора получаемой информации. Молодым учителям часто кажется, что достаточно хорошо знать предмет и уметь интересно рассказывать. Однако преподавание в школе очень скоро развенчивает такое представление [1. С.7]. Решая данную проблему, каждый учитель хочет, стремится, чтобы его уроки были интересными, увлекательными и запоминающимися. И потому, в данном исследовании, сделана попытка рассмотреть игру на уроках истории Древнего мира, как один из способов заинтересовать детей, лишь начинающих изучать историю. Игра выполняет важную роль в учебном процессе, помогает лучшему усвоению изучаемого материала. Психологи утверждают: ребенок должен играть, игра формирует ребенка, позволяет ему осознать себя как часть коллектива, общества, учит его общаться с другими людьми, учит пониманию.

Цель нашей работы – проанализировать потенциальные возможности игры при изучении обозначенного предмета. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: познакомиться с

литературой по данной теме; выяснить, какую роль выполняет игра в процессе обучения; выяснить особенности методики ее организации и проведения, рассмотреть варианты классификации игр. Исходя из цели и задач работы, объектом исследования будет являться методика использования игры на уроках истории. Предметом – игра на уроках истории Древнего мира.

Так как прошлое, на наш взгляд, особенно для пятого класса, должно восприниматься не как сухой набор скучных текстов, исторических фактов, дат и имен, а как картина близкая к реальности, оживаемая силой воображения и игры. Именно такое восприятие наиболее адекватно особенностям психологии детей и подростков. Познавательный процесс должен строиться на игровой интриге, одновременно включающей сильную мотивацию к учебе вообще и к изучению данного предмета в особенности. Использование игры определяется разработанностью игровой методики при изучении истории, в том числе истории Древнего мира.

В публикациях, посвященных дидактической игре, уделяли внимание, в основном, использованию игр на повторение и обобщение исторического материала. В этом ряду можно назвать викторины, КВН, олимпиады, игру «Что? Где? Когда?» (Борисов А.А., Лебедева И.М., Суворов Ю.М и др.); кроссворды, чайнворды, головоломки (Гузик М.А., Драхлер А.Б., Кулагина Г.А и др.). Исследований по дидактике игр, предназначенных для использования на уроке истории при изучении нового материала практически нет. Исключением составляет несколько поисковых игр, описанных М.Г. Цыреновой, и ролевых игр Т.Н. Ивановой. [1. С.29]. Борзова Л.П., так же отводит особое внимание играм при изучении нового материала, рассматривает роль игры в процессе обучения. Короткова М.В. уделяет внимание методике проведения игр на уроке истории, разрабатывает методические разработки нетрадиционных уроков различного типа. Исследования Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, посвящены вопросам, игровой деятельности через которые происходит формирование умственных действий [3. С.3].

Нужно отметить, что организация игр – не всегда простое занятие. И потому перед педагогом в работе встают следующие задачи: во-первых, разбудить у учащихся вкус к игре, желание играть, во-вторых, направит игру в нужное русло, ведь она нас интересует, поскольку помогает реализовать конкретные образовательные цели. Как же создается игра, и какова ее структура? Много разных проблем встает перед учителем: как часто следует привлекать игру, сколько времени нужно тратить на нее на уроке и т.д. Во всяком случае, учитель должен помнить: если у него не получилась игра, то это еще не значит, что игра плохая, быть может, она не умело организована. В организации игры все должно быть продумано до мелочей. Структура организации игры может быть следующей: выбор игры, подготовительный этап, введение в игру, этап проведения игры и заключительный. Когда осуществляется выбор игры, учитель должен четко представить себе, какие результаты он должен получить. Подготовительный этап направлен на создание эмоционального игрового настроения (расстановка столов, вывеска схем, картин и т.д.). Следующий шаг - введение в игру: предложение игры детям, объяснение правил игры, выбор участников игры. Этап проведения игры включает в себя: начало игры, развитие игрового действия. Заключительный этап игры предполагает подведение итогов, проведение рефлексии. В ходе рефлексии необходимо дать анализ проделанной работы. Это возможно осуществить с помощью самых разнообразных приемов: обсуждение, анкетирование, оценка эмоционального состояния и т.д.

Таким образом, сущность игры заключается в создании занимательной условной ситуации, благодаря которой деятельность приобретает творческий характер. Поэтому и разделять игры целесообразно исходя из того, за счет чего эта обусловленность достигается. Итак, классификация игровой деятельности, может быть, выглядеть следующим образом: I. А. Словесная или речевая. Б. Настольная или наглядная. В. Сценическая или ролевая, (по источнику знаний). II. Игры для изучения нового материала, закрепления. Б. Игры для повторения и обобщения. В. Игры для контроля и оценки знаний, умений и навыков (по дидактическим функциям). III. А. Объяснительно-иллюстративные. Б. Исследовательские. В. Частично поисковые (по характеру познавательной деятельности) [4. С.52]. Иногда, планируя учебный процесс, необходимо разделить обучающие игры по источнику познания, в другом случае, делят игры по количеству участников. И это лишь несколько моделей классификации игр.

На уроках Древнего мира в пятом классе можно проводить все выше перечисленные виды игр. Важно попытаться «окунуть» ученика в атмосферу изучаемой исторической эпохи. Очень удобной формой таких учебных занятий являются уроки-путешествия, которые можно использовать и в качестве уроков изучения нового материала, и в качестве уроков повторения пройденного [5. С. 28]. Например, Полисы Греции, Путешествие в Древнюю Грецию, Египет – сын тысячелетий, Управление в Древних Афинах и т.д. Урок обобщения и повторения можно провести в форме «Исторического аукциона». На «лоты» могут быть выставлены различные темы. Для пятиклассников – «Культура Египта», «7 чудес света», «Олимпийские игры», «Александр Македонский и его держава», «Рабство в Древнем Риме. Так же активно на каждом уроке можно использовать элементы игры – разгадывание кроссвордов, чайнвордов, головоломок, ребусов, лото и др.

Остановимся на ролевых играх. Они позволяют пополнить знания по предмету, обогащают детей впечатлениями, вызывают положительные эмоции, развивают творческие, в том числе и артистические способности. Ученики в исторической игре исполняют роли представителей различных социальных групп того или иного исторического периода. При этом речь идет не о конкретных личностях, а так называемых типичных персонажах. Типизация позволяет ученику представить себя очевидцем или участником

исторических событий, дает возможность проникнуть в жизнь «рядового» человека определенной эпохи [6. С.44]. На уроках истории Древнего мира можно проводить следующие театрализованные игры: отрывки из «Илиады», «Одиссеи», «Медеи», Как учили детей в Афинах, На рынке рабов в древних Афинах и др.

Например, ролевою театрализованную игру с элементами конкурса можно провести при изучении темы Олимпийские игры в Древней Греции. Через игру школьники смогут познакомиться с историей, организацией проведения Олимпийских игр. Урок можно начать с открытия Олимпийских игр, призывами глашатаев из числа учеников. Далее команды разыгрывают жеребьевку подобно тому, как это делали греки на Олимпийских играх. После объявляется программа состязаний. Судьи занимают свои места. Они оценивают правильность выполнения заданий. На заключительной части урока судьи подсчитывают очки, дают призы. Данная игра способствует развитию хронологических, картографических, образных и логических умений на основе выполнения познавательных заданий и участия в конкурсе, имитирующем Олимпийские игры [8. С.40;46].

Часто на уроке можно использовать игры- головоломки. Игры – головоломки - это занимательные задачи и задания, в которой умственная нагрузка замаскирована занимательным сюжетом, внешними данными, необычной формой представления задания и т.д. Умственная задача реализуется различными средствами в игровых действиях. В ходе игры можно проследить, насколько у учащихся развита смекалка, находчивость, инициатива. Активной умственной деятельности на уроке будет основана на непосредственном интересе к игре. Игра-головоломка в отличие от всех других, относится к разряду индивидуальных. Например, после изучения темы Древнейшие люди можно провести игру – головоломку «Отыщи слово». Отвечая на вопросы, школьники должны назвать самое первое занятие древнего человека. Учащимся предлагаются следующие вопросы: 1. Занятие древнего человека, при котором нужен был гарпун. 2. Одно из первых занятий древнего человека. 3. Орудие труда человека 30 -20 тысяч лет назад. 4. Первое орудие труда человека из камня 200 тысяч лет назад. 5. Орудие труда из кости или рога. 6. Огромное животное, на которое охотились люди. 7. Одно из каменных орудий труда 13 -7 тысяч лет назад. 8. Первое жилище человека. 9. Одно из первых средств передвижения древних людей по воде. 10. Предводитель, избравшийся на время войны. Позже власть его стала наследственной. 11. Первое домашнее животное. 12. Орудие земледельца 13 -7 тысяч лет назад. 13. Занятие древнего человека, возникшее из охоты. 14. Самое древнее и простейшее орудие труда 200 тысяч лет назад [2. С.62]. Благодаря данной игре можно повторить изученный материал, выяснить насколько дети владеют понятийным аппаратом, умеют ли видеть явления в развитии.

Нужно так же отметить, что игре-головоломке, можно посвятить весь урок. Например, по теме Древний Рим, который в данной форме, поможет систематизировать знания учащихся. На таком уроке работа школьников строится по группам, которые работают над следующими головоломками – игра «Узнай слово», где школьники ищут слово и объясняют его значение, игра «Перевертыши», собирают из букв имена богов и рассказывают, что им о нем известно, игра «Логическая цепочка», объясняют по какому принципу слова образованы в одну цепочку, и какое слово лишнее и т.д. Таким способом уроке школьники закрепляют знания о личностях, событиях, исторические понятия, у них так же формируются навыки работы в группах, воспитывается чувство коллективизма [8. С.29].

Таким образом, игра, непосредственно на уроках истории Древнего мира, мотивирует, стимулирует и активизирует познавательные процессы школьника – внимание, восприятие, мышление, запоминание, воображение. Игра, повышает прочность получаемых знаний, позволяет преодолеть безликую схематичность в изображении прошлого. Одним из главных достоинств является повышение интереса к предмету практически у всех учащихся классов. Игры на уроках истории Древнего мира позволяют развивать специальные способности учащихся к занятиям историей историческую память, в первую очередь на исторические факты, явления, представления, способность к историческому сопереживанию. Игра позволяет создать между педагогом и школьниками особые отношения доверительности, как форма приятной и полезной деятельности, требующая взаимопонимания и взаимодействия всех ее участников.

Литература

1. Борзова Л.П. Игры на уроках истории. – М.: ВЛАДОС – ПРЕСС, 2001. - 160с.
2. Кулагина Г.А. Сто игр по истории. – М.: Просвещение, 1983. – 240с.
3. Игра как средство обучения истории (методические рекомендации). - Барнаул: БГПУ -2000. - 80с.
4. Харченко А. Творческие возможности игры на уроке истории // Учитель. – 2006. -№4. –С.52-55.
5. Кущенко Г.В. Уроки-путешествия // Преподавание истории в школе. – 2004. - №3. – С.63-66.
6. Кудряшов А. Ролевая игра: заглянем в прошлое // Учитель. – 1998. -№4. –С.44-49.
7. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. – М.: ВЛАДОС – ПРЕСС, 2001. - 256с.
8. История 5-9 классы: повторительно-обобщающие уроки в нетрадиционных формах. - Волгоград: Учитель, 2007. -191с.

В 90-е годы XX века на территории Республики Алтай происходят этнические процессы среди коренного населения, что свидетельствует о стремлении к возрождению своих традиционных культурных и духовных ценностей. Территория традиционного природопользования коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев, кумандинцев находятся в предгорных районах, в том числе и Турочакском районе республики. Постановлением Правительства РФ №22 от 11 января 1993 года Турочакский район утвержден в перечень районов проживания малочисленных народов Севера. В современной научной литературе существует двойное отношение к разделению граждан многонациональных государств на «коренное» и «некоренное» население. Одни считают употребление этого термина, вносит новые формы неравенства и ущемляет демократию. Другие, напротив, определяют такое явление как «глобальное стремление к справедливости» [1. С.131].

На мой взгляд, деление народов происходит с целью сохранения этнической культуры путем решения таких проблем как сохранение языка, традиций, земель и т.п. Одним из первых шагов по поддержке прав коренных народов мира, в том числе северных алтайцев, было тот факт, что в 1994 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 9 августа Международным днем коренных народов мира. Для принятия этого решения основным мотивом явилось признание ассамблеей заявить место ООН в деле защиты прав коренных народов с целью положить конец их маргинализации, чрезвычайной нищете, экспроприации традиционных земель и другим серьезным нарушениям, с которыми они сталкиваются и продолжают сталкиваться [2. С.5]. В Российской Федерации права коренных малочисленных народов (далее КМН) гарантируются конституцией Российской Федерации и федеральными законами – это ст.69, ст. 72. Так, что же мы включаем в понятие коренные народы? В законе РФ от 30 апреля 1999 года дано определение понятия КМН: «Коренные малочисленные народы РФ – народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [3. С. 274]. Согласно Всероссийской переписи 2002 года кумандинцы, проживающие на территории Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области (3114), тубалары, проживающие на территории Республики Алтай (1505), челканцы, проживающие на территории Республики Алтай (855) [3. С. 275- 276].

Современное социально-экономическое положение КМН Республики Алтай характеризуется низким социальным положением, бедностью, безработицей, актуальностью экологии окружающей среды – вырубкой лесов, особенно кедра, загрязнением рек, повышением радиации и «ракетопадом» [4. С. 333]. К сказанному надо добавить то, что основная часть КМН проживает в отдаленных, высокогорных, таежных и малых селах, где слабая социальная и производственная структура, или она вообще отсутствует. По полевым данным следует, что основным источником жизнеобеспечения населения района является личное подсобное хозяйство. Кроме того, часть людей получают доходы от сезонных занятий (охота, кедровый промысел, сбор колбы (черемши), клюквы, папоротника и т.д.). Еще Потапов Л.П. писал, что северные алтайцы жили промыслом зверя, содержали скот. У Вербицкого так же читаем, что, кроме того, северные алтайцы занимались рыболовством, пчеловодством [5. С.40].

В наши дни коренные жители сел прителецкой зоны имеют возможность получать доходы от обслуживания туристов, которые прибывают обычно в летний сезон. Относительно худшие условия в селах, расположенных вдали от зоны туризма при отсутствии дорог, постоянной связи, электричества [4. С. 334]. Отсюда, в силу слабого современного социально-экономического положения КМН, они объединяются в общины. В современной российской науке имеются несколько концепций развития коренных малочисленных народов Севера. Одна из концепций – это традиционализм («общинный традиционализм»), ориентированный на предоставление народам Севера возможности развития традиционного хозяйства и культуры, таким образом придерживаться своей этнической модели уклада жизни [6. С. 7]. Так известно, что наследие коренного народа включает в себя: не только язык, изобразительное искусство, музыку, песни, обряды, святые места, но и сельскохозяйственные, технические и экологические знания. Как показывает практика, действие в одиночку не дает результатов, особенно в решении правовых и социально-экономических задач.

В соответствии с федеральным законодательством и законами субъектов Российской Федерации коренные малочисленные народы вправе создавать – общины, как формы самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, объединенных по кровнородственному (семья, род) и /или территориально-соседскому признаку [7. С. 368]. Отсюда можно выделить следующие виды общин: семейные (родовые) общины и территориально-соседские общины. Нужно заметить, что еще Л.П. Потапов отмечал, что у северных алтайцев элементы родового строя существовали в области производственных отношений (родовые охотничьи угодья, родовой принцип в организации охотничьих артелей и

уравнительное распределение продукта) [8. С. 253]. Так же различные документы, начиная с первой четверти XIX века, свидетельствуют, что наиболее характерной для кумандинцев хозяйственной ячейкой на протяжении всего XIX века была патриархально-семейная община, для обозначения которой существовало название «ук», обозначавшее колено, «поколение», «род» [9. С. 94].

Сегодня на территории Республики Алтай официально зарегистрировано 50 общин коренных жителей. Правовой статус современной общины – община является юридическим лицом по российскому законодательству, имеет свой самостоятельный баланс, круглую печать со своим наименованием, она вправе иметь свой флаг, эмблему, вымпел и другую символику. Современные общины, как правило, создаются в целях социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образов жизни, хозяйствования и промыслов. Однако нужно заметить, что деятельность современных общин носит некоммерческий характер. Что касается взаимоотношений общин с органами государственной власти, оно происходит в рамках таких отношений, т.е. власти могут оказывать помощь общинам в виде заключения с общинами различных договоров на выполнение работ и предоставление услуг, целевой подготовки кадров по профессиям, необходимым общинам для самоуправления и традиционного хозяйствования, бесплатной консультативной помощи, предоставления на конкурсной основе социального заказа на разработку и реализацию региональных и местных программ социально-экономической помощи общинам.

Общины организуются без ограничения срока действия, число учредителей не может быть менее трех. Высшим органом управления общины является общее собрание (сход) членов общины, который созывается по мере необходимости, либо по требованию не менее одной трети ее членов. Существует так же должность председателя правления (совета) общин. В прошлом во главе большой семьи (чем то напоминавшую современную общину) стоял старший, обычно отец, называвшийся «башчы» или «баштаркижи», который и руководил хозяйством и ему все подчинялись [8. С. 254]. Современная община имеет и свои документы – учредительный договор, устав, где должны быть определены: наименование общины, местонахождение, основные виды хозяйствования. Существуют различные виды хозяйствования общин. Например, разведение мясного и молочного крупного рогатого скота, свиней, коз, овец, коневодство, производство яиц, рыборазведение, охота, пушной промысел, лесоразведение, заготовка и переработка древесины, сбор дикорастущих растений и т.д.

Сегодня большое внимание общины уделено такому виду хозяйствования как организация и обеспечение туризма. В первую очередь развитие этнотуризма и экологического туризма. Этнотуризм заключается в посещении этнодеревни (турбазы, специализированной на пропаганде этнокультуры, этноэкологии, традиций и национальной кухни), как например, «Ортош» в Турачакском районе [2. С. 41]. Необходимо отметить, что это не просто экскурсия в этнографический музей, а обучающая программа, рассчитанная на целый день или на несколько. Вначале проводится лекция с вручением буклета об этносе, обед – национальная кухня и напитки (чегень, кумыс и аракы), затем об особенностях народной медицины (травяные чаи, целебные минералы и др.). Знакомство с национальными видами спорта (поднятие или толкание камня, лазание на кедр, стрельба из лука, езда на коне и др.) с вручением призов.

Особое внимание уделяется знакомству туристов с традиционными благопожеланиями природе и обучению элементам культовых обрядов: повязыванию каймы, обряду поклонению огню и т.д. Экологический туризм является новым видом путешествия, связанным с познанием окружающей природы и местной культуры народа.

Итак, данный вид хозяйствования общины в современных условиях должен возродить не только культуру народа, но и бережное отношение к природе и месту проживания северных алтайцев. Так как, с каждым годом посещение туристов Республики Алтай увеличивается в несколько раз, то в целях сохранения традиционной культуры общины могут организовать воспитание и обучение детей ее членов, исходя из обычаев народа и создание собственных культурных центров. [10. С. 19].

И, тем не менее, несмотря на предоставления прав и свобод в сфере какой-либо деятельности, положение современных общин не закрепляет за ними право на землю и природные ресурсы. В отношении средств производства, т.е. земли, нужно заметить, что из параграфов 26, 27 «Устава об инородцах», видно, что в XIX веке так же участок земли отводился не в целом всему роду, а общине и представлял с собой не родовую, а общинную территорию. На мой взгляд, создание этнических общин в современных условиях – это один способ выживания. В былые времена, так же замечал Ф.А. Сатлаев, среди кумандинцев были довольно широко развиты различные формы взаимопомощи, не говоря уже о тесных родственных и хозяйственных связях. Из них наиболее широкое распространение получила помощь, известная в народе под названием «торгун». В необходимых случаях та или иная семья отправлялась в гости к своим ближайшим родственникам, заготовив определенное количество араки, с просьбой выделить тот или иной скот. В большинстве случаев за помощью обращались после гибели скота от эпидемии и других несчастных случаев [9. С. 97].

Таким образом, не смотря на многие сходства традиционной и современной общины северных алтайцев мы видим особенности современной общины. В первую очередь, она создается для решения социальных, культурных и экономических проблем, которой со стороны государства оказывается поддержка. Путем введения своего вида хозяйствования этнические общины «живут» в современных условиях, сохраняя свой повседневный уклад жизни, традиции и культуру своего народа. Хотелось бы

добавить, что многие общины, для того чтобы выжить ведут сельскохозяйственную и другую деятельность. Дополнительно к традиционным занятиям люди работают по найму, иногда за счет одного заработка живет вся семья, члены которой занимаются традиционным хозяйством, так как жизнь диктует новые требования к ее существованию.

Литература

1. Кимеев В.М. Проблема коренных народов Кузбасса. // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. – Кемерово, 1992. – С. 131-140.
2. Информационный бюллетень 2 «Экология дома своего». – М., 2008. - 90с.
3. Малинов А.В. Культура малочисленных народов России. // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб., 2008. - С.274-293.
4. Макошев А.П. Некоторые проблемы коренных малочисленных народов Турачакского района Республики Алтай. // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. - СПб., 2008. - С.329-336.
5. Вербицкий В.В. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск: Репринт.. – Горно-Алтайск, 1993. - 270с.
6. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX- начало XXI). – М., 2006. - 152с.
7. Пешперова И.Ю. Правовые основы самоопределения коренных малочисленных народов в Российской Федерации. // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб., 2008. – С.360-370.
8. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – Новосибирск, 1948. - 500с.
9. Саглаев Ф.А. Кумандинцы. Историко-этнографический очерк (XIX – первой четверти XX века). – 1974. - 200с.
10. Материалы семинара «Права коренных малочисленных народов и законотворческий процесс в Российской Федерации». 2005. – 63с.

Виктор Витенский о гонении христиан в римской провинции «Африка»

Горно-Алтайский государственный университет

**Левинская Н.В., 318 гр.
Науч. рук. Куликов Ф.И.**

Виктор Витенский жил в тревожные времена крушения античной цивилизации и Западной Римской империи. Его перу принадлежит «История гонений в африканской провинции» - уникальный памятник церковного историописания, один из самых значительных из сохранившихся источников ранней истории африканской церкви. Этот рассказ – не взгляд со стороны: Виктор Витенский прошел путь от пресвитера до епископа и был непосредственным свидетелем и участником описываемых событий. Входя в группу высших представителей африканской католической церкви, он был отправлен королем вандалов Гунерихом в изгнание, сопровождал в ссылке главу африканских католиков епископа Карфагенского Евгения. Сочинение Виктора Витенского представляет собой рассказ о злоключениях представителей западной имперской церкви, подвергшихся гонениям со стороны вандалов – ариан.

Вандалы – одно из самых воинственных и многочисленных германских племен, внесших существенный вклад в крушение Западной Римской империи. Прежде чем оказаться в Северной Африке они побывали в Дакии и Паннонии, захватили Испанию, и уже оттуда, построив корабли, переправились в Африку. По свидетельству Виктора, вандалов – воинов и стариков, детей, женщин и рабов, было до 80 тысяч человек [1, С.99]. В 439 г. вождь вандалов Гейзерих овладел Карфагеном и превратил этот древний город в столицу Алано-Вандальского королевства. Чуть позже описываемых событий, в 455 г., вандалы почти до основания разрушили Рим, после чего название этого племени стало нарицательным.

Вандалы исповедовали христианство в арианской традиции, признанной в то время еретическим течением. Ариане отвергали основной догмат официальной христианской церкви, согласно которому Бог Сын единосущен Богу Отцу и жестоко преследовались в Римской империи. Только получив поддержку в лице вандалов, готов и тевтонов, ариане обеспечили свое существование до VI в.

Город Вита, где Виктор служил епископом, находился на территории римской провинции Бизацена – области современного восточного Туниса. Там-то он и начал писать свое сочинение, призванное прославить мучеников за католическую веру.

Прежде всего Виктор Витенский описывает разорение вандалами цветущей провинции: «... куда бы ни направлялись их вооруженные толпы, везде, нарушая священные законы, они производили ужасное опустошение, всех подвергая бегству огнем и мечом. И нисколько не пощадили они ни плодоносящих садов, ни того, что случайно скрыли горные пещеры»[1, С.99]. Но главной целью вандалов были, по убеждению автора, католические святилища и священники. Начались репрессии против католиков с целью принуждения их к переходу в арианство. Особенно они свирепствовали «в собраниях святых и базиликах, на кладбищах и в монастырях, так что в огромных пожарищах сжигали дотла дома большой молитвы, а

насколько возможно – города и все укрепленные поселения»[1, С.99]. Не пренебрегали вандалы и богатством: многие «епископы и священники различными пытками были замучены, чтобы отдали, если кто имел, золото и серебро, собственное и церковное»[1, С.100]. После завоевания Карфагена Гейзерих издал декрет, чтобы каждый, кто имел что-либо из золота, драгоценных камней и богатых одежд, принес это. Далее Виктор описывает сами пытки: «Одним, раскрыв рты колами как рычагами, они лили в глотки зловонную грязь, иным, чтобы допытаться, ревушим, терзали мышцы лиц и голеней»[1, С.100]. Почтенная старость и достойные уважения седины, которые убелили волосы головы, не снискали себе у чужеземцев никакого снисхождения.

Не преминул Виктор Витенский упомянуть и о чудесах. Перешедшие в истинную веру рабы Гейзериха были жестоко пытаны самим царем, но Святой Дух мгновенно излечивал их раны. «Рабы же, будучи подвергнуты пытке, пока вытекала кровь и куски плоти обнажали внутренности, постоянно исцелялись Христом и оставались невредимыми. Пытка повторялась много раз в течение долгого времени, но никаких следов ран не было заметно»[1, С.107].

Но вандалы не ограничивались убийствами и пытками. Была разрушена и распродана главная базилика с нетленными телами святых великомучеников. Совершенно ограбив священников, вандалы посадили многих на старые и разбитые корабли и отправили в море на гибель. «Но Господь явил им свою милость и, обеспечив благополучное плавание, привел в кампанский город Неаполь»[1, С.102]. Оставшиеся в живых были отправлены в изгнание. Часть их находилась в изгнание до самой смерти, другим, по истечению времени, не разрешалось лишь устраниваться в городах. Вандалы запрещали назначать новых епископов (общее число которых первоначально было 164), оставшиеся в живых постепенно умирали своей смертью, и к моменту написания «Историй...» их оставалось только трое[1, С.106].

Изгнанные из городов католики не отрекались от своей веры; более того – становились проповедниками. Находясь в пустынной местности среди чужеземцев, они «стали призывать их к познанию Бога и обращать их в истинную веру; таким образом они сделали христианами множество варваров – язычников». Они отправили послов в Рим, чтобы назначить пресвитера и священников, вскоре была возведена церковь. Услышав о подобных вещах, царь «приказал привязать служителей Божьих позади бегущих колесниц и пустить через места, поросшие терновыми лесами, и тащить их взад и вперед сквозь терновые заросли»[1, С.109]. После этого Гейзерих послал в провинцию Зевгитану некоего Прокула, который заставил священников выдать всех церковных прислужников и все священные книги. Церковь в Карфагене было приказано закрыть.

Живописуя жестокость вандалов, Виктор, тем не менее, вскользь говорит о некоем возрождении католической службы. Гейзерих, «чтобы возвеличить самого себя, из гордыни», по своей воле, стал обогащать возродившийся культ дарами[1, С.103]. Его сын, Гунерих, проводил по отношению к христианам-католикам противоречивую политику. С одной стороны, католикам было разрешено избирать епископа и их собрания стали многолюдными. Их враги – манихеи, сжигались на кострах или отсылались за море на кораблях. Епископа своей веры Гунерих повелел в присутствии толпы сжечь на костре, «дабы избавиться от того, кого страшился»[1, С.124]. С другой стороны, по наущению епископов-ариан, царь подвергал жестокому наказанию ходивших в церковь варваров и запрещал католикам нести при дворце службу и получать там пропитание. Позже во все концы королевства были направлены люди Гунериха, которые учинили массовое избиение христиан-католиков. Противоречивая политика Гунериха (а также Гейзериха в конце правления) объясняется, по-видимому, сложной ситуацией при дворе. Не исключено, что правители Алано-Вандальского королевства вскоре после завоевания Африки стали испытывать сильное давление со стороны усилившейся верхушки арианской церкви. Пытаясь сохранить за собой всю полноту власти, они использовали противоречия между католиками и арианами, последовательно ослабляя их. Нам не известна доподлинно судьба Гунериха: по словам Виктора в конце жизни он кишел червями и заживо сгнил «за свои поступки». На этом, собственно, и заканчивается история гонений христиан в провинции «Африка», написанная Виктором Витенским. Впервые полностью переведенное на русский язык лишь в конце XX в., это сочинение нуждается в дальнейшем кропотливом анализе.

Литература

1. Виктор Витенский. История гонений в африканской провинции / Виктор Витенский; пер. лат. В.А. Дорофеевой // Церковные истории IV-V веков. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 97-170.

Экономическое развитие современного Майминского района

Горно-Алтайский государственный университет

**Миколаускайте Л.В., 314 гр.
Науч. рук. Баскакова И.В.**

Майминский район образован 16 сентября 1924 г. Расположен в северной части Республики Алтай, в предгорной зоне, на правом берегу нижнего течения реки Катунь. Граничит с Алтайским краем: на севере с Красногорским районом, на западе с Алтайским районом и тремя районами республики: на востоке – с Чойским, на юге Чемальским и Шебалинским. Соединяя столицу и районы республики между собой и с другими регионами, Майминский район имеет важное связующее значение, так как основная транспортная магистраль – Чуйский тракт открывает «ворота» в республику через районный центр Майму [1].

Живописная и плодородная долина реки Маймы была заселена с давних времен коренными жителями Алтая, которые вели кочевой и полукочевой образ жизни. В XIX в. район был центром внимания крестьян-переселенцев из центральной России. Это было связано с тем, что русских крестьян привлекали плодородные долины рек [2].

Проникновение русских крестьян в Горный Алтай и оседании там для ведения хозяйства было явлением желательным и положительным [3]. В процессе обмена опытом между коренными жителями и русскими крестьянами, шло развитие скотоводства и земледелия в данном районе.

В настоящее время район по площади занимает последнее место, на него приходится 1,3% территории республики (1285 кв. км.). Однако он является наиболее заселенным – 13% населения (26,3 тыс. чел).

Основными динамично развивающимися отраслями экономики Майминского района являются:

- пищевая промышленность,
- торговля и общественное питание,
- туризм,
- лесная и деревообрабатывающая промышленность;

В структуре промышленного производства основную долю продукции составляют предприятия пищевой промышленности. Наиболее развивающимися являются: ООО «Майма - Молоко», ООО «Нарине», ООО «Биостимул», ООО «Майминский пивоваренный завод».

На территории Майминского района налажено производство алкогольной продукции, которое осуществляет ООО «Империя».

В настоящее время предприятие вышло с реализацией своей продукции за пределы Республики Алтай и осваивает рынки: Алтайского края, Кемеровской и Новосибирской областей.

Производство строительных материалов представляют такие предприятия как ООО «Газоблок», ГУП Учреждение ИР - 91/1, ФГУ ДЭП №217, ЧП «Фотьев», ЧП Губин.

ООО «Газоблок» наладил производство нового строительного материала - пенополистирол, который по своим техническим и технологическим характеристикам не уступает современным качественным материалам.

ФГУ ДЭП № 217 является одним из крупных предприятий Майминского района, осуществляет строительство, ремонт и содержание дорог.

В лесной и деревообрабатывающей промышленности наблюдается рост объемов производства продукции - пиломатериала, погонажных изделий, мебели, а также заготовки и вывозки деловой древесины.

Мебельный цех «Виктория» занимается производством мебели. «Виктория» является предприятием Майминского общества инвалидов, постоянно увеличивает объем производства мебели.

Слабое развитие промышленности на территории Майминского района обусловлено удаленностью сырьевой базы от производства, отсутствием путей сообщения кроме автомобильных дорог, высокой стоимостью энергоносителей и малой технической оснащенностью предприятий, что не позволяет без существенных инвестиций начать производство более конкурентоспособной продукции.

Производственные мощности в имеющейся деревообрабатывающей промышленности используются лишь на 52%. Причиной этого является то, что продукция данных предприятий является неконкурентоспособной из-за устаревшего оборудования, не соответствующего современным технологиям.

Основными проблемами являются изношенность основных фондов, не полное использование имеющихся производственных мощностей, недостаточное обновление основных фондов, низкая инновационная восприимчивость предприятий, отсутствие высококвалифицированных управленческих кадров.

В сельскохозяйственной отрасли произошли позитивные сдвиги.

В последние годы наблюдается рост поголовья КРС на 65% к уровню 2005 года, в том числе коров на 59,8%, лошадей на 7% к уровню 2005 года во всех категориях хозяйств.

В сельском хозяйстве имеющийся уровень производственно-технического потенциала не обеспечивает потребности хозяйств, недостаточно используются факторы интенсификации (химизации, комплексной механизации, передовой агротехники), и это обуславливает деградацию земельных ресурсов.

Недостаток квалифицированных руководителей и специалистов, способных обеспечить необходимый уровень управления и финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики, накладывает определенные ограничения на эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Майминский район обладает уникальным рекреационным потенциалом. На сегодняшний день туристская отрасль района находится в зачаточном состоянии, несмотря на то, что объектов

турдеятельности в Майминском районе зарегистрировано более 80 единиц. В последние годы наблюдается устойчивый рост количества неорганизованных туристов и отдыхающих.

Но необходимо отметить недостаточность развития и не соответствие требуемому уровню сервиса инфраструктуры приема туристов.

Поток неорганизованных туристов из близлежащих регионов, которые не пользуются услугами средств размещения, приводит к неконтролируемой рекреационной нагрузке, захламлению территорий. Благоустройство большинства туристских баз не соответствует санитарным нормам и правилам.

Условия туристской деятельности в сложном правовом пространстве и наличие конкуренции требуют привлечения кадров с туристским образованием, укомплектованность туристских фирм профессионально подготовленными кадрами очень низкая. Сезонная нагрузка турбаз построена на использовании кадров из других регионов, а не на привлечении к работе местных жителей. Для сохранения и развития наметившихся позитивных тенденций необходима принципиально новая политика развития туризма как приоритетной отрасли экономики района.

Этот важный сектор экономики, являющийся одной из высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства, в районе до сих пор не оказывает необходимого влияния на экономическое развитие района, как по качественным, так и по количественным характеристикам.

Необходимо решить вопросы, связанные с перераспределением туристских потоков во времени, для уменьшения влияния фактора сезонности туристской деятельности и снижения нагрузок в летний период.

Правительство РА предложила ряд предложений, которые направлены на устойчивое экономическое развитие муниципального образования.

Представляется, что в основу разработки стратегического плана можно положить зонирование экономическое развитие территории и разработку на этой основе схемы развития производительных сил района.

Представляется, что при осуществлении зонирования необходимо учесть следующие параметры:

- наличие разного типа ресурсов (от природных до трудовых);
- традиционную структуру экономики каждого поселения; роль каждой территории в местном разделении труда;
- интересы бизнеса и населения;
- возможность получения максимального эффекта при минимальных ресурсах;
- наличие возможностей развития в данном направлении в отдаленном будущем.

Учитывая эти параметры на территории района возможно выделение 5 зон.

Так, с. Майма и прилегающая к нему территория включены в торгово-сервисную зону. Туристско-сервисная зона объединяет между собой такие села как: Майма, Соузга, с. Манжерок и территории вдоль реки Катунь и с. Кызыл-Озек как начало дороги к Телецкому озеру. «Айская поляна» с. Соузга, гора Синюха, Манжерокское озеро и прилегающие территории входят в рекреационную зону. В сельскохозяйственную зону предлагается включить с. Верх-Карагуж, с. Бирюля, с. Карасук. Что касается пятой экономической зоны – производственной, то сюда, по мнению правительства должны войти с. Майма, с. Соузга, с. Кызыл-Озек.

Такая схема дает картину тех отраслей экономической специализации каждой зоны и входящих в него поселений, которые отличаются для них наибольшей конкурентоспособностью и потенциалом роста. А это позволяет в целом обеспечить достижение стратегических целей и задач экономического развития района.

Литература

1. Концепция социально-экономического развития муниципального образования «Майминский район» на 2008-2022 гг. [Электронный ресурс] //- (http://mineco.altai-republik.ru/docs/m_konceptiya) – С. 6
2. Софронов, В.Г. Очерки по истории Майминского района. - С. 8
3. Модоров, Н.С. Горный Алтай в пореформенный период / Н.С. Модоров. - Горно-Алтайск, 1990. - С. 145
4. Концепция социально-экономического развития муниципального образования «Майминский район» на 2008-2022 гг. [Электронный ресурс].– С. 7

Историография заселения и хозяйственного освоения Предгорного Алтая в досоветский период (на примере Майминского района).

Горно-Алтайский государственный университет

**Миколаускайте Л.В. 314 гр.
Науч. рук. Баскакова И.В.**

Историографию истории заселения и хозяйственного освоения Предгорного Алтая (на примере Майминского района) можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Тематика дореволюционных исследований по истории заселения и хозяйственного освоения Горного и Предгорного Алтая, как правило, была тесно связана с практическими нуждами региона.

Серьезные исследования в Горном Алтае начались со второй половины XVIII в. В 1760 г. в Алтайские горы был послан небольшой отряд под командованием майора Эйдена [2]. В задачу экспедиции входило исследование юго-восточной части Горного Алтая. Результатом исследований долины Катунь и ее правого притока Маймы, была составлена карта данной местности [3].

Экспедиции второй половины XVIII в. связаны с именами таких исследователей, как П.С. Паллас, П.И. Шангина [4]. Так, сочинение известного русского ученого П.С. Палласа, побывавшего в 1771г. в горах Алтая содержит интересный материал об истории возникновения первых русских поселений в алтайских горах, о хозяйственной деятельности и быте русского населения.

Экспедиционерами были найдены новые места, пригодные для заселения и хозяйственного освоения. Таковыми стали долины рр. Катунь, Иши и Маймы (2807 дес.) [5].

В первой половине XIX в. Горный Алтай посетили известные ученые, среди которых были профессор К.Ф. Ледебур, доктор К.А. Майер и врач из Барнаула А.А. Бунге[6]. Был собран уникальный материал о быте и хозяйстве коренных жителей Алтая. Особое внимание исследователи обращали на то, каким образом проходило заселение русскими крестьянами юго-западной части Горного Алтая [7].

В 1842 г. геолог и путешественник Чихачев П. А. организовал экспедицию на юг Западной Сибири, создал первую геологическую карту Горного Алтая [8].

Таким образом, результатом экспедиций первой половины XIX в. стало составление подробных карт Западной Сибири. Был подробно составлен план местности данного региона.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась интересом к горному краю со стороны чиновников Кабинета. К решению государственных задач были привлечены такие ученые как Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев [9].

В исследовательской работе Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» прослеживается процесс колонизации Горного Алтая [10]. В результате ученый пришел к выводу, что «заселение русским населением Горного Алтая не только возможно, но и полезно для его экономического развития» [11].

В начале 60-х гг. XIX в. к изучению истории Сибири, а в частности Горного Алтая, приступил В.В. Радлов [12]. Одним из результатов экспедиций стал его труд «Из Сибири». Описывая хозяйство алтайцев, ученый отмечал особые географические условия Алтая, которые были мало пригодны для кочевников и ведения какого-либо хозяйства [13]. Особое внимание уделено тому, что «на Алтае не было подлинного кочевания, скот зимой и летом сам добывал себе пропитание. Именно поэтому летом дают скоту пастись там, где трава не очень высока, оставляя богатые травой участки на зиму» [14].

В 90-е гг. XIX в. в Горный Алтай была отправлена специальная статистико-экономическая экспедиция, под руководством статиста Главного управления Алтайского округа С.П. Швецова [15]. Было проведено обследование Горного Алтая. Итогом является его работа «Горный Алтай и его население» [16], в которой дано подробное описание быта коренных жителей Алтая, развития скотоводства и земледелия.

Определенное влияние на образование новых населенных пунктов оказал Чуйский торговый путь. С.П. Швецов указывал на то, что «по тракту должны быть образованы станции, постоянные дворы, которые в ближайшем будущем должны превратиться в постоянные оседлые пункты» [17]. Им упоминаются и второстепенные дороги, которые играли важную роль в развитии данного региона. Примером может послужить путь от с. Улалинского до с. Чемал, который является одним из главных пунктов промысловой деятельности населения [18].

Заселение и освоение просторов Горного Алтая заметно изменили облик края. Это обстоятельство подметил исследователь и путешественник В.В. Сапожников, предпринявший свою поездку на Алтай в 1893 г. Он отмечал, что многие долины рек вполне удобны для земледелия и довольно быстро заселяются русскими переселенцами [19].

Подводя итог дореволюционной историографии, следует обратить внимание на то, что всех исследователей, так или иначе, интересовал процесс заселения, создания устойчивых оседлых поселений и хозяйственного освоения Горного Алтая, который рассматривался ими как закономерный этап колонизации горного края.

В советское время тематика исследовательских работ расширяется.

В этот период к изучению истории и культуры населения Горного Алтая приступил Л.П. Потапов. Главной его работой по истории Горного Алтая является фундаментальный труд «Очерки по истории алтайцев» [20]. Рассмотрены особенности развития скотоводства и земледелия у коренных жителей Алтая. Л.П. Потапов обращает внимание на промыслы крестьян-переселенцев, которыми были сбор кедрового ореха, производство седел, выделка кож.

Профессор Модоров Н.С. в своих работах [21], освещает социально-экономическое положение Горного Алтая в XIX в. В многочисленных исследованиях историком рассмотрены основные занятия коренных жителей Алтая: развитие скотоводства и земледелия, охоты и промысла.

Процесс развития скотоводства и земледелия в Горном Алтае в XIX в. освещен Ф.А. Сатлаевым

[22]. Особое внимание автор уделяет тому, что «скотоводство в предгорных районах является одним из традиционных занятий, и поддерживалось местным населением».

История заселения и хозяйственного освоения края русским крестьянством является предметом изучения историка Л.Н. Мукаевой. В своих многочисленных работах [23] автор показывает, каким образом шло освоение новых мест русскими крестьянами.

В своем труде Н.А. Майдурова [24] особое внимание уделяет социально – экономическому положению коренных жителей Алтая. В работе приводятся сведения об экономике региона, о развитии и значении промыслов у населения Горного Алтая.

Истории развития скотоводства и земледелия на Алтае в пореформенный период посвящены статьи М.И. Паклина. Автор отмечает, что во второй половине XIX в. скотоводство прочно занимало вторую по значимости позицию в хозяйстве русского крестьянина [25]. Что касается землевладения, то М.И. Паклин подчеркивает его «захватный характер» [26].

Немаловажное значение в рассмотрении истории заселения и хозяйственного освоения Предгорного Алтая является работы Т.С. Пустогачевой [27]. В своих статьях историк отмечает, что массовое движение русских крестьян на территорию Горного и Предгорного Алтая началось в начале XIX в. Так же упоминает, что новые населенные пункты возникали в основном на территориях, которое принадлежали местным инородцам.

Значительный вклад в изучение истории возникновения и развития сел Майминского района принадлежит краеведу В.Г. Софронову [28]. В своей работе он показывает, каким образом шло заселение Предгорного Алтая русскими крестьянами, какие села начали появляться с их приходом, что нового русские переселенцы приносили на новые земли. Так же В.Г. Софронов обращает внимание на развитие основных занятий, как у коренных жителей Алтая, так и вновь прибывших.

Таким образом, подводя итог историографическому обзору, можно сказать, что всеми поколениями отечественных исследователей накоплен и обобщен опыт по истории заселения и хозяйственного освоения Предгорного Алтая.

Литература

1. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032-1882 гг. / И.В. Щеглов. – Сургут, 1993. - С. 168.
2. Камбалов, Н. Исследователи Алтая (XVIII и 1-ая половина XIX вв.) - С. 18.
3. Там же. - С. 23.
4. Там же. - С. 25.
5. Ледебур, К.Ф. Путешествие по алтайским горам и джунгарской киргизской степи / К.Ф. Ледебур, А.А. Бунге, К.А.Майер. – Новосибирск, 1993. -С. 50.
6. Там же. – С.153
7. Камбалов, Н. Исследователи Алтая (XVIII и 1-ая половина XIX вв.). - С.25.
8. Там же. - С.28
9. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония: современное положение Сибири, ее нужды и потребности / под ред. С.Д. Пасимович: в 2 т. – Тюмень, 2000. – Т. 1.- С. 42.
10. Там же – С. 17,18
11. Радлов, В.В. Из Сибири: страницы дневника / В.В. Радлов. – М., 1983. - С. 74.
12. Там же. – С. 136
13. Там же – С. 152
14. Швецов, С.П. Горный Алтай и его население / С.П. Швецов. – Барнаул, 1900. Т.1 -С. 3
15. Швецов, С.П. Горный Алтай и его население. - С. 3
16. Швецов, С.П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая / С.П. Швецов. – Барнаул, 1898. – С. 71
17. Там же. – С. 70
18. Сапожников, В.В. Краткий очерк Алтая / В.В. Сапожников. – Барнаул, 1897. – С. 3
19. Потапов, Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. – Новосибирск, 1948. - С. 2-5
20. Модоров, Н.С. История и культура Горного Алтая / Н.С. Модоров. – Горно-Алтайск, 1991. С. 49; Он же. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (VII-XIX вв.) / Н.С. Модоров. – Горно-Алтайск, 1996. С. 400; Он же. Горный Алтай в пореформенный период / Н.С. Модоров. – Горно-Алтайск
21. Сатлаев, Ф.А. Горный Алтай в составе России/ Ф.А. Сатлаев. – Горно-Алтайск, 1991. – 103
22. Мукаева, Л.Н. Заселение и хозяйственное освоение русским населением Горного Алтая в досоветское время / Л.Н. Мукаева // История Горного Алтая. Горный Алтай в досоветский период: в 2 ч. – Горно-Алтайск, 1995. – Ч.1. – С. 18.; Она же. Из опыта переселенческой политики Кабинета в Горном Алтае во второй половине XIX в.//Актуальные вопросы истории Сибири. - Барнаул, 1998. - С.71-77.
23. Майдурова, Н.А. Горный Алтай в конце XIX – XX вв. / Н.А. Майдурова. – Горно-Алтайск, 2000. С. 134

24. Паклин, М.И. К вопросу о месте скотоводческой отрасли в системе хозяйства русских крестьян Алтайского горного округа в пореформенный период / М.И. Паклин // Горный Алтай. Исторический сборник.– Горно-Алтайск – Бийск, 2005. – Выпуск 9– С. 103
25. Паклин, М.И. О некоторых особенностях землепользования крестьян Алтайского горного округа в пореформенный период / М.И. Паклин // История и культура коренных народов Саяно-Алтая. – Томск, 2006.- С. 40
26. Пустогачева, Т.С. Из истории развития торговых отношений в Горном и Предгорном Алтае во второй половине XIX – начале XX веков / Т.С. Пустогачева. – Горно-Алтайск, 2005. – С.10; Она же Из истории освоения Горного и Предгорного Алтая/ Т.С. Пустогачева// Исторический вестник. – Горно-Алтайск, 2007. – Выпуск 1. - С. 111
27. Софронов, В.Г. Очерки истории Майминского района / В.Г. Сафронов. – Майма, 2004. – С.13

Проблема подросткового суицида в России

Горно-Алтайский государственный университет

**Мищенко Е.В., 1126 гр.
Науч.рук. Гонохова Т.А.**

*«...Самоубийство - мольба
о помощи, которую никто
не услышал...»
Р. Алев*

Тема смерти пронизывает всю нашу жизнь, актуализируясь с возрастом. Для некоторых людей она приобретает особое значение.

Суицидальное поведение в настоящее время является глобальной общественной проблемой. По данным Всемирной организации здравоохранения в мире ежегодно около 400-500тыс. человек кончают жизнь самоубийством, а число попыток - в десятки раз больше. Количество самоубийств в европейских странах примерно в три раза превышает число убийств.

Если же говорить о России, то она продолжает оставаться одной из стран, где процент совершения самоубийств наиболее высок. Количество детей и подростков, пытающихся свести счёты с жизнью, с каждым годом растёт примерно в полтора раза. Каждый год в России добровольно уходят из жизни около 20 тысяч детей и подростков. За каждым подростковым суицидом – трагическая история любви, предательства, разлуки, верности, измены, обиденные конфликты, ссоры, которые выливаются в трагедию с желанием немедленно как-то наказать обидчика или обратить на себя внимание.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, к 2020 году самоубийства станут глобальной проблемой, так как суицид выйдет на второе место в мире по причине смертности, обойдя рак и уступая только сердечно-сосудистым заболеваниям.

Таким образом, проблема суицида является серьёзной и актуальной в наше время.

Самоубийство, суицид, суицидальное поведение (от лат. Sui – себя, caedere – убивать) – намеренное лишение себя жизни. В русском языке словом «самоубийство» обозначается и индивидуальное и относительно массовое, статистически устойчивое явление. Самоубийство – очень сложный многогранный феномен, аккумулирующий проблемы философские (утрата смысла жизни) и психологические (психологическая дезадаптация, фрустрация), социальные (социальная неустроенность, неудовлетворенность, утрата статуса, престижа и т.п.) и нравственные, правовые и медицинские (тяжелая болезнь, психическое расстройство). С точки зрения социологии и психологии, самоубийство - одна из моделей так называемого девиантного поведения, область социальной патологии - наряду с наркоманией, проституцией, преступностью и алкоголизмом. Убивая себя, человек отказывается признавать, что он часть окружающего мира, и тем самым привлекает к своей персоне, пусть посмертно, пристальное внимание того самого социума, которым столь решительно пренебрег. Самоубийства прежде всего свидетельствуют о наличии в обществе, в межличностных отношениях проблем, которые человек не может или не считает необходимым разрешить обычным, общепринятым путем, о переживаниях, связанных с личным горем, разочарованиями и пессимизмом [1, 13 - 16].

Суицид – явление молодое, так как суицидальный возраст без различия пола, национальности, места проживания - 15-40 лет, т.е. период наибольшей жизненной активности человека. Смертность от самоубийства является ведущей причиной ухода из жизни молодых людей в возрасте от 14 лет и старше.

Специалисты насчитывают большое количество факторов, имеющих отношение к суицидальным попыткам. Невозможно выделить один или несколько главенствующих из них, приводящих к самоубийству. Удалось установить влияние на общее количество случаев самоубийства таких факторов, как климат, время

года, место проживания, возраст, пол, вероисповедание, уровень экономической жизни, политическая ситуация.

Количество самоубийств среди городских жителей значительно выше, чем в сельской местности. Состоящие в браке совершают самоубийства реже. Это, однако, не относится к молодежи. Брак не спасает от проблем, не является сдерживающим фактором. Очень часто с помощью брака молодежь пытается решить проблемы во взаимоотношениях в семье и др., а этого не получается, и круг замыкается.

Среди социальных условий, влияющих на самоубийства, особую роль играют некоторые культурные явления. Во все времена особую опасность представляла такая форма суицида в которой присутствовал момент подражательности эстетизируемому самоубийцей примеру [6, 39 - 61].

Необходимо отметить, что на первом месте из проблем, характерных для подростков с суицидальным поведением, находятся, конечно, отношения с родителями (примерно в 70 % случаев эти проблемы непосредственно связаны с суицидом), на втором месте – трудности, связанные с учебным заведением, на третьем – проблемы взаимоотношений с друзьями, в основном противоположного пола.

Из множества различных причин суицидов можно выделить следующие:

1. Конфликт в личной жизни.
2. Одиночество.
3. Воздействие искусства.
4. Неразделённые чувства.
5. Нестандартная ориентация.
6. Разрушение этнических традиций.
7. Генетическая предрасположенность к суициду.
8. Психотравма, депрессия.

Эмиль Дюркгейм, исследуя самоубийства, показал, каким образом средовые факторы, такие, как экономические условия, семейное положение, расовая или религиозная принадлежность, приводят к психоэмоциональному напряжению в различных жизненных ситуациях. Суицид является отражением взгляда индивида не только на себя, но и на отношение его к обществу. Знание различных социальных факторов, способствующих самоубийству, может быть полезно для оценки суицидального риска человека [5, 26 - 50].

Отмечается так же, что суицид уменьшается при общественном подъеме, при оживлении в политике, в экономике, культурной жизни общества и увеличиваются при общественных спадах.

Итак, сущность суицидального поведения имеет многофакторную природу, обусловленную комплексом социальных (социально-педагогических, социально-экономических, социально-культурных), биологических, индивидуально-психологических условий. Сравнительный анализ благоприятных условий и патогенеза способствует выявлению особенностей и путей профилактики и коррекции суицидального поведения в системе обучения и воспитания [2, 15 - 16].

За несколько лет работы с детьми, в частности с подростками, при проведении семейных консультаций и бесед с самими подростками и их родителями определился ряд тех, кто находится в зоне повышенного суицидального риска:

- депрессивные подростки;
- подростки, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками;
- подростки, которые либо совершали суицидальную попытку, либо были свидетелями того, как совершил суицид кто-то из членов семьи;
- одаренные подростки;
- подростки с плохой успеваемостью в школе;
- беременные девочки;
- подростки, жертвы насилия.

Взятая в отдельности, сама по себе, каждая из этих ситуаций или проблем вовсе не означает, что подросток, с ней столкнувшийся, обязательно окажется в зоне повышенного суицидального риска. Однако такого рода проблемы, безусловно, осложнят ему жизнь. У молодого человека, находящегося под прессом хотя бы одной из этих ситуаций или проблем, может не оказаться эмоциональных, умственных или физических сил противостоять неприятностям. И тогда суицид может стать для него единственным приемлемым выходом [8, 32].

Психотерапевт Ю. Поляков на основе длительных наблюдений выделил три типа суицидального поведения: *демонстративное, аффективное и истинное.*

Демонстративный тип. Характеризуется стремлением показать реальность суицидных намерений, обратить тем самым на себя внимание, вызвать сочувствие. Как правило, такие суицидальные попытки совершаются открыто, громко и артистично. Тем не менее, этот вид поведения требует к себе серьезного отношения, так как нередки случаи, когда суицидная попытка

начавшаяся как демонстрация, из-за нелепой случайности может окончиться катастрофой.

Аффективный тип. Определяется тем, что попытка самоубийства совершается на высоте сильного переживания и страдания. Эта вспышка эмоций, как правило, непродолжительна. Здесь также могут иметь элементы демонстративности.

Истинный тип. В случае истинного суицидального поведения имеет то обдуманное укрепившееся желание покончить с собой. Применяются меры к реальному и полному осуществлению плана, все необходимые приготовления проводятся скрытно. Примечательно, что значение разного рода проблем, приводящих к трагическому концу, неодинаково. Например, семейные проблемы послужили причиной демонстративного поведения в 52 % случаев, аффективного – в 51% , истинного – в 13%.

Еще одна из основных проблем суицидального поведения заключается в опасности повторения : около 40 % молодых людей, пытающихся расстаться с жизнью, уже имели по меньшей мере одну попытку; чем моложе субъект, тем больше опасность рецидива в течении года после суицидальной попытки (этот срок не превышает года в 64 % случаев); чем больше попыток, тем больше физический риск, так как каждая попытка может повлечь за собой нарушение здоровья (риск остаточных явлений, более длительная госпитализация); наконец, по некоторым данным, 1-2 % людей, пытавшихся покончить с собой, умирают в результате суицида через 12 месяцев после их попытки независимо от предыдущего способа покончить с собой [1, 123 - 128].

В связи с этим необходимо социально-психологическое воздействие на отклоняющееся поведение личности, которое регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений – их предупреждение и преодоление требуют хорошо организованной системы социальных воздействий.

Психологическая помощь как один из уровней рассматриваемой системы играет в ней связующую роль и отличается выраженной гуманистической направленностью. Этот факт получил отражение в таких принципах психологической работы, как конфиденциальность, добровольность и личная заинтересованность. Принятие человеком ответственности за свою жизнь, взаимное доверие, поддержка, уважение и индивидуальности.

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность [2, 18].

Таким образом можно сделать вывод, что проблема суицидального поведения является глобальной общественной проблемой общества. Актуальность ее заключается в том, что с каждым годом растет число самоубийств, особенно среди подрастающего поколения. Проблема молодежного суицида является одной из первостепенных для России.

Литература

1. Актуальные проблемы суицидологии / Труды Московского НИИ психиатрии. – М., 1981 – С. 264.
2. Абрумова А. Г. Психология самоубийства// Медицинская помощь. – 1994. - №3 - С. 15-18.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М.; Мысль. - 1996 – С. 300.
4. Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии. Т.2. – М.: ИЧП «Издательство Магистр». – 1997. – С. 448
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. - М. - 1993. - С.86.
6. Вагин И. Психология жизни и смерти. СПб: Питер. - 2001 – С. 160.
7. Конончук Н. В. О суицидологических попытках при депрессиях // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. - 990. - С.76.
8. Ревяко Т.И., Трус Н.В. Катастрофы сознания. Самоубийства религиозные, ритуальные. Бытовые способы самоубийств. - Минск . - 1996. - С.32.

Анекдот как способ изображения действительности в прозе Сергея Довлатова

Горно-Алтайский государственный университет

**Ощепкова А.Е., 414 гр.
Науч. рук. Гребенникова Н.С.**

В рассказах Сергея Довлатова, писателя, которого сейчас в России охотно печатают, читают, пишут о нем; а творения его уверенно входят в отечественную литературу, ошутим мощнейший анекдотический субстрат, буквально забивающий все остальные запахи. Более того, именно анекдот, прежде всего, и определяет художественные законы довлатовского мира. Сам он говорил так: «Юмор – украшение нации. В самые дикие, самые беспросветные годы не умирала язвительная и горькая, простодушная и затейливая российская шутка. И хочется думать – пока мы способны шутить, мы остаемся великим народом» [1, с. 70],

Думаю, не согласится с ним трудно. Именно юмор лежит в основе авторского миропонимания. Зоркость к коллизиям и деталям, в которых запечатлевается вся абсурдность бытия, была у Довлатова поразительной. Если принять во внимание то, что писатель ориентирован преимущественно на устную речь, то можно понять, почему столь притягательным для него был не собственно литературный жанр – анекдот. Всегда внешне незамысловатая история по законам этого (стоит повторить внелитературного) жанра должна вызвать у слушателя не только смех, но и подводить его к вполне определенному выводу. Случай, эпизод, оказавшийся в центре анекдота, позволяет увидеть хорошо известное в неожиданном, новом свете. «Юмор, – писал Довлатов, – не цель, а средство, и, более того, инструмент познания жизни: если ты исследуешь какое-то явление, то найди, что в нем смешного, и явление раскроется тебе во всей полноте» [1, с. 72].

Все лучшее в новейшей русской прозе, по утверждению ряда критиков, построено на осмеянии, на абсурде, на анекдоте, иными словами – на распылении целого. Но Довлатов не ограничился ювелирной разрушительной стилистически-языковой работой, – он создал собственный жанр, в пределах которого анекдот, забавный случай, нелепость, в конце концов, прочитываются как лирический текст и остаются в памяти как стихотворение – дословно. Этот жанр не укоренен в классической русской литературе, ему неуютно в границах политической сатиры или психологического реализма. Жанр, созданный Довлатовым, без читателя, и читателя сочувствующего, немыслим. Рассказы Довлатова показывают самого автора и его друзей, и при этом они оказываются как бы приравнены к жизни, существуя в одном общем измерении с нею. В высшей степени показательно, что персонажи за пределами того или иного текста обретают право голоса, начинают протестовать или говорят, что этого с ними не случилось, что они этого никогда не говорили, подчеркивают, что сам Сергей на самом деле несколько иной или совсем иной. Не случайно мемуарный очерк Анатолия Наймана так и был назван: «Персонажи в поисках автора». Довлатов навешивал анекдоты на своих друзей, приятелей, знакомых, было это, исходя из законов жанра, абсолютно оправданно, ведь в анекдоте, как точно подметил Вадим Вацуро, главный интерес переносится с фактической на психологическую достоверность [2, с. 151]. Не важно, было ли это, важно, что могло быть – на этом строится весь довлатовский мир. Взаимоотношения этого мира с реальностью неожиданны, необычны, но они коренятся в природе жанра.

Изначально анекдот (от греч. *Anekdotos* – неопубликованный) – это занимательный рассказ о незначительном, но характерном происшествии, особенности из жизни исторических лиц, эпохи, имеющий ряд основных отличительных черт:

- обязательное неожиданное, даже нелепое событие, находящееся в центре анекдота;
- финал, принципиально не совпадающим с читательскими (слушательскими) ожиданиями;
- демонстративная «игра» под действительность;
- локальность и при этом внутренняя значительность;
- связь с контекстуальным фоном и др.

Наряду с этими особенностями, довлатовский анекдот имеет свои. В первую очередь, одной из специфических черт является использование писателем анекдота в качестве сюжетобразующей основы произведения: благодаря этому жизненная история обретает неожиданно яркую форму. На пересечении свойственной анекдоту заостренности, парадоксальности развития фабулы и сугубой достоверности происходящего в рассказе и возникает художественный эффект. Так, например, зэк по имени Толик рассказывает о том, как он украл...трактор:

« – И как же ты его похитил?

– Очень просто. С комбината железобетонных изделий. Я действовал на психологию.

– Как это?

– Зашел на комбинат. Сел в трактор. Сзади привязал железную бочку из-под тавота. Еду на вахту. Бочка грохочет. Появляется охранник: «Куда везешь бочку?» Отвечаю: «По личной надобности». – «Документы есть?» – «Нет». – «Отвязывай к едрене фене»... я бочку отвязал и дальше поехал. В общем, психология сработала...» [3, с. 322]. И всего-то мелкий случай из жизни, но предстает она здесь абсурдной. Однако сама эта абсурдность никого из персонажей рассказа не удивляет.

Так же хочется обратить внимание на то, что анекдот у Довлатова, входя в текст, сообщает ему динамичность, подвижность, мобильность, авторская идея при этом выражается особенно резко и емко. Например:

« – Вот ты говоришь – капитализм, Америка, Европа! Частная собственность!.. У самого последнего чучмека – легковой автомобиль!.. А доллар, извиняюсь, падает!..

– Значит, есть куда падать, – весело откликнулся Цыпин, – уже неплохо. А твоему засраному рублю и падать некуда...» [3, с. 294].

Довлатов тонко улавливает специфику анекдота как жанра, по сути своей принадлежащего устной речи: краткость, уместность появления, неожиданность концовки. А самое главное: в рамках именно этого жанра бытовая ерунда, жизненный сор превращается в литературу. При этом такую, где нет длинных речей, скучных поучений, долгих объяснений, а повествование обладает динамичностью, завершается эффектно. Анекдот оказывается в основании сюжета многих повествований, составивших книгу «Компромисс», занимает явно господствующее положение в «Ремесле». Даже в более традиционных «Заповеднике» и «Филиале» сюжет развивается переходом от одной анекдотической ситуации к другой – скрепляются они фигурой рассказчика.

Благодаря именно анекдоту в небольшом по объему рассказе может обнаружиться несколько микросюжетов, со своими персонажами, действием, кульминацией и развязкой.

При внешней незамысловатости рассказы Довлатова, выбывая у читателя смех, утверждают чрезвычайно важную мысль о преимуществе общечеловеческих ценностей, свободы и раскрепощенности человека над господствующей официальной системой приоритетов, в которой социальные рамки, догматы, общепринятые штампы и клише не дают раскрыться человеческой индивидуальности, в зародыше подавляя ее самооценку. Жизнь, лишенная смысла – источник комического в рассказах Довлатова, где реальность искажается, очевидной становится ее абсурдность. Каждый из таких рассказов, оставаясь вполне самостоятельным, в рамках книги воспринимается как элемент целого, обладающего собственными параметрами (достоинствами): в силу здесь вступает принцип взаимодополнения, возникает целостная – все время расширяющаяся – картина мира, ощущение единого художественного текста.

В своей работе «Сергей Довлатов, или Высокое искусство анекдота» Анатолий Карпов отмечает: «В анекдоте вскрывается алогизм действительности. При этом сферой разворачивающегося здесь действия оказывается обыденное, персонажи хорошо узнаваемы. Положенный в основу анекдота сюжет, на первый взгляд, незначителен, но часто обретает глубокий обобщающий смысл» [4, с. 131]. Примером тому может служить уже приведенный мной выше эпизод одного из рассказов сборника «Чемодан» о похищении трактора. Всего-то мелкий случай из жизни, но насколько он абсурден!

Довлатов не был, что называется, записным юмористом, который из кожи вон лезет – только бы рассмешить публику. Рассказанные им истории часто в основе своей анекдотичны, но нередко вместе с тем грустны, как сама жизнь. Таким образом, анекдот и в самом деле является зеркалом жизни, только отражаются в нем те ее черты, которыми не хотелось бы хвастаться. В то же время, как верно подмечено А. Терцем, «сам жанр осознает себя ядром и прообразом более широкого, всеобъемлющего анекдота, каким и выступает по отношению к нему весь окружающий мир, действительность, наподобие огромной матрешки, заключающей в себе маленькую матрешку-анекдот» [5, с. 235].

Литература

1. Липовецкий, М.И. Разбитое зеркало. Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба (сост. А. Ю. Арьев) / М. Липовецкий // Звезда. – 2000. – № 8.
2. Малоизвестный Довлатов // СПб.: Звезда. – 1995.
3. Довлатов, С. Встретились, поговорили / С. Довлатов. – СПб.: Азбука, 2006. – 528 с.
4. Карпов, А. Сергей Довлатов, или высокое искусство анекдота / А. Карпов // Литературная учеба. – 2003. – № 6.– С. 131-141.
5. Герц, А. Анекдот в анекдоте / А. Терц // Путешествие на Черную речку. – М.: Захаров, 1999.

Философия религии Г.В.Ф. Гегеля

Горно-Алтайский государственный университет

**Пасканый А.В., 917 гр.
Науч. рук. Носов С.К.**

Среди философов бытует притча. Известный французский социолог Огюст Конт прослушав лекции Г.В.Ф. Гегеля язвительно спросил: «А нельзя ли вашу философию изложить кратко, доступным образом и на французском языке?» «Мою философию нельзя изложить кратко. Мою философию нельзя изложить доступным образом. Мою философию нельзя изложить на французском языке» - ответил великий философ.

Действительно в истории философии система Г.В.Ф. Гегеля одна из наиболее трудных для понимания. Чтобы разобраться в ней нужно не только много терпения, но и искреннего желания войти в мир великого философа. А этого как раз и не хватало многим, кто считал себя последователем или оппонентом данного философского направления. Не можем претендовать на всеобщность понимания и мы. В своей работе мы попытались исследовать лишь философию религии Г.В.Ф. Гегеля и выявить его отношение к религии и религиозной интерпретации сверхъестественного.

Философия религии изложена Г.В.Ф. Гегелем в следующих работах: «Народная религия и христианство» (1795); «Позитивность христианской религии» (1800); «Дух христианства и его судьба» (1800); «Лекции о доказательстве бытия Бога» (1829); «Лекции по философии религии» (1831) и др.

Исследуя философско-религиозные представления Г.В.Ф. Гегеля, легко заметить, что они базируются на двух основополагающих тезисах:

1. «Человека делает человеком мысль как таковая, конкретная мысль или, более точно, то, что он есть дух» [1, 205].
2. «Бог есть начало и конец всего» [1, 206].

В качестве духа человек создает науку, искусство, творит политическую жизнь, вступает в отношения связанные с его свободной волей. Однако все эти многообразные феномены и всё сложное переплетение человеческих отношений находит своё завершение в религии и, прежде всего, в чувстве Бога. Чувство Бога есть то средоточие, которое во все вносит жизнь, одухотворяет и одушевляет все формообразования жизни, сохраняя их существование. В религии человек ставит себя в определенное отношение к этому средоточию, которое поглощает все другие его отношения; и тем самым он поднимается на высшую ступень сознания, в «сферу, которая свободна от всякого соотношения с иным, полностью самодостаточна, безусловна, свободна и есть конечная цель самой себя» [1, 206].

Поэтому религия как погружение в эту конечную цель совершенно свободна и есть самоцель, ибо к этой конечной цели возвращаются все другие цели и то, что ранее имело значение для себя, исчезает в ней. Ни одна цель не выдерживает противопоставления ей, и только в ней все они находят свое завершение. В сфере, где перед духом стоит эта цель, дух полностью освобождается от конечности и обретает совершенное умиротворение и освобождение, ибо здесь дух относится уже не к другому и ограниченному, а лишь к беспредельному и бесконечному, и это есть бесконечное отношение, отношение свободы, а не зависимости. Здесь сознание духа абсолютно свободно и само есть истинное сознание, ибо оно есть сознание абсолютной истины. Определенное как чувство, это отношение свободы есть наслаждение, которое мы называем блаженством; в качестве деятельности оно направлено лишь на то, чтобы свидетельствовать о славе божьей и обнаруживать величие бога. В этом отношении действия человека направлены уже не на себя, не на свой интерес или тщеславие, но на абсолютную цель. Г.В.Ф. Гегель говорит, что все народы знают, что именно религиозное сознание есть та сфера, где они обладают истиной, и в религии они всегда видели своё достоинство и «праздник своей жизни» [1, 206].

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, в религии человек обретает истинную свободу в постижении «всеобщей духовной природы». Здесь правильно осознав своё индивидуальное место в системе «всеобщей духовной природы», человек имеет право заняться собственным духовным самосовершенствованием, или отклониться от этого процесса в ложную сторону пассивного созерцания собственного бытия.

Этим человек отличается от животного мира и всей материальной природы. Животные и растения не способны отклониться от «необходимости своей природы» и становятся тем, чем они должны быть. В человеческой свободе, напротив, «бытие и долженствование разделены, эта свобода несет в себе произвол и может обособиться от необходимости, от закона, может противодействовать своему назначению» [1, 208].

В условиях «произвола свободы» наблюдается раздвоение в духовном мире человека. С одной стороны, его познание постигает необходимость религиозной точки зрения, а воля ощущает «ничтожность» своего обособления от Бога. С другой стороны, человек продолжает отклоняться от «истины своей природы» и жить «мирской жизнью». Обыденность «мирской жизни», суетность «мирских» интересов отвлекают человека от всего, что связано с Богом и религией.

Не влияют на состояние религиозности человека научное и философское познание. Наука создает универсум познания, который не нуждается в Боге, находится вне религии и непосредственно с ней не связан. А цель философского познания - «познать религию, которая есть, а не пробуждать религию в том или ином отдельном, эмпирическом субъекте, если в нем полностью отсутствует какое бы то ни было религиозное сознание, и он совсем не стремится к нему» [1, 208].

Состояние и развитие религиозности исходит лишь из индивидуального религиозного чувства свойственного каждому человеку. Это чувство может иметь явный или скрытый характер. В последнем случае оно выражается в страхе, тоске или ненависти.

Религиозное чувство человека вступает в конфликт с субъективной рефлексией. Этот явный конфликт рефлексии и религиозного чувства разрешается примирением лишь в религии.

Наиболее сильно потребность в таком примирении проявляется в христианстве. Доказывая преимущественный приоритет христианской религии в данном вопросе философ исходит из рассуждения:

а) Христианская религия сама начинается с абсолютного раздвоения, её началом служит страдание, в котором она разрывает естественное единство духа и разрушает естественный мир. Человек являет себя в ней злым от природы, следовательно, негативным самому себе по своей внутренней природе, и дух, загнанный в самого себя, обнаруживает свое раздвоение с бесконечной, абсолютной сущностью;

б) Примирение, потребность в котором находит здесь свое наивысшее выражение, обнаруживает себя, прежде всего для веры, но не только для нее как непосредственной. Так как дух возвращается в себя от своей непосредственной естественности, то в качестве грешного он есть другое по отношению к истине, он отдален, отчужден от нее. Поставленное в это положение разорванности «я» не есть истина, поэтому истина дана как самостоятельное содержание представления, истина представлена, прежде всего, основанной на авторитете;

в) Однако, если я тем самым перемещен в такую интеллектуальную сферу, где предметом познания служат природа Бога, божественные определения и деяния, а достоверность всего этого покоится на созерцании и уверениях других, то я вынужден обратиться к самому себе, ибо это я мыслю, познаю, во мне есть разум и это я свободен впасть в грех и подвергнуть его рефлексии. В силу вышесказанного познание заключено в самой христианской религии» [1, 216].

Г.В.Ф. Гегель утверждает, что в христианской религии, человек сохраняет свою свободу, или вернее, становится в ней свободным. Свобода субъекта в христианстве обусловлена приматом «спасения

души», то есть эсхатологической целью спасения каждого отдельного человека, а не только спасением всего человеческого рода в целом.

Важное место в философии религии Г.В.Ф. Гегель отводит соотношению философии и религии. Он доказывает, что в действительности у философии и религии общее содержание, общие потребности и интересы.

Г.В.Ф. Гегель говорит: «Предмет религии, как и философии, есть вечная истина в ее объективности, Бог и ничто, кроме Бога и объяснения Бога. Философия не есть мирская премудрость, но познание немирского; не познание внешней массы, (эмпирического наличного бытия и жизни, а познание того, что вечно, что есть Бог и что связано с его природой. Ибо природа эта должна обнаруживать себя и развиваться. Поэтому, поясняя религию, философия поясняет самую себя, а поясняя себя, поясняет религию». [1, 219].

По мнению мыслителя, религия и философия совпадают в своей онтологической цели - служении Богу. Он утверждает, что «философия тождественна с религией», а их отличие заключается лишь в методе постижения Бога.

Это различие неправомерно гипертрафируется в сознании людей и порождает враждебное отношение между религией и философией. С «враждебной» теологической позиции философия якобы искажает, разрушает, профанирует содержание религии, и её «занятие Богом» совершенно иное, чем того требует религия. С не менее «враждебной» философской позиции религия не в состоянии систематически объяснить идеальную природу Бога.

Между тем, философия рассматривает абсолютное, во-первых, как логическую идею, идею, как она есть в мысли, и само ее содержание составляют мыслительные определения; во-вторых, философия ставит своей задачей показать абсолютное в его деятельности, в его воплощениях, и «это есть путь абсолютного к тому, чтобы стать для себя, духом; таким образом, Бог есть результат философии, о котором мы узнаем, что он есть не только результат, но и вечное самосозидание, предшествование самому себе» [1, 224].

Важное место в философии Г.В.Ф. Гегеля отводится доказательству бытия Бога. Эта проблема осязается во всех произведениях по философии религии. Но наиболее ярко она представлена в работе «Лекции о доказательстве бытия Бога».

По мнению философа, Бог есть свободная деятельность, соотносящаяся сама с собою.

Г.В.Ф. Гегель считает, что познать Бога можно двумя способами: как «творческую деятельность» и как «дух». По его мнению многие религии познают Бога как «творческую деятельность» и лишь в христианстве Бог познаётся как «дух» и «любовь». «Этой религии присуще явное сознание того, что Бог - это дух, а именно, так же как в себе и для себя, он относится к себе самому как к иному [из] себя (именуемому «сыном»), что в самом себе он есть любовь, по своему существу это опосредствование [себя] самим собой. Бог, конечно, творец мира и этим уже достаточно определен, но Бог больше, чем это; истинный Бог есть опосредствование себя самим собой, это есть любовь» [2, 355].

Таким образом, во всеобъемлющей философской системе Г.В.Ф. Гегеля религии отводится исключительно важное значение. Исходя из протестантской традиции немецкой культуры, Г.В.Ф. Гегель развивает философско-идеалистический подход к религиозным феноменам и религии в целом. Философ рассматривает религию как сферу сознания человека, в которой решены все загадки мироздания, устранены все противоречия мысли, стихает вся боль чувства. Для него религия есть сфера вечной истины, вечного покоя и вечного мира.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т./пер. с нем.- М.: Мысль, 1975.- Т. 1.- 532 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т./пер. с нем.- М.: Мысль, 1975.- Т. 2.- 573 с.

К вопросу о формировании и развитии творческих способностей учащихся современной школы

Горно-Алтайский государственный университет

**Рябич Е.А., 616 гр.
Науч.рук. Боаги Н.М.**

Современное состояние образования характеризуется тенденцией гуманизации и гуманитаризации обучения. Этот процесс проявляется, прежде всего, в установлении субъектно-субъектных отношений, т.е. ученик рассматривается не как объект для педагогических воздействий, а как субъект со своим внутренним миром, системой ценностей, индивидуальными особенностями и т.д.

Актуальность данной темы заключается в том, что развивая творческие способности, учащийся будет преуспевать в учебной деятельности, а в дальнейшем сможет получить престижную профессию.

Основными показателями творческих способностей, на мой взгляд, являются: беглость и гибкость мысли, оригинальность, любознательность, точность и смелость.

Нас интересует, являются ли эти показатели врожденными или же они могут поддаваться влиянию среды? Один из создателей системы измерения творческих способностей – американский ученый Торренс – говорил по этому поводу, что наследственный потенциал не является важнейшим показателем будущей творческой продуктивности. В какой степени творческие импульсы ребенка превратятся в творческий характер, зависит больше от влияния родителей и других взрослых. Семья способна развить или уничтожить творческий потенциал ребенка еще в дошкольном возрасте.

Для ребенка младшего школьного возраста основной деятельностью, в которой проявляется его творчество, есть игра. Но игра не только создает условия для такого проявления. Как показывают исследования психологов, она в значительной мере способствует (стимулирует) развитию творческих способностей ребенка.

В мировой педагогике стало общепринятым начинать развитие творческих способностей в детском возрасте на материале искусства и всевозможных детских игр.

Так в самой природе детских игр заложены возможности развития гибкости и оригинальности мышления, способности конкретизировать и развивать как свои собственные замыслы, так и предложения других детей.

Еще одно исключительно важное достоинство игровой деятельности – это внутренний характер ее мотивации. Дети играют потому, что им нравится сам игровой процесс. И взрослым остается лишь использовать эту естественную потребность для постепенного вовлечения детей в более сложные и творческие формы игровой активности. При этом очень важно иметь в виду, что при развитии творческих способностей у детей более важное значение имеет сам процесс, экспериментирование, а не стремление достичь какого-нибудь конкретного результата игры.

Младший школьный возраст является наиболее ответственным этапом школьного детства. Высокая сензитивность этого возрастного периода определяет большие потенциальные возможности разностороннего развития ребенка. Этот возраст определяется важным обстоятельством – поступлением ребенка в школу. Новая социальная ситуация ужесточает условия жизни ребенка и выступает как стрессогенная.

Основные достижения этого возраста обусловлены ведущим характером учебной деятельности и являются во многом определяющим для последующих лет обучения: к концу младшего школьного возраста ребенок должен хотеть учиться, уметь учиться и верить в свои силы.

Творческие возможности могут проявить себя в разном возрасте – детском, подростковом, а также в дальнейшем юношеском и взрослом.

Сам процесс детского творчества развивается на основе двух подходов. С одной стороны, как указывал Л.С. Выготский, нужно культивировать творческое воображение, с другой стороны, в особой культуре нуждается процесс воплощения образов, создаваемых творчеством. Только там, где имеется достаточное развитие одной и другой стороны, детское творчество может развиваться правильно и давать ребенку то, что мы вправе от него ожидать.

Как мы знаем, существуют методы развивающего образования, когда акцент в проектировании и реализации учебно-воспитательного процесса смещается в сторону создания психолого-педагогических условий, способствующих проявлению и развитию творческих возможностей учащихся, в общем, и дополнительному образованию. В этом случае акцент смещается на создание развивающей возможности самореализации.

Одним из методов выявления и развития творческих способностей является психологический тренинг. Главное отличие тренинговых от других психологических методов заключается в том, что с их помощью внимание человека переключается с анализа достигнутых результатов на изучение способов осуществления деятельности. При этом оказывается, что способы выполнения одного и того же задания могут быть разными. Переход от одного способа работы к другому по своей психологической сути и является преодолением ранее сложившегося и неосознаваемого стереотипного (привычного) способа деятельности. При этом приобретает психологический опыт по осознанию самого себя, преодолению собственных стереотипов сознания и тем самым – раскрытие творческой активности.

Для развития творческого потенциала школьника необходимо систематически обращаться к её эмоциональным переживаниям. Возможность выразить свои эмоциональные состояния даёт человеку ощущение реализованности собственной уникальной индивидуальности, что позволяет ему воспользоваться всеми имеющимися в его распоряжении потенциальными возможностями. Был введён принцип трансформации когнитивного содержания в эмоциональное. В соответствии с этим принципом внимание человека на переживаемые им в этой ситуации эмоциональные состояния. Когда эмоция осознаётся, её предлагается выразить с помощью слова, жеста, рисунка, знака и т.д.

Творчество для учащегося в учебном процессе предполагает наличие у него способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей. Творчество как процесс рассматривалось

первоначально, исходя из самоотчетов деятелей искусства и науки, где особая роль отводилась “озарению”, вдохновению и им подобным состоянием, сменяющим предварительную работу мысли.

Таким образом, одной из важнейших задач эстетического воспитания современной российской школы – развитие в учащихся творческого начала, в чем бы оно ни проявлялось – в математике или в музыке, в физике или в спорте, в общественной работе или в шефстве над первоклассниками. Творческое начало играет огромную роль в самих классных занятиях. Это знают все педагоги – новаторы, педагоги – практики, этому учат нас – будущих педагогов. Ведь там, где появляется творческая инициатива, там всегда достигается экономия сил и времени и одновременно повышается эффективный результат. Вот почему не правы учителя, несклонные вводить в изучение преподаваемых ими предметов элементы эстетики, искусства, ссылаясь на то, что их собственная нагрузка и нагрузка учащихся и без того слишком велика. Эти учителя не понимают, от какого доброго, щедрого и верного помощника они тем самым отказываются.

Литература

1. Житникова Л. «Учите детей запоминать.» М.: Просвещение, 1985.
2. Заика Е.В., «Упражнение для формирования навыков чтения у младших школьников» // Вопросы психологии. 1995. № 6 – С. 43-54.
3. Истомина З.М., «Развитие памяти.» М.: Просвещение, 1978.
4. Лук А.Н., «Мышление и творчество.» М.: Политиздат, 1976.
5. Михайлова З.А., «Игровые, занимательные задачи для дошкольников.» М.: Просвещение, 1985.
6. Никитин Б.П. «Развивающие игры.» М.: Педагогика, 1981.
7. Фисюкова Л.Б. «От трех до семи: Книга для пап, мам, дедушек и бабушек» Харьков: Фолио, 1996.
8. Барташников И.А., Барташников А.А. «Учись играя.» Харьков: Фолио, 1997.
9. Ильина М.Н., Парамонова Л.Г., Головнева Л.Я. «Тесты для детей» Дельта, 1997.
10. Нартова-Бочавер С.К., Мухортова Е.А. «Скоро в школу!» М.: 1998.

Жизнь и творчество Лукаса Кранаха

Горно-Алтайский государственный университет

**Сарагызова И.В., 728 гр.
Науч. рук. Колесникова Е.А.**

Искусство, термин с исторически меняющимся значением, в настоящее время чаще всего понимается как сфера человеческой деятельности – художественное творчество; выделяется благодаря связанным с ним эстетическими ценностями, произведения искусства являются достоянием культуры.

В культуре народа, как в капле воды отражен весь многовековой опыт, жизненная мудрость, мораль, передаваемая из поколения в поколение, от матери к детям, от дедов – внукам. Заключена эта мораль в древних обычаях и традициях, песнях обрядах, картинах и скульптурах, в костюмах, предметах быта, в самом укладе жизни народа.

Нашим предметом изучения является творчество немецкого художника Лукаса Кранаха (1472-1553), являющийся одним из ярких представителей немецкой культуры.

Лукас Кранах – выдающийся немецкий художник и график; представитель ренессанса; рисовал картины маслом, гравюры на дереве и меди религиозной и мифологической тематики [2].

Имя художника происходит от названия места его рождения. **Лукас Кранах Старший** родился в 1472 г. в местечке Кронах в Верхней Франконии (северная часть нынешней Баварии) в семье живописца Ганса Мюллера, известного лишь по упоминаниям Первоначальное художественное образование он получил у своего отца, каким же образом шло его дальнейшее развитие – неизвестно. Впоследствии стал называться Лукасом и взял в качестве фамилии название родного городка, звучавшее, тогда как Кранах. С ранней юности он странствовал по Германии в поисках призвания. В 1493 г. молодой человек отправился в Святую землю — Палестину.

Лукас Кранах Младший (1515-1586), сын и ученик предыдущего, исторический и портретный живописец. Рисунок у него слабее, чем у отца, колорит нежнее и богаче нюансами. Произведения Кранаха Младшего находятся в церквях Виттенберга и во многих картинных галереях. Лучшее из них: "Проповедь Иоанна Крестителя", в брауншвейгской галерее.

Немного известно из биографии Лукаса Кранаха. Отец и дед художника также были живописцами. Возможно, поначалу он учился у своего отца, второстепенного художника. В молодости Кранах совершил, по обычаю тех времен, необходимое для начинающего мастера путешествие по Германии. Можно предположить, что он побывал в Баварии. Знакомство с работами баварских художников чувствуется в его ранних картинах. Затем его путь лежал через Австрию в Вену. Горы, долины, горные озера этой страны навсегда остались в искусстве Кранаха. В Вене, где Лукас Кранах провел около пяти лет, его присутствие

засвидетельствовано, начиная с 1503-1504 годов, именно здесь он написал свои первые известные нам картины («Распятие», «Св. Иероним»). В них еще нет правильного перспективного построения, они перегружены деталями, фантастичны, сам рисунок кажется составленным из вьющихся путаных линий. Между тем, природа, бесконечные небеса, скалы, равнины у подножий голубых гор в просвете между темными деревьями, живая и сказочная, увиденная как тайна мироздания. Неслучайно картины Кранаха его венского периода увлекли многих художников. В европейском искусстве появился живописец, тонко и остро чувствующий красоту и душу природы.

В Вене, значительном центре гуманистической культуры, где жили и работали известные знатоки античности, медики, математики, историки, литераторы, Кранах познакомился с гуманистами, входившими в кружок «Danubiana». В университете в то время преподавал известный поэт Конрад Цельтис, а ректора университета Стефана Реусса и многих профессоров, членов академического совета университета Кранах портретировал. Портреты медика и историографа, 29-летнего доктора Иоганна Куспиниана, и его 16-летней жены Анны по праву считаются одними из лучших в старой немецкой живописи. В Вене Кранах пишет свой шедевр, жемчужину своего творчества «Отдых на пути в Египет» (1504, Картинная галерея, Берлин-Далем). Ювелирный рисунок, сияющий колорит, звонкая голубизна небес, изумруд зелени, новое чувство природы этой и других пейзажных картин Лукаса Кранаха наряду с акварелями Дюрера стали путеводными для тех, кто осваивал новые направления пейзажа (среди них Альбрехт Альтдорфер, Вольф Хубер и другие мастера, в то или иное время бывавшие в Вене или работавшие в Австрии) [1].

Несмотря на то, что художник нашел в Вене свой путь, укрепив его известностью, хорошими знакомствами и творческими успехами, в следующем году он отправляется в Тюрингию и вскоре получает приглашение саксонского курфюрста Фридриха Мудрого занять место живописца при его дворе. Фридрих Мудрый, сторонник Мартина Лютера, хотел превратить свою маленькую провинциальную столицу – город Виттенберг – в крупный культурный центр. Кранах запечатлел своего покровителя в прекрасном гравированном портрете, на котором Фридрих Мудрый предстоит в молитве Мадонне.

Кранах, человек, по-видимому, прагматичный, был также на стороне Реформации, самой своей жизнью осуществляя протестантский идеал трудолюбия и благочестия. Таким было его искусство, и такими предстают перед нами герои его портретов - всегда сосредоточенные, внимательно смотрящие или молящиеся, конечно, несложные, но богобоязненные и житейски мудрые люди: ученые, бюргеры, князья. О почитании и высоком уважении к Кранаху в Виттенберге говорит, например то, что жалованье ему было назначено сто гульденов, тогда как его предшественник получал всего сорок. В замках Виттенберга, Кобурга, Веймара, Лохау и других Кранах расписывал стены и создавал декоративные панно. Сохранились только описания этих произведений и подготовительные рисунки к ним: изображения животных, убитой дичи, натюрморты. Кранах должен был оформлять торжества и турниры, часто устраивавшиеся при саксонском дворе, создавать эскизы костюмов знати, гербов, мебели, рисунки для украшения шлемов, щитов и другого парадного оружия.

Фридрих Мудрый, с каждым годом все более ценивший Кранаха, в 1508 послал его для выполнения дипломатической миссии в Нидерланды, в город Мехелен (Малин), где в то время находился император Священной Римской империи Максимилиан I. Известно, что в Мехелене Лукас Кранах написал портрет восьмилетнего принца, будущего императора Карла V. Знакомство с Нидерландами – страной великого искусства - оставило глубокий след в его творчестве: в ряде картин Кранаха, в композиции, в типах лиц героев, присутствуют нидерландские черты. Кроме Босха, алтарь «Страшный суд» которого он копировал, огромное впечатление на него произвели Гертген и Хуго ван дер Гус. После нидерландского путешествия Кранах пишет очень много: несколько алтарей, портреты, изображения Мадонны с Младенцем Христом, много раз затем повторенные и им самим, и художниками его мастерской, и подражателями по всей Германии («Мадонна с яблоком», Эрмитаж). Для высокопоставленных заказчиков Кранах начинает писать кабинетные картинки, где особенно ярко проступает его живописное мастерство. К шедеврам такого рода относится «Рождество Христа» (1515-1520) - маленькая, изысканная по живописи, полная удивительного очарования и уюта картина [5].

Кроме 1508-1509 годов, когда он выезжал в Нидерланды, 1550-1552 годов, проведенных в Аугсбурге и Инсбруке вместе с пленным курфюрстом Иоганном Фридрихом, и последних лет в Веймаре, Кранах почти безвыездно жил в Виттенберге. За свою долгую жизнь он на протяжении 49 лет служил трем курфюрстам как придворный живописец, советник и даже камердинер. Жил он как вполне состоятельный человек и все же был, видимо, вполне независим от прихотей и капризов своих господ. Он был самым богатым жителем города (владел аптекой, книжной лавкой и типографией), знатным бюргером, занимавшим высокие посты в городском управлении, дважды избирался бургомистром. В Виттенберге, как и в Вене, он входил в круг университетской профессуры, дружил тесно с Мартином Лютером и Филиппом Меланхтоном. И как придворный, и как художник Кранах был чрезвычайно загружен делами: украшал залы, занимался просто малярными работами, писал портреты и картины на библейские и мифологические темы, не говоря о занятиях, которых требовало его высокое положение в городе. Поэтому он обзавелся большой мастерской, выполнявшей большую часть заказов, судя по качеству огромного количества вышедших из нее работ, высокопрофессиональную. В 1508 курфюрст пожаловал Кранаху дворянство и личный герб: на щите - крылатая змея с крыльями летучей мыши, затем превратившаяся в дракона с крыльями птицы. Герб стал торговой маркой его мастерской, личной подписью и товарным клеймом одновременно [3].

Знакомство с Лютером привело к кратковременной вспышке графического искусства Кранаха. 1521 годом датированы три гравированных портрета великого реформатора церкви, самый знаменитый из которых «Портрет Мартина Лютера в образе рыцаря Йорга, быстро разошелся по Германии. Кранах, изображая своего друга, передал силу его характера и волю порывистым поворотом головы, живые глаза выдают ум и решительность. История картины такова: монах Лютер, скрывавшийся от преследований, вынужден был какое-то время прятаться в крепости Вартбург. Он оделся в светскую одежду, отрастил волосы и бороду, принял имя Йорг. Зимой 1521/22 Лютер тайно провел несколько дней в Виттенберге, предупредив письмом о своем приезде только Лукаса Кранаха, который и стал крестным отцом его первенца. В эти же годы под руководством Кранаха создавались иллюстрации к вышедшему в 1522 Новому Завету в переводе Мартина Лютера. Несколько раньше, в мае 1521, появилась обошедшая всю Германию книжечка из 30 гравюр «Страсти Христа и Антихриста» - сатира на пороки того времени и «грехи» католических священников - с иллюстрациями Кранаха и художников его мастерской. Интересно, однако, что ни связь с Лютером и его ближайшими последователями, ни положение придворного художника князей, возглавлявших движение сторонников церковной реформы, не помешали ему усиленно работать для заказчиков-католиков и католических прелатов, одним из которых был кардинал Альбрехт Бранденбургский (для него работал и великий Грюневальд).

В 1509 Кранах, всегда чувствовавший изменения вкусов и мод, написал картину с изображением Венеры и Амура (1509, Эрмитаж). Он сознательно отказался от цвета, эффектно лепя тело желтыми и золотистыми тонами, фигуры богини и ее сына кажутся отлитыми из бронзы; выделяются лишь красные бусы на шее Амура. Обнаженная Венера позирует перед зрителем, рукой удерживая маленького божка любви, готового выстрелить из лука в чье-то сердце. Каштановые волосы богини ручейками стекают по ее плечам, прозрачная ткань подчеркивает то, что ей надлежит таить. Для Кранаха это была первая попытка изобразить обнаженное тело, да еще в натуральную величину. Будто желая оправдать себя, он помещает на фоне картины двустороннее в назидание зрителю. Всеми силами гони купидоново сладострастие. Иначе твоей ослепленной душой овладеет Венера. Венера Кранаха - рослая, длинноногая женщина, в ее образе сочетается архаизм старого немецкого искусства с изысканностью итальянского вкуса, ее жесты грациозны и одновременно несколько неуклюжи - в этом и заключается неповторимое своеобразие произведения Лукаса Кранаха.

Продолжает писать Кранах и портреты: небольшие, интимные, иногда, по заказу, официальные, во весь рост. К официальным и пышным портретам относятся парадные свадебные изображения саксонского герцога Генриха Благочестивого и его жены Катерины Мекленбургской (1514, Картинная галерея, Дрезден). Герцог Генрих ввел протестантское вероучение в Дрездене и Лейпциге. В молодые годы он усердно коллекционировал пушки, которые Кранах проектировал для него и которые он собственноручно чистил. Портреты герцога и его жены написаны в рост в роскошных одеждах и выступают на черном фоне, сверкая яркими красками. Огромный пес, стоящий за герцогом, и болонка у ног герцогини символизируют супружескую верность [3].

Кранах прожил долгую и, по-видимому, счастливую жизнь. В старости он работал мало, но количество картин со знаком крылатого дракона не уменьшалось: безостановочно работала мастерская, много работали и сыновья Кранаха, Ханс и Лукас Младший, унаследовавший мастерскую после смерти отца. Кранах умер (1553) последним из представителей «великого поколения», на 10 лет пережив Ханса Хольбейна Младшего и на 25 - Дюрера и Грюневальда. В Веймаре сохранился дом Кранаха; в Дворцовом музее - галерея Кранаха.

Литература

1. adalin. mospsy. ru.
2. Brockhaus: электронная энциклопедия.
3. Популярный энциклопедический иллюстрированный словарь. Европедия. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – стр. 1168
4. Ю.А. Гусева Всемирная энциклопедия/Творчество 1998 г.

Развитие древнегреческой триеры

Горно-Алтайский государственный университет

**Сипатрова А.Г., 316 гр.
Науч. рук. Куликов Ф.И.**

Триера – один из самых известных кораблей античности, прошла долгий и сложный путь развития, начало которому было положено в глубокой древности. В так называемые гомеровский и архаический периоды Греции (XII-VIII вв. до н.э.) наиболее распространенными типами греческих боевых кораблей были

триаконтор и пентеконтор («тридцативесельник» и «пятидесятивесельник» соответственно). Триаконтор по конструкции был весьма близок к простым критским кораблям. Пентеконтор представлял собой одноярусное гребное судно, приводимое в движение пятью десятками весел – по 25 с каждого борта. Исходя из того, что расстояние между гребцами не может быть меньше 1 метра, следует оценить длину гребной секции в 25 м. Имеет смысл добавить к этому приблизительно по 3 м. на носовую и кормовую сторону. Таким образом, общая длина пентеконтора может быть оценена в 28-33 м. при ширине в 4 метра. О скорости этого типа судна мы можем судить лишь приблизительно [1, С.303].

Пентеконторы были, в основном, беспалубными (афракта), открытыми судами, Но уже тогда стали строить и палубный его вариант – катафракта. Палуба значительно увеличивала грузоподъемность и грузопассажирскую вместимость корабля и, кроме того, защищала гребцов от солнца и метательных снарядов противника. На палубе можно было перевозить припасы, боевых коней для колесничной упряжки и саму колесницу, дополнительных воинов, в том числе лучников и пращников [2, С. 154].

Однако, со временем, пентеконтор перестал удовлетворять потребности жителей Средиземноморья: с развитием регулярных морских перевозок и колонизационного движения греков и финикийцев, а также с появлением морских сражений, возникла необходимость в более быстроходных судах. Скорость в те времена можно было повысить, преимущественно, путем увеличения количества гребцов, что приводило к удлинению корпуса корабля. Но увеличившееся в длину судно теряло в маневрировании, а это было абсолютно неприемлемо для военного корабля: тактика морского боя античных и древневосточных государств предусматривала непосредственный контакт. Необходимо было увеличить число гребцов, не увеличивая при этом существенно длину корабля. Это побудило финикийцев к созданию биремы – корабля с двумя рядами весел. Гребцы с веслами по бортам располагались в шахматном порядке относительно паруса. Побочным эффектом от добавления второго яруса гребцов стало повышение защищенности судна от таранного удара в корму: чтобы протаранить бирему форштевень неприятельского корабля требовалось преодолеть сопротивление в два раза большего количества весел, чем прежде [3, С. 158].

Удвоение количества гребцов привело к повышению требований к синхронизации движения весел. Каждый гребец должен был уметь очень четко выдерживать ритм гребли, чтобы бирема не превратилась в сороконожку, запутавшуюся в собственных ногах-веслах. Вот почему в античности почти не использовались пресловутые «галерные рабы». Более того, гребцы бирем практически никогда не были профессиональными воинами – гоплитами, но являлись вполне профессиональными моряками. Они были вольнонаемными и зарабатывали во время войны столько же, сколько солдаты. Безусловно, во время абордажного боя на борту своего корабля гребцы верхнего ряда принимали участие в схватке, в то время как гребцы нижнего имели возможность продолжать маневрировать [4, С. 187].

Бирему можно признать первым кораблем, специально разработанным для уничтожения морских целей противника. Без сомнения, встреча биремы с 12-20 гоплитами, 10-12 моряками и сотней гребцов на борту с пентеконтором времени Троянского похода была плачевной для последнего. Пентеконтор имел на борту 50 воинов-гребцов, но его команда в морском сражении не могла использовать свое численное превосходство.

Долгое господство биремы в Средиземном море было прекращено знаменитой греческой триерой – кораблем с тремя рядами весел. При этом шахматный порядок расположения весел, характерный для биремы, был изменен на диагональный относительно паруса. Изобретателем триеры традиционно считается корабельный мастер Аминокл из Коринфа, живший на рубеже VIII-VII вв. до н.э. Конструкцию и способ постройки триер коринфяне хранили в глубокой тайне, пока ее в VI в. до н.э. не узнали афиняне, активно использовавшие триеру в Греко-персидских войнах. Известно, что Аминокл заменил ремненные петли для весел прочными деревянными колками – предвестниками уключин. Колки жестче фиксировали весло и увеличивали точность и силу гребка. От критян и финикийцев греки заимствовали в свой корабль таран. Надводный окованный медью таран был завершением киля; ломая весла, он лишал вражеский корабль подвижности. Полную палубу, которая была у финикийской биремы, греки видоизменили так, чтобы она не мешала гребцам, но позволяла воинам в случае необходимости быстро передвигаться в продольной плоскости судна. Для этого соединили носовую и кормовую полупалубы переходным мостиком, предававшим дополнительную прочность конструкции, оставляя околобортные пространства свободными (как на современных танкерах) и позволяющими установить на нем метательные орудия и работать эпибатам – воинам. По существу, это была боевая палуба, греки называли ее катостромой [3, С. 156].

Какой именно была конструкция греческой триеры, мы можем узнать благодаря барельефу, найденному в афинском акрополе, а также афинским архивам. Первый ярус (самый близкий к воде) состоял из 27 гребцов – таламитов у каждого из бортов, чьи весла были закреплены при помощи специальных кожаных герметизирующих манжет в специальных лючках (портах), прорезанных в бортах триеры. Из афинских корабельных архивов узнаем, что весла эти в длину составляли 4 – 4,5 м. Гребцов во втором ярусе (зигитов) было тоже 27 с каждой стороны, а на третьем располагалось по 31 гребцу - траниту у каждого из бортов. Весла транитоов были закреплены на выступе, идущем вдоль бортов корабля, позволяющем увеличить длину весла [5, С. 6].

При раскопках в афинской гавани Пирей были обнаружены корабельные сараи, благодаря которым можно сделать вывод о максимальных размерах кораблей: 37 м. в длину и 3 м. шириной в подводной части, причем на уровне планшира ширина увеличивается до 6 метра. Впрочем, некоторые триеры достигали в

длину 50 метров. Каждое судно снабжалось двумя якорями, побортно закрепленными на крамболах, а также двумя сходнями (их часто изображали на корме кораблей). Помимо 170 гребцов, в экипаж триеры входили 20 матросов, управлявшие с парусами (в момент боя они брали в руки мечи) и 12 солдат-гоплитов. Иногда солдат брали больше; кроме того, на борту могли быть лучники, а также небольшие баллисты. Так в битве при Саламине на каждом корабле находилось по 10 человек абордажной команды и по 4 лучника. В экипаж входил также флейтист, задающий ритм гребцам. До сих пор, однако, не всем исследователям ясно, были ли одновременно задействованы все три ряда весел или гребцы ярусов работали по очереди [4, С. 180].

Приблизительно лишь оценивается исследователями и скорость триер: предполагается, что на небольших расстояниях и при благоприятных условиях триера развивала скорость до 12 км/час, возможно – в пять узлов (14,8 км/час). Реконструированная в 1980 г. триера «Олимпиада», несмотря на небольшой просчет в проектировании, развивала скорость почти в 13 км. на двухкилометровой дистанции при проектной скорости 18 км/час. Существуют многочисленные примеры того, что при плавании на больших расстояниях триеры делали не меньше 8 км/час. Парус использовался только во время попутного ветра и в дальних плаваниях. При подготовке к сражению паруса сворачивали, а мачты опускали. Грот-мачта, обычно, располагалась в середине корабля.

В истории Греции триера занимает особое место: общеизвестно, что Саламинское морское сражение, ставшее переломным событием Греко-персидских войн, греки выиграли только благодаря массовому использованию корабля этого типа. Флот карфагенян тоже частично состоял из триер, а римляне держали на вооружении этот тип боевых судов наряду с тяжелыми боевыми кораблями (пентерами) вплоть до позднего периода Римской империи.

Литература

1. Конноли, П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Питер Конноли; пер. с англ. С. Лопуховой. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. Грант, М. Греческий мир в доклассическую эпоху / Майкл Грант; пер. с англ. Т. Азаркович. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
3. Снисаренко, А.Б. Эвпатриды удачи / А.Б. Снисаренко. – Л., 1990.
4. Яйленко, В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток / В.П. Яйленко. – М., 1990
5. Глебов, А.М. История мореплавания: от челна до линейного корабля / А.М. Глебов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 1999.

Личностные качества родителей и их влияние на стиль отношения к ребенку

Горно-Алтайский государственный университет

**Ступак А.А., 1126 гр.
Науч. рук. Заяц Н.М.**

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, развивающиеся в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Казалось бы, никто не вправе посягать на традиционную роль родителей в воспитании своих детей, в выборе форм и методов родительских воспитательных воздействий. Однако многочисленные факты того, что дети стали жертвами или оказались перед угрозой смерти от рук собственных родителей становятся последнее время обычными и не могут не вселять тревогу.

Жестокое отношение к детям сегодня превратилось в обычное явление: до 10% жертв насилия погибает, у остальных появляются отклонения в физическом, психическом развитии, в эмоциональной сфере. Это не только наносит непоправимый вред здоровью ребенка, травмирует его психику, тормозит развитие его личности, но и влечет за собой другие тяжелые социальные последствия, формирует социально дезадаптивных, инфантильных людей, не умеющих трудиться, не способных создать здоровую семью, быть хорошими родителями. В настоящее время это стало серьезной социальной и общечеловеческой проблемой.

К нарушению темпа психического развития ребенка приводит сочетание неоднородных факторов. Эти факторы часто находятся в различном сочетании друг с другом, с преобладанием того или иного вида. Выделение роли каждого из них представляет практический интерес, так как позволяет найти более точные диагностические критерии для диагноза психического развития ребенка. Роль семейного фактора (особенно влияния личностных качеств родителей на стиль отношения к ребенку) по сравнению с остальными, на наш взгляд вызывает наибольший интерес.

Во время прохождения практики было проведено исследование родителей и детей, обучающихся в 1-ом и 5-ом классах.

В исследовании приняли участие 60 человек: женщины в возрасте от 25 до 46 лет (средний возраст 32 года), имеющие детей 6-12 лет. Из них 27 человек (45%) имеют среднее специальное образование, 33 человека (55%) высшее. Опрос родителей проводился индивидуально. Родителям были розданы бланки опросников, которые они заполняли, отвечая на вопросы тестов. Экспериментатор следил за временем выполнения и давал пояснения, если было необходимо.

В исследовании использовались следующие методики:

- Методика многофакторного исследования личности Р.Кеттелла.
- Методика диагностики родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина.

Из полученных результатов видно, что более половины матерей (55%) принимают своего ребенка. Им нравится ребенок таким, какой он есть. Родители уважают индивидуальность ребенка, симпатизируют ему, одобряют его интересы и планы. Однако достаточно большое количество матерей имеют низкие показатели по шкале «Принятие – отвержение», что говорит о том, что они склонны воспринимать ребенка плохим, неприспособленным и неудачливым. Эти матери часто испытывают к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Они не доверяют ребенку и не уважают его.

82% испытуемых набрали высокие и средние баллы по шкале «Кооперация». Это свидетельствует о том, что большинство родителей проявляет заинтересованность делами и планами ребенка, стараются помочь ему, высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывают чувство гордости за него.

Однако у 73% испытуемых дистанция в общении с ребенком слишком мала. Эти матери ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Они постоянно ощущают тревогу за ребенка, ребенок кажется им маленьким и беззащитным. Это может объясняться небольшим возрастом детей (6-12 лет), а может быть связано и с повышенной личностной тревожностью самих матерей.

97% испытуемых набрали высокие и средние показатели по шкале «Инфантилизация». Это говорит о том, что практически все родители видят своего ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом, приписывают детям личную и социальную несостоятельность. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка не воспринимаются всерьез. Ребенок кажется родителям не приспособленным, открытым для дурных влияний. Возможно, именно поэтому 40% матерей предпочитают жестко контролировать своих детей.

Изучив личностные портреты родителей, полученные в ходе анализа результатов по проведенным методикам исследования, можно сделать вывод:

Многие родители данной выборки используют в воспитательных целях высокий уровень контроля, часто применяют строгие меры наказания, даже тогда, когда сильно выражено принятие своего ребенка. Прослеживается недостаточное применение сотрудничества, признание прав ребенка.

Анализ примеров Мировой практики психологической помощи детям и их родителям показывает, что даже очень трудные проблемы воспитания вполне разрешимы, если удастся восстановить благоприятный стиль общения в семье.

Главные черты этого стиля определяются основными положениями гуманистической психологии. К. Роджерс назвал его «Личностно центрированным», то есть, ставящем в центр внимания личность того человека, с которым ты сейчас общаешься.

Стиль родительского взаимоотношения непроизвольно запечатлевается в психике ребенка. Это происходит очень рано, еще в дошкольном возрасте, как правило, бессознательно. На стиль же воспитания, оказывают влияние личностные качества родителей.

Став взрослым, человек воспроизводит стиль воспитания как естественный. Таким образом, из поколения в поколение происходит социальное наследование стиля общения и воспитания. Отсюда следует вывод, что родителей надо не только просвещать, но и обучать способам правильного общения с детьми, корректируя личностные качества родителей, относящейся главным образом к сфере «Я».

Гармоничное развитие личности ребенка полностью зависит от стиля взаимоотношения родителей и ребенка. Все качества, которые родители хотели бы видеть в своих детях, родители закладывают сами.

Таблица 1

Результаты изучения стиля отношения к ребенку

	Принятие	Кооперация	Симбиоз	Гиперсоциализация	Инфантилизация
Ср.з	52,7	59,5	65,5	48,6	64,9

Духовные стихи как коммуникативный жанр (на фольклорном материале старообрядцев Верх-Уймонской долины).

Изменения, которые произошли в российском социуме на рубеже XX -XXI веков (появление «человека-массы», «омассовление культуры», утрата человеком культурной компетенции и др.) и которые обусловлены во многом космополитическими тенденциями, свидетельствуют о забвении, вытеснении из активного обращения в культурном пространстве православной традиции. Однако традиционные культурные ценности и нормы настоятельно требуют своего изучения. Актуальным становится обращение к отечественному опыту прошлого, к культуре старообрядцев, сохранившей неизменными православные традиции «дониконовского» периода. Для современного поколения людей характерно «пассивное» знание и «пассивное» отношение к традиции, отсутствие чувства принадлежности к ней. В этой связи актуальность приобретает необходимость изучения культуры тех носителей традиции, которые осознают свою принадлежность к ней, и это прежде всего - изучение культуры русских старообрядцев.

Как известно, «старообрядчество – это совокупность религиозных групп и церквей в России, не принявших церковных реформ 17 века и ставших оппозиционными или враждебными официальной православной церкви. Странники старообрядчества до 1906 г. преследовались царским правительством» [1].

История алтайского старообрядчества, теснейшим образом связанная с освоением Сибири русскими переселенцами, широко освещена в научных исследованиях.

В качестве объекта исследования было выбрано село Мульта Усть- Коксинского района Республики Алтай.

Для того чтобы понять картину мира старообрядцев, следует обратиться к духовным стихотворениям. Духовные стихотворения читались и пелись в свободное от молитв время. Например, во время поста разрешалось только читать молитвы и петь духовные стихи. Летом во время страды на светские песни существовал запрет, как и на остальные развлечения. На покосах хороводы уже не водили, пели протяжные песни и духовные стихи.

Музыкальные приоритеты у некоторых старообрядцев зависели от жизненного цикла. В ранний период жизни до 20 лет музыкальное образование девушек и парней проходило под влиянием взрослых; стариков, которые обучали наряду с богослужебными напевами пению духовных стихов; и родителей, от которых перенимали народные песни с их локальным диалектным музыкальным языком.

В среднем зрелом возрасте женщины, деятельность которых приобретала активный характер, исполняли, в основном народные песни, реже духовные стихи.

В пожилом возрасте и мужчины и женщины отходили от «суеты мира», от повседневных семейных забот, и возвращались к богослужебному пению, которому обучались в детстве. Особенно это важно было для старообрядцев, они могли петь только в службе и духовные стихи.

Читать (петь) духовные стихи мог не каждый человек. Например, по словам старообрядца Чернышова И.Ф., существуют такие стихи, которые могли читать только женщины, мужчины не могли. Таким стихотворением является «Пресветлый ангел мой господен...».

Всё-таки, что же такое духовные стихи? Их определяют как «произведения народной поэзии религиозного характера, исполняемые во внелитургической ситуации» [2]. Это значит, что, несмотря на сюжеты и идеи духовных стихотворений, их нельзя исполнять в церкви (у старообрядцев-поповцев), или во время молитвы (у старообрядцев-беспоповцев), это поэзия для домашнего употребления.

«Духовные стихи образуют особую заповедную область в полуустном творчестве русского народа. Они принадлежат к роду лирики, связанной с глубинными и потаенными вопросами религиозной жизни, веры, христианского мировоззрения. Не случайно интерес, проявившийся к ним в литературной среде, питал русскую поэзию и научную мысль на протяжении XIX - нач. XX вв.» [3].

Возникли духовные стихотворения на Руси очень давно: некоторые учёные, основываясь на книжных источниках, относят их возникновения к 15 веку, другие считают, что они появились несколько веков раньше. Явился стих как «мост» между книжной христианской и устной народной культурой. По мнению многих учёных такой «мост» нужен обязательно «ибо разрыв между двумя этими формами культуры Древней Руси был очень велик. И сами христианские истины, и церковнославянский язык, на котором они были изложены, требовали какой-то адаптации, приспособления к народному миропониманию, к мифологическому языческому видению мира, с культом умерших предков, с верой в то, что сила слова и ритуального действия может управлять жизнью» [2].

Христианские идеи осознания греховности, покаяния, искупления и жалости, целомудрия и духовного подвига, жертвенности и любви к ближнему, надо было облечь в доступную, понятную и привычную всем поэтическую форму. Этой формой и стали духовные стихи.

«В первые века распространения христианства создавались многочисленные жития страдальцев за новую веру и утверждения идеалов веры. Ветхозаветные (библейские) сказания распространялись не столь через Библию, сколько через устнопоэтические, но зафиксированные письменно, трансформации её

сюжетов» [4]. Именно такая литература, в определённой степени отразившая широкие и весьма неоднозначные взгляды на христианские святыни и догмы, стала основной сюжетной базой для духовных стихотворений. Примером для анализа можно взять одно из распространённых духовных стихотворений «Рай»:

Возвещает нам писанье ясно райские места.
Там растёт и расцветают вечно красные древа.
Все рождают, умирают, снад от сладкого плода,
Там летают, воспевают птицы райские всегда.
В раю нет ни дня, ни ночи, но свет светит, как звезда;
Наконец, в ближнем раю у небесного отца,
Ни зимы нет ниже лета, но всегдашняя весна.
Нет ни скорби, ни печали, ни пристрастия земного.
Там все радость и утечи, свет от славы божества.
Тамо песни воспевают неумолчные уста.
Непрестанно прославляют Бога своего творца. Аминь.

В данном стихотворении представлено описание картины Рая. Старообрядцы верили и верят в существование загробной жизни, в рай и в ад. Представление о рае всегда очень «размытое», нет каких-то точных описаний. "Пространство потустороннего мира "лоскутно" и ни в коей мере не смахивает на архитектурно завершённую и геометрически выверенную целостную структуру, созданную воображением Данте" [5].

Также в представленном тексте мы видим деление рая; «в ближнем раю...» можно предположить, что рай делился на несколько уровней. Необходимо иметь в виду, что христианское вероучение предусматривает два суда над душой – частный, индивидуальный, сразу по смерти тела, и Страшный, всеобщий, на котором определится посмертная участь не только душ, но и тел человеческих; соответственно, подразумевается и существование двух типов рая: временного пристанища праведных душ и рая эсхатологического, в который войдут праведные души в своих преобразённых телах только после апокалипсического завершения всемирной истории.

«Новые стихи, создаваемые старообрядцами, то есть в среде, не принявшей реформы патриарха Никона, были направлены против этой реформы и против всего, что она вносила в жизнь» [5]. Старообрядчество составляло лишь часть народа, сохранявшего, как оно считало, истинную веру. Все остальные – отступники, слуги антихриста (время которого наступило). Их обличению, а также собственным бедствиям и были посвящены эти стихи, *Гонение за веру*:

Здесь везде одно гоненье и пристанища нам нет.
Пытки, ссылки и сожженья на кострах во свете лет.
Цепь невинного страдальца и несчастного томит.
Жить недолго остаётся, знать судьба мне такова.
Я страдаю в тяжкой доле, жду кончины дней моих.
А за что терплю я узы, стару веру возлюбив ?
Мне сказали, я преступник, но невинна жизнь моя.
Казнь со ссылкой начертали, но Бог будет им судья.
Жалко родину оставить, позабыть всё навсегда.
Отца с матерью лишиться, быть как круглый сирота.
Вы прощайте, все родные, мне вас больше не видать,
Знайте, все друзья бывшие, мне в чужбине умирать.
Не златотканые одежды – будут кров мне небеса,
Окружат могилу холмы и дремучие леса.
Но во гробе будет лучше, там престану я страдать,
Нежный голос мой умолкнет, и не буду я стенать. Аминь.

Прошло смещение во времени и месте действия от событий древней христианской истории, совершавшейся вне пределов Русской земли к явлениям современности, причём действующими лицами становятся старообрядцы, от их имени происходило обличение. Данный вид духовных стихотворений выполняет функцию передачи информации в акте непосредственной коммуникации. Это особый принцип функционирования в воспроизведении и передаче социокультурного опыта в пространстве и во времени непосредственно от человека к человеку, от поколения к поколению. Он реализуется в процессе общения и совместной деятельности.

Другими словам, духовные стихи позволяют приблизиться к пониманию специфики картины мира в старообрядческой культуре.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь.
2. Никитина, С.Е.. Стих надо петь важно и умильно / С.Е. Никитина // Живая старина. М., 1994, № 3, с. 33.
3. Голубиная книга. Русские народные духовные стихи // Сост. Л. Солощенко, Ю. Прокошина. – М., 1991.

4. Селиванова, А.Б. Стихи духовные. - М.: Советская Россия, 1991. С. 3.
5. Гуревич, А.Я. Феодальное средневековье. С. 284.

Особенности немецкого юмора.

Горно-Алтайский государственный университет

**Чибиекова В. Л., 728 гр.
Науч. рук. Колесникова Е.А.**

*Юмор – один из элементов гения.
Гёте*

В настоящее время существует множество определений юмора, большинство из которых противоречивы по отношению друг к другу, что подчеркивает многогранность данного явления. Юмор включает в себя остроумие как интеллектуальный компонент, эмоцию радости, а также физиологические и поведенческие составляющие.

Юмор (от лат „humor“ – влага) определяется как способ и средство формирования веселого, хорошего настроения, вызывающего смех, умение подмечать и выставлять на смех что-либо забавное или несуразное [1].

Исследования чувства юмора лингвистами, литературоведами, психологами и социологами становятся все более популярными не только за рубежом, но и в нашей стране. Так, в психологии выделяют четыре типа юмора согласно с видами темперамента:

- Холерики характеризуются агрессивным чувством юмора,
- Сангвиникам присущ легкий юмор по поводу межличностных отношений;
- Флегматики предпочитают интеллектуальный юмор;
- Меланхолики вовсе не любят юмор.

Нельзя забывать, что большинство психологов склоняются к отрицанию существования какого-либо вида темперамента в чистом виде, соответственно в каждом человека также «намешаны» различные типы чувства юмора.

Керш Ж и Куипер Н. пытаются отразить социальную разнонаправленность юмора и выделяют: социальный юмор, направленный на установление эмоционально позитивных отношений; сальный, агрессивный юмор; нарочитый юмор, ориентированный на демонстрацию собственного остроумия [3].

В литературе существуют следующие формы юмора: анекдот, шутка, рассказ, каламбур, афоризм. Помимо этого он может найти выражение в графическом, видео- или фотоматериале.

Нередко изучение юмора исследователями из различных областей научного знания сходятся на выявлении характерных особенностей в какой-либо стране. Ведь то, что юмор объединяет целые народы, не для кого ни секрет.

Чувство юмора – сугубо индивидуальная характеристика человека, но существуют и особенности национального юмора, присущие менталитету представителей каждой страны. Кроме излюбленных тем для шуток в них существуют и темы запретные. Например, в некоторых странах не принято смеяться на темы болезни и смерти, а в других существует табу на шутливое отношение к национальным, расовым и религиозным вопросам. Наиболее интересными в данном исследовании представляются особенности немецкого юмора [2].

Немцы относятся к юмору чрезвычайно серьезно. Сами шутят, сами смеются – чужой не встречай. Их стиль - резкая, грубая сатира. Знаменитые кабаре предвоенного Берлина известны во всем мире своими едкими, разящими остротами; по сравнению с ними изыски английских остроумцев - просто детские шалости. Классическая немецкая сатира разит наповал, как удар сапога и кривой нож.

Удивительно, но традиция немецкой политической сатиры оказалась очень живуча в Восточной Германии, где в большинстве крупных городов работали кабаре, находившиеся на дотации государства. Тексты подвергались обязательной цензуре, поощрялись шутки, высмеивающие Запад, но допускались и некоторые колкие замечания по поводу жизни в стране. Экспромты - обязательный элемент в выступлениях комиков - придавали всему представлению пикантный привкус, так как в любой момент можно было услышать нечто «опасное» [4].

Немцы своим юмором выражают их трезвое восприятие жизни. Немецкий юмор очень проигрывает в переводе на другие языки. Большинство немецких шуток в переводе не смешнее обычных долговых расписок. Займитесь изучением немецкого, и вскоре вы обнаружите огромный пласт юмора, пронизывающего всю немецкую действительность.

Известно, что юмор немцев напрямую зависит от ситуации. Всегда есть время и место для шуток и смеха. Порядок (ORDNUNG) предписывает, что юмор не должен скрашивать пребывание на работе. Не

следует шутить с боссом (хотя не возбраняется время от времени перекинуться парой шуток с коллегами), пытаться с помощью шуток ускорить распродажу товара или разбавить шутками лекцию. Ирония - не самая сильная сторона немцев и может легко быть воспринята как сарказм и издевательство.

Немецкий юмор всегда конкретен. Они не упускают случая посмеяться над другими. Немцы не позволяют себе шуток по отношению к иностранцам, а подшучивать над восточными немцами они начали только после объединения. Основным объектом немецкого юмора, как правило, становятся характерные особенности жителей отдельных регионов Германии: чопорность уроженцев Пруссии, наглость и беспечность баварцев, тупость восточных фризов, шустрость берлинцев, коварство саксонцев.

Чтобы вы поняли шутку во всех ее тонкостях, немцы с радостью возьмутся объяснить ее суть. Если у добровольных помощников есть менторские наклонности - или они родом из Штутгарта – все нюансы будут повторены столько раз, что у вас не останется другого выхода, кроме как понять [5].

Тема немецкого юмора бесконечна и разнообразна. Шутят немцы и над своими политиками, зло и хлестко, прямо в лоб (когда, с приходом к власти Ангелы Меркель, налог с продаж **Mehrwertsteuer** был поднят до девятнадцати процентов, народ прозвал этот налог **Merkelsteuer**. И над своим юмором подшучивают сами, но – и это лучше запомнить – никому из иностранцев не позволяют зло шутить над собой.

Особым успехом пользуются истории и шутки о блондинках (**schöne blonde Deutsche**). Глупость фигуристой блондинки как персонажа анекдотов общеизвестна, но вот пример из уважаемого ток-шоу: «Продолжите самую известную немецкую поговорку: «Warum...». Далее должно идти: «ist die Banane krumm» (почему...банан кривой) – аналог русского: «Почему – по кочану». Из публики следует неожиданное продолжение этого самого «Warum» – «**ist die Blondine dumm?**» (почему...блондинка дура?). Хохот оглушительный, публика вытирает слезы от смеха.

Традиционны беззлобные, слегка грубоватые подшучивания над якобы глупостью восточных фризов – немецких жителей Крайнего Севера. Фризы не обижаются и обратили этот вид юмора в коммерческий проект, продавая в сувенирных лавках тарелочки и сумки с шутками о них. Пример: **рисунок на сумке – викинг в рогатом шлеме и надпись «Мои люди побывали в Остфризии. Оттуда абсолютно нечего привезти, кроме этой дурацкой сумки»**. Или: «**Почему Яан и Кирстен учат английский язык? Они усыновили английского ребенка и хотят его понимать, когда он заговорит**».

После падения Стены стали особенно популярны новые персонажи – «Осси» – восточные немцы и «Весси» – западные. Об этом много написано, изданы целые сборники анекдотов, и это тема для отдельной статьи. На наш взгляд, шутки восточных над западными более остроумны «**Весси в раю механики, а в аду – полицейские**».

Ossis und Wessis - восточные и западные немцы

Was ist der Unterschied zwischen einem Fuchs und einem Wessi? Der Fuchs ist schlau und stellt sich dumm, der Wessi macht es anders rum...

Какая разница между лисой и западным немцем? Лиса хитра, но представляется глупой, а западный немец наоборот...

Kommt die Tochter zum Vater: "Vati, ich bin in der besten Hoffnung." - "Wer ist das?" fährt der Vater auf. - "Das ist ein Neger." - "Gott sei Dank, ich dachte, das sei ein Ossi!"

Дочка подходит к отцу: "Папочка, я беременна". - "От кого?" звивается отец. - "От негра". - "Слава богу, а я уже подумал, что это восточный немец!"

Таким образом, **к наиболее распространенным темам** для немецкого юмора являются: «Осси» и «Веси», блондинки, политические события, а также различные социальные взаимоотношения.

В тоже время, следует отметить, что издевательских, обижающих шуток никто в Германии себе не позволяет. Это неприлично, непolitкорректно и недостойно. **Табу** являются злобные шутки над иностранцами, шутки над внешним видом, религией, вкусами и интересами собеседника и вообще какой-либо шутливый комментарий его образа жизни.

Очень специфичен юмор, построенный на разнице немецких диалектов. Жаль, что эти семантические игры, будучи переведенными на русский язык, теряют соль и суть, и вообще, немецкий юмор проигрывает в переводе, так как передать фонетические курьезы, к сожалению, невозможно. Но все-таки рассмотрим некоторые немецкие анекдоты, чтобы прочувствовать их специфику:

Arzte und Patienten – врачи и пациенты

"Sie haben eine sehr seltene, sehr ansteckende Krankheit. Wir müssen Sie auf die Isolierstation verlegen und dort bekommen Sie nur Kartoffelpuffer und Spiegeleier zu essen." - "Werd' ich davon wieder gesund?" - "Nein, aber das ist das einzige, was sich unter der Tür durchschieben läßt."

"У Вас очень редкая, очень заразная болезнь. Мы должны положить Вас в изолятор. Там на еду Вы будете получать только картофельные оладьи и яичницу". - "Я от этого выздоровлю?" - "Нет, но это единственное, что можно просунуть под дверь".

"Der Simulant von Zimmer 12 ist tot!" meldet ein Sanitär. Darauf der Arzt: "Jetzt übertreibt er aber."

"Симулянт из 12 палаты умер!" докладывает санитар. Но это врач: "Однако, теперь он перестарался".

Eltern und Kinder - родители и дети

Sehr nervös wartet ein Vater in der Entbindungsstation. Endlich kommt die Schwester mit Drillingen. Sagt der Vater: "Toller Service, ich glaube ich nehme den in der Mitte."

Будущий отец ждет в родильном доме и очень нервничает. Наконец появляется медсестра с тройней в руках. Отец говорит: "Потрясающий сервис, думаю, что возьму того, что в середине".

Ein Junge fragt seinen Vater: "Papa, kannst du mir sagen, wer Hamlet war?" - "Natürlich weiß ich das, aber schließlich sollst du ja lernen und nicht ich. Hol' dir also die Bibel und sieh selbst nach!"

Мальчик спрашивает у отца: "Папа, ты не скажешь, кем был Гамлет?" - "Конечно, я это знаю, но, ведь, в конце концов, учиться должен ты, а не я. Возьми библию и почитай!"

"Lebensgefährtin" ist ein Wort, das von "Lebensgefahr" abgeleitet ist.

"Спутница жизни" - это производное от слов "опасность для жизни".

"Liebst Du mich noch?" - "Klar, ich hab' doch heute den ganzen Abend nur mit Dir getanzt!" - "Das ist doch aber kein Beweis!" - "Hast du dich schon mal tanzen sehen?..."

"Ты меня все еще любишь?" - "Конечно, я же весь вечер танцевал только с тобой!" - "Ну, это еще не доказательство!" - "А ты хоть раз видела, как ты танцуешь?"

Приведенные примеры еще раз доказывают существующее разнообразие в тематике немецких анекдотов и их соответствие выделенным особенностям.

Для юмора в Германии официально отведено особое время. Примером может служить прекрасная традиция Карнавала. Праздник начинается 11 ноября в 11 часов 11 минут. Несанкционированный юмор в Германии не только не поощряется, но часто просто не воспринимается. Ученые в свою очередь пропагандируют положительное влияние юмора не только на межличностные отношения людей и сглаживание конфликтов, но и его использование как вспомогательного средства для лечения различных заболеваний.

Литература

1. Боров, Ю., О комическом, М. "Искусство", 1957.
2. Дмитриева, А., Социология юмора. Очерки, 1996.
3. Иванова, Е.М., Ениколопов, С.Н. Психологические исследования чувства юмора // Вопросы психологии. 2006. №4. С. 122 – 131.
4. Николаев, Д., Смех - оружие сатиры, М" "Искусство", 1962.
5. Эльсберг, Я., Вопросы теории сатиры, М" 1957.

Педагогические династии Горного Алтая

Горно-Алтайский государственный университет

**Штанакова Е.В., 727 гр.
Науч. рук. Кудирмекова Н.И.**

Студенческая научно-практическая конференция настоящего 2009 года посвящена 60-летию высшего образования Республики Алтай. В связи с этим мы обратились к истокам развития просвещения в нашем регионе, к анализу жизненного и педагогического пути его персоналий. Актуальность темы нашего исследования обусловлена необходимостью освещения легендарного, плодотворного пути деятелей прошлого, сохранения и увековечивания их памяти в истории Горного Алтая с целью передачи историко-педагогического наследия будущим поколениям.

Целью исследования является изучение жизни и деятельности учителей, общественных деятелей Республики Алтай довоенного периода, составивших профессиональные династии педагогов нашего региона. Задачи, которые мы ставим перед собой:

- проследить ход формирования педагогических кадров Горного Алтая первой половины 20 в.;
- назвать имена династий учителей, общественных деятелей Республики Алтай, повлиявших на развитие системы просвещения и образования;
- определить вклад педагогов прошлого в развитие школы и просвещения нашего региона.

В качестве источников по названной теме выступают труды ученых – историков В.Р. Андронкиной, В.Г. Бабина, Н.В. Екеева, Н.Ф. Иванцовой, Е.П. Кандараковой, И.Ф. Медведева, Н.С. Модорова, Ф.Т. Тимофеевой и других авторов [1]. Важную информацию о развитии школы и формировании учительских

кадров мы получили в публикациях историков регионального образования А.П. Беликовой, М.Ю. Ключниковой, Н.И. Кудирмековой [2].

Особую ценность для нас имеют исторические очерки Н.Ф. Копытова, чья деятельность связана с историей Ойротского (с 1948 г. Горно-Алтайского) рабочего факультета, Горно-Алтайского педагогического училища, школами Горного Алтая. Участник Великой Отечественной войны, учитель, директор, заведующий Горно-Алтайским областным отделом народного образования Николай Федорович Копытов явился автором десяти трудов по истории Горного Алтая. Среди них – важные для нас очерки о лидерах просвещения, руководителях и деятелях системы образования Республики Алтай. Сочинения Н.Ф. Копытова опираются на личные воспоминания автора, статистические данные и архивные материалы [3].

Необходимо отметить, что отдельного специального исследования по истории развития педагогического образования в Горном Алтае на сегодняшний момент нет. К сожалению, еще не названы все имена педагогов довоенного Горного Алтая, а также отсутствуют публикации обобщающего характера по истории репрессий в среде учительской интеллигенции нашего региона, трагически отразившихся на судьбе этих людей.

С целью поиска дополнительной информации о педагогических персоналиях Республики Алтай мы обратились к материалам Комитета по делам архивов РА (КПДА РА), изучив отложившиеся в государственных фондах документы Ойротского областного отдела народного образования, областной плановой комиссии, документы личного происхождения.

Известно, что развитие педагогических кадров дореволюционного Горного Алтая во многом было связано с деятельностью Бийского миссионерского катехизаторского училища (БКМУ), подготовившего в своих стенах большинство педагогов алтайских инородческих и церковно-приходских школ. Именно учителя-миссионеры явились первыми педагогами советских школ Ойротии, созданной как автономной области в составе РСФСР в 1922 г.

Это во многом относится к учительским династиям Абышкиных, Анаевых. Апанасовых, Аргоковых, Ильтеевых, Каланаковых, Кумандиных, Кочеевых, Манеевых, Никифоровых, Суразаковых, Сыркашевых, Тозьяковых., Чевалковых, Шабураковых, Штанаковых, Ялбачевых и многих других фамилий, чьи представители трудились практически во всех аймаках (районах) Ойротской автономной области 1920-1930-х гг.

В источниках неоднократно отмечается сложность образовательной обстановки тех лет и подчеркивается большая роль учителей ойротских школ в ликвидации неграмотности среди взрослых и молодежи, введении всеобщего начального обучения среди детей школьного возраста. Первые учителя Ойротии явились организаторами школьного дела, активными участниками школьного строительства, самостоятельно осваивавших и внедрявших содержание образования в советской Единой трудовой школе.

Так, в школах Кош-Агачского аймака 1920-х гг. трудились И.П. Анаев (Чибит), К.А. Бедрев (Курай), Г.М. Токмашев (Кокоря), Т.М. Тошачова (Кош-Агач), П.И. Чевалков (Кош-Агач). В эти годы педагогическую работу школ Онгудая возглавляли Н.А. Каланаков, А.И. Суразаков, И.М. Сабашкин, А.М. Параев и другие учителя. В Улагане долгие годы трудились учителя династии Ильтеевых, Тозьяковых, Чевалковых, Кочеевых.

По мере расширения школьной сети потребность Ойротской автономной области в учителях увеличилась. Это послужило основанием для открытия в Горном Алтае в 1928 г. Ойротского национального педагогического техникума. Его стены явились кузницей кадров учителей массовых и национальных начальных школ, пионерских вожатых, воспитателей детских садов, учителей музыки и физической культуры. С созданием педагогического техникума начала свой отсчет история профессионального педагогического образования Горного Алтая.

Изучение архивных материалов о персоналиях истории школы и просвещения Республики Алтай позволило дополнить имеющиеся данные о педагогической династии Штанаковых. Так, нам стало известно о деятельности основателя династии Штанакове Николае Александровиче, 1880 г.р., выпускника БКМУ 1899 г., начавшего работать учителем в 1901 г. В его послужном списке значатся школы с. Карасук, Ынырга, Никольское, Пыжа, Ново-Троицкое. В 1930 г. он являлся учителем алтайской национальной школы с. Яконур [4].

Со школами Горного Алтая связал свою судьбу его сын Александр Николаевич Штанаков, родившийся в 1905 г. в с. Карасук. По окончании в 1926 г. Улалинской школы второй ступени с педагогическим уклоном Александр Николаевич начал работать учителем в школах Чемала, Усть-Кана, Турочака, школьным инспектором Онгудайского аймачного отдела народного образования. В 1936 г. он поступил на обучение в Барнаульский учительский институт для получения звания учителя географии [5].

Из архивных документов нам стало известно о деятельности Штанакова Даниила Владимировича, Штанакова Николая Александровича, уроженца с. Актел, 1906 г.р. Они также работали в школах Ойротии [6].

В заключение мы хотели бы отметить большую значимость профессионального труда педагогов Горного Алтая периода первых социалистических пятилеток. На их долю выпала великая миссия нести народу грамотность, просвещение, основы научного знания. Педагогические династии закрепили традицию верности учительской профессии, следованию профессиональному долгу, самоотверженному труду на благо культуры и просвещения.

Литература

1. Андронкина В.Р. К вопросу о формировании кадров советской интеллигенции в Горном Алтае (1920-1970) / В.Р. Андронкина // Из истории борьбы партийных организаций Западной Сибири за социалистическое строительство / Ред. В.Н. Иваничкин. Барнаул: Изд-во БГПИ, 1976. С. 27-44; Бабин В.Г. Национальный вопрос и проблемы образования в Государственной Думе России: 1906-1917 / В.Г. Бабин. Барнаул: Изд-во АГУ, 1997; Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (17-19 вв.) / Н.С. Модоров. Горно-Алтайск: Изд-во РИО «Универ-Принт», 1996 и др.
2. Беликова А.П. Основные тенденции развития содержания образования в Сибири в период 1920-х годов (1920-1931) / А.П. Беликова. М.: Изд-во «Прометей», 1992; Беликова А.П. Очерки истории общего и педагогического образования в Республике Алтай (19-начало 21 вв.) / А.П. Беликова. Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2007; Ключникова М.Ю. История становления и развития всеобщего начального образования в Республике Алтай (19-начало 20 вв.) / М.Ю. Ключникова. Горно-Алтайск: Изд-во «Универ-Принт», 1999; Кудирмекова Н.И. Становление и развитие алтайской национальной школы (1917-1958 гг.) / Н.И. Кудирмекова. Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2008.
3. Копытов Н.Ф. История народного образования. Очерки / Н.Ф. Копытов. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1994; Горно-Алтайское педагогическое училище. Горно-Алтайск, 1994; Лидеры народного просвещения. Горно-Алтайск, 1995.
4. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф- 55. Оп. 8. Д.15. Л. 31; Ф-55. Оп. 8. Д. 28. Л. 79.
5. КПДА РА. Ф-55. Оп. 8. Д. 38. Л. 14, 18, 36.
6. КПДА РА. Ф-55. Оп. 1 «Л». Д. 24. Л. 219; Ф-55. Оп. 8. Д. 15. Л. 72.

Языковые особенности СМС

Горно-Алтайский государственный университет

**Юкубалина Ч.А., 415 гр.
Науч. рук. Егорова Т.И.**

Наша исследовательская работа посвящена изучению речевого жанра СМС, а также его языковым особенностям.

Актуальность исследования определяется: во-первых, большим интересом исследователей к теории речевых жанров (М.М. Бахтин, Т.В. Шмелева, М.Ю. Федосюк и др.); во-вторых, активным использованием человеком в сфере коммуникации СМС-сообщений; в-третьих, исследованием языковых особенностей СМС.

В ходе научной работы были проанализированы различные точки зрения на понятие «речевой жанр» [5, 6], но мы придерживаемся точки зрения М.М. Бахтина, согласно которой, речевой жанр – это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний», точнее, «типичная форма высказываний, а не сами высказывания» [1, с. 255]. Таким образом, нами были выявлены характерные черты высказываний (законченность, ситуативность и типичность), которыми обладает речевой жанр, СМС в частности. Всего нами было проанализировано 65 СМС-сообщений.

Необходимо отметить, что наибольшую трудность вызвал сбор материала, потому что СМС-ки – это часть личной жизни одного человека, в которую не всегда допускается другой человек.

СМС – это очень короткие сообщения, состоящие не более чем из 2 – 3, чаще всего мало распространенных, предложений. В связи с желанием передать как можно больше информации, а также с целью экономии места и денег возникает множество языковых особенностей, характерных для СМС-сообщений. Прежде всего, это **компрессия текста**. Объем СМС ограничен, следовательно, необходимо как можно больше содержания передать в меньшем количестве знаков. Сознательно или бессознательно у СМС-автора актуализируются процессы линеаризации и свертывания речи. Компрессия текста (конденсация смысла) может происходить за счет средств разных языковых уровней:

- а) *фонетических (графических)*: *щас – сейчас, skoko – skol'ko (сколько), 2U – to you – ты, тя – тебя;*
- б) *синтаксических*: *элиминация Я: Оформляю заказ на два знака (я и пробел) короче, чем Я оформляю заказ, активное использование безглагольных конструкций - Мне на частичке или на автобусе?;*
- в) *морфологических*: *еду короче, чем уезжаю, говорил короче, чем поговорил, поэтому во всех случаях, где эти формы более или менее синонимичны, предпочтительней та, в которой меньше знаков;*
- г) *словообразовательных* (применяются как специфичные для электронной коммуникации сокращения, так и существующие за ее пределами): *усечение – универ; аббревиация – редклаб и др.;*

д)лексических (часто с использованием иностранных слов): *тут* короче, чем *здесь*, *сеть* короче, чем *Интернет*, *shop* короче, чем *магазин*.

Следующим средством является **транслитерация** (замена русских символов латинскими, т.к. в русскоязычном СМС-сообщении может содержаться 80 символов, а в англоязычном – 160): *жс – zh, ц – ts или c, ц – sh/sch* и др.

При анализе было обнаружено и такая особенность, как **языковая игра**. Всякое новое средство коммуникации не только предоставляет человеку новые возможности создания и передачи сообщений, но и бросает вызов игровой способности человека, активизирует живущие в нас не только в детстве «А если так?»:

Ясноно, обязаательно, намеряно, не парься.

СМС-ки в большинстве своем передают не только информацию, или запрос об информации, или побуждение к действию, но и «похлопывания» [3], необходимые каждому человеку для хорошего эмоционального состояния.

Фатика (контактоустанавливающие и контактоподдерживающие высказывания) составляет значительный процент содержания СМС-сообщений: экономя на местоимениях и глаголах, урезая слова и предложения, авторы СМС не жалеют место на:

Ястреб, ястреб! Сокол на связи – как слышно, прием?

Dobroe utro, truba zovet!

Когда целью СМС является поздравления, адресант обычно не намерен скупиться:

Привет! С праздником! Пусть все дни, как заря, будут вечно ясны, и пусть в сердце живет состоянье весны!

Наше исследование показало, что в СМС-текстах могут отсутствовать знаки препинания, предлоги и использоваться тире:

Поздравляю_Днем рождения_удачи_учебе_счастья_личной жизни_

kogda pridew domoi – rozvoni

я же сказал – ладно.

Вследствие того, что переписывающиеся люди находятся на расстоянии и невидимы друг для друга, они не имеют возможности сопровождать свои высказывания мимикой и жестами. В СМС-общении этот недостаток компенсируется «**смайликами**» (значками, создаваемыми с помощью вспомогательных небуквенных символов клавиатуры). Они создают иллюзию одновременного говорения и действия, что, в свою очередь, создает эффект присутствия:

CPACI6O! Bolwoe 4elove4eskoe :)

Bay! :) очень рада!

Отсутствие возможности интонирования в СМС-ках компенсируется более активно, чем в обычной письменной речи. Для этого используется многоточие, вопросительный и восклицательный знаки и их сочетания. Например, *4ego-4ego?!!! Eto kak ???! Эй?! Ты почему опять не отвечаешь?! у нас kanikyli!!!! Nakonec-to!!!*

Повышение тона или акцент на слова обычно передаются заглавными буквами:

ХОЛОДНО! Как же тут ХОЛОДНО!

Мне ТАК понравилос'!

Он prosto CHUDO!!!

Итак, СМС-сообщения, несмотря на необычность и ненормативность языкового облика, служат средством позитивной частной коммуникации.

Нами также были обнаружены в ходе исследования и другие особенности СМС-сообщений, среди которых нужно отметить, прежде всего, скорость, письменную форму, электронный способ передачи информации, конфиденциальность, дистанционность, ограниченность в объеме, нелинейность во времени и неформальность общения.

Анализ материала показал, что самой распространенной языковой особенностью СМС является фонетический (графический) уровень, часто встречается синтаксический и морфологический.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что СМС – новый речевой жанр общения, который еще недостаточно изучен в лингвистической литературе и требует дальнейшего научного исследования.

Литература

1. Бахтин, М.М. Проблемы речевых жанров: Из архивных записей к работе «Проблемы речевых жанров» / М.М. Бахтин. – М., 1996.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979.
3. Северская, О. Что послать – SMS, СМС, СМС-сообщения или эсэмэску? / О. Северская // Русский язык. – Приложение к газете «Первое сентября». – 2008. - №2. – С. 48.
4. Сидорова, М.Ю. Засоряют ли СМС-сообщения русский язык?, или На зеркало неча пенять. / М.Ю. Сидорова. – М., 2008.
5. Федосюк, М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевого жанра / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. - № 5. – С. 104-119.

О двух этностереотипах у алтайцев – «су алтай» и «туба»

Горно-Алтайский государственный университет

**Ябыштаев Т. С., 315 гр.
Науч. рук. Тадина Н.А.**

Сбор и анализ полевого материала по региональному проекту РГНФ по теме «Возрожденный зайсанат и Госсобрание – Эл Курултай Республики Алтай: от обычного права к государственному в свете современной этничности» (руководитель В.С. Иванова) позволяет прийти к выводу о том, что возрождение зайсаната как родового символа алтайцев произошло в 1990-е гг. неслучайно и во многом было вызвано внутриэтническими проблемами.

В последнее время этнографические знания становятся все более важными для верного понимания общего и особенного в развитии современных народов Евразии. К числу таковых относятся тюрки Алтая. На основе собранного полевого материала в Республике Алтай в 2007 г. нами было выявлено, что актуальной остается проблема деления алтайцев на тубаларов, кумандинцев, челканцев, теленгитов. Эта тенденция, начавшаяся в начале 1990-х гг. в период демократических преобразований и завершившаяся в 1999 г. вхождением в Единый список малочисленных народов России, повлияла на развитие этнических процессов в регионе.

Деление алтайцев на ряд этносов, узаконенное «верхами», вызывает в народе разные мнения. С одной стороны, такая политика мотивируется возможностью успешного возрождения «новых этносов» при социальной, финансовой и прочей помощи федеральных властей: у молодежи северных алтайцев появится желание и потребность в знании родного языка, обычаев и традиций своего народа, уменьшится процент смешанных браков, словом, процессы ассимиляции в среде отдельно взятого народа ослабнут. С другой стороны, происходит разрушение объединения народов, устоявшееся с советского периода. Этнотерриториальные группы, получившие теперь статус «этноса», были объединены вокруг группы алтай-кижи под эгидой образования Ойротской автономной области (1922 г.), переименованной в Горно-Алтайскую автономию (1948 г.), а затем преобразованную в начале 1990-х гг. в Республику Алтай.

Тенденция объединения алтайцев в единый народ, перешедшая в дробление на отдельные этносы в наши дни появилась не на пустом месте. Еще в XIX в. российская администрация определяла «северных» и «южных» алтайцев. Северные группы, состоящие из челканцев, кумандинцев и тубаларов, проживали в предгорной таежной части, активно заселяемой русскими переселенцами, что предопределило их судьбу – они в большей степени оказались ассимилированными, нежели южные алтайцы – алтай-кижи и теленгиты, расселенные в горной части Алтая и ведущие скотоводческий образ жизни. Введенное деление алтайцев на «северных» и «южных» по территориально-ландшафтному признаку распространилось в историко-этнографической литературе [1-3].

Действительно, каждая группа северных и южных алтайцев осознает свое этнокультурное отличие по диалекту, быту, обычаям [4]. Сторонники деления алтайцев ставят основным аргументом наличие локальных особенностей в культуре этнотерриториальных групп, что противоречит результатам нашего исследования. Во-первых, территория сосредоточения южных или северных алтайцев не может быть доводом для объявления группы отдельным этносом. В природном и этносоциальном отношении эти регионы образуют единый Горный Алтай. Во-вторых, диалектные отличия языка теленгитов или тубаларов не могут являться причиной для выделения их в отдельный этнос, как правило, любой язык состоит из диалектов. В-третьих, локальные отличия в бытовой и обрядовой культуре не следует раздувать до степени обрядов отдельного народа, наличие их свидетельствует о разнообразных типах формирования народа: так сегодня теленгиты в большей степени скотоводы, а тубалары – огородники. Бытующие хозяйственно-культурные особенности, бытовые и обрядовые отличия южных и северных групп алтайцев вырабатываются в силу природных и социальных условий [5-6].

По степени сохранности таких этнокультурных признаков как знание родного языка, принадлежности к роду-сёоку, соблюдение родовых обычаев, сохранение бытовой и обрядовой культуры лидирующее положение занимают южные алтайцы, поэтому большинство из них с раннего детства говорит на родном языке [6]. То обстоятельство, что южные алтайцы выражали надменность над северными группами, утратившими свое этническое «я», определило современную этническую ситуацию в регионе. Отсюда вытекают причины прошлых травм этнического сознания северных алтайцев, приведших в конце XX в. к групповым обидам, во многом определивших идею о дроблении алтайцев на отдельные этносы. Постановка проблемы в данном ракурсе остается до сих пор неизученной, что определяет необходимость дальнейшего сбора и изучения полевого и архивного материала.

Зайсанат остается южноалтайским явлением. Возрождение его объясняется особенностью этнического сознания южных алтайцев, выстроенного на родовой структуре, выступающей механизмом внутриэтнической жизни. В постсоветское время этническая группа алтай-кижи оказалась способной начать возрождение титула главы рода, а другая группа – теленгиты поддержать родовое движение. При этом группа алтай-кижи как наиболее многочисленная, в этнониме которой присутствует слово «Алтай», явилась центральной в географическом отношении и в этническом значении. По сути, группа алтай-кижи была сформирована под влиянием бурханизма, лидером которого она была, что во многом определило ее инициативу в возрождении зайсаната.

В контексте этносоциальных процессов региона следует отметить устойчивость этностереотипа «алтай-кижи», выражающего некий образец «алтайского», связанного с самосознанием и этнической идентификацией. Смысл его заключается в жестком отборе «истинных/настоящих» алтайцев, говорящих на родном языке и не подвергнувшихся ассимиляции в русскоязычной среде. Считается, что тот, кто родом из бурханистских мест, как потомки сторонников «белой веры» (*ак жан-ду*), являются «настоящими» алтайцами и называются «*су-алтай*». Наличие в самоназвании определения «настоящий» (в виде частицы «*су*») выражает этап становления этностереотипа «алтай-кижи». Полярный этностереотип – «*туба*» обозначает обрусевших алтайцев. Это название происходит от этнонима «*туба*» (во мн. числе «*тубалар*»), обозначающего пограничную с алтай-кижи группу, расселенную в Майминском, Чойском р-нах и отчасти в Чемальском и Шебалинском р-нах. Обычно словом «*туба*» южные алтайцы называют северных – тубаларов, челканцев и кумандинцев, раньше их вовлеченных в активный процесс ассимиляции.

В начале 1990-х гг. в Республике Алтай происходит рост политической активности населения: южные и северные алтайцы искали свой путь этнического возрождения. Одним из важных толчков в этом стало общероссийское и международное движение по приоритетам коренных малочисленных народов. Северные алтайцы нашли нестандартное решение – «отделение» от южных алтайцев, для которых актуальным оставался родовой вопрос: соблюдение родовых отношений и обычаев, возрождение зайсаната как родового института. Они пошли по пути создания «Ассоциации северных алтайцев», целью которой явилось официальное признание их в новом статусе «этноса», а диалектов в качестве самостоятельных языков, открытие национальных школ, прекращение вырезки тайги, о чем было изложено в «Программе сохранения тюркских народов Северного Алтая и возрождения их этнической культуры» (1994 г.).

Литература

1. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. М., 1893.
2. Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.
3. Радлов В. В. Из Сибири. М., 1989.
4. Саглаев Н. А. Из этнической истории современных алтайцев // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. Кемерово, 1992. С. 42-55.
5. Тадина Н. А. О русском факторе этнических процессов у алтайцев // Алтай – Россия: через века в будущее (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2006. Т. II. С. 152-154.
6. Тадина Н. А. О роли природного фактора в этническом сознании алтайцев // Актуальные проблемы географии (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2006. С. 376-381.

Поэтическая функция мотива «оборотничества» в устной поэзии

Горно-Алтайский государственный университет

**Янкубаева А.А., 515 гр.
Науч. рук. Чочкина М.П.**

Исследование категории мотива в фольклористике и в литературоведении актуально. Мотив оборотничества является одним из ключевых и активно участвует в сюжетосложении эпоса, сказки. В своих работах С.С. Суразаков, С.С. Каташ, Е.Е. Ямаева, З.С. Казагачева исследуя определенную проблему поэтики героического эпоса, рассматривали и этот мотив.

Предметом изучения данной работы является героический эпос алтайцев «Кан-Капчыкай», исполненный сказителем А.Г.Калкиным.

Б.Н.Путилов в своей работе «Героический эпос и действительность» (1971) пишет о том, что перевоплощение иногда является чисто фабульным приемом, выступая в форме переодевание героя. Мотив этот может быть представлен, как и перемена внешности. Эта форма появляется в повествовании тогда, когда герой должен проникнуть незнанным в чужой лагерь. В это же время сестра или жена героя принимают облик война, посла и т.д. Условность возникающих ситуации вполне очевидна. Сюжеты в этой части строятся а некоторой игре: персонажи, действующие в эпосе обнаруживают нарочитую слепоту, не хотят замечать обмана и безуспешно пытаются установить истину. По ходу повествования происходит идентификация переодетого героя, но по своеобразной формуле: явившийся герой подобен

предполагаемому персонажу, но это не он, а всего лишь его двойник. Сюжет движется от перевоплощения героя через его не узнавание (иносказательные идентификации) к самораскрытию. На некоторых отрезках сюжетного движения герой выступает одновременно как бы в двух лицах.

В.Я.Пропп пишет, что в основе мотива «оборотничества» лежит мифологическое представление. В основном мотив «оборотничества» связан с путешествиями в нижний и верхний миры. По представлениям алтайцев когда человек умирает, то его душа покидает тело и уходит в нижний мир. Когда приходит время возвращаться в этот мир, то душа умершего человека превращается в какого-нибудь зверя или в птицу. В мифологии существует мотив «последовательного оборотничества». Например, когда муж спускается в нижний мир за душой своей жены, а она не хочет возвращаться в этот мир, то мужу приходится насильно возвращать ее в этот мир. Но по дороге домой душа жены убегает от него. Убегая от мужа душа жены, последовательно превращается в какого-нибудь зверя или в птицу. Действие происходит очень быстро. Так же В.Я.Пропп говорит о том, что душу умершего или больного человека может вернуть из нижнего мира только шаман. Шаман во время камлания спускается в нижний мир, находит там душу больного или умершего человека. Но владыка того мира взамен просит другую душу. Шаман предлагает ему душу коня или коровы. Посредством ритуала жертвоприношения происходит взаимообмен (Пропп, 1986).

И.К. Федорова пишет, что сюжет мифологических сказок строится по структуре «последовательного оборотничества» (Федорова, 1984).

Мотив «оборотничества» присутствует в топонимических мифах. Герои алтайской мифологии могут превращаться в гор, рек и озер. То есть неживые существа тоже могут превращаться в кого-либо. Они, как и люди могут говорить, думать и т.д.

Р.С.Липец пишет о том, что богатырь владеет не только военными доблестями, но и обладает магической силой. С помощью своей магической силы богатырь может превращаться в разных ситуациях: когда он спускается в нижний мир, когда ведет бой с зооморфными чудовищами или когда едет в чужую землю своего врага. В эпосе не только богатырь, но и другие персонажи тоже могут превращаться. Например, жена богатыря может превратиться в какого-нибудь зверя или воина. Обладая магической силой, богатырь не только сам, но и других тоже может превращать. Богатырь обладает многими функциями шамана: он может спускаться в подземный мир и принести оттуда душу своих родных и близких (Липец, 1984).

В.М. Жирмунский объясняет, что мотив «оборотничества» связан со сватовством богатыря. Ему приходится преодолевать множество препятствий. Для того чтобы пройти эти препятствия богатырь и принимает разные облики. Чтобы пройти этот нелегкий путь богатырю помогают помощники. Жирмунский также отмечает, что в большинстве случаев, когда богатырь едет за своей невестой в чужой мир, он больше всего превращается в Тастаракаю (Жирмунский, 1974).

В эпосе «Маадай-Кара» как и в мифах богатырь со своей женой улетают на небо и превращаются в звезды и там остаются:

«Я подымусь на небосвод,
И стану яркою звездой
Смотреть оттуда, как живите
Народ освобожденный мой.
В любых краях с заката дня
Среди небесной темноты
Всегда отыщите меня,
Я- вас увижу с высоты
Так молвил славный Когудей
И улетел с женой своей.
Но стали звездами они
На небе не одни».
(Маадай-Кара, 1974, с. 234).

С.С.Каташ пишет, что неживые предметы тоже сами могут превращаться в каких-нибудь животных или птиц. В большинстве алтайских мифах люди превращаются в животных или птиц только тогда, когда они в нарушили запрет. И в наказание божество таких людей превращает в животных (Каташ, 1978).

Е.Е.Ямаева пишет о том, что мотив «оборотничества» в эпосе бывает двух видов: ритуально-магический и вербально-магический. Ритуально-магический - это, когда богатырь превращается сам без чей-либо помощи. Вербально-магический - это когда враги богатыря превращают его самого. В эпосе мотив «оборотничества» четко не описывается, говорится только о том, что во время борьбы со своим врагом богатырь превращается в какое-нибудь чудовище, а его конь - в синего быка. В большинстве случаев конь богатыря превращается только ради того, чтобы помочь богатырю.

Е.Е.Ямаева утверждает, что в эпосе самым устойчивым является мотив превращения богатыря в Тастаракаю. Богатырь превращается в Тастаракаю когда:

- он едет на землю своего врага;
- когда он хочет узнать, где находится смерть его врага;
- только ради того, чтобы его не узнали враги (Ямаева, 1986).

Богатырь Кан-Капчыкай со своей женой Айана-Ару и Генери-Каан в эпосе “Канн-Капчыкай живут на земле уже 70 лет, но у них до сих пор нет ни дочери, ни сына. В один прекрасный день Кан-Капчыкай решил поехать в гости к своему другу Буурыл-Каану. Возвращаясь домой из гостей он попадает в землю Генери-Каана. Здесь идут состязания и для того чтобы участвовать в них Кан-Капчыкай превращается в Тастаракаю, а своего коня превращает в измученного плешивого коня:

Сильный, смелый богатырь Кан-Капчыкай
Своего коня Каан-Дьеерен
Превратил в старого, измученного коня.
Сам богатырь Кан-Капчыкай,
Превратился в Тастаракаю
И поскакал участвовать в соревнованиях .

(Кан-Капчыкай, 1995, с.35).

Превратившись в Тастаракаю богатырь Кан-Капчыкай выигрывает в состязании. Узнав, что Тастаракай выиграл, его противник Дьетен-Каан удивился и от злости говорит своим воинам:

Если Тастаракай выиграет,
То позор будет нам.
На землю Генери-Каана
Нельзя впустить Тастаракаю.
Полетев в небо
Превратился в черного коршуна.
Спустившись на землю
Превратился в красного волка.
(Кан-Капчыкай, 1995, с.56).

Тастаракай по дороге домой превратился опять в богатыря и видит тополя с раскидистыми ветвями. Возле него лежит упавший лист. Богатырь Кан-Капчыкай чуть дотронулся до листа, как листок, встав, говорит:

Если ты мужчина, у которого глаза блестят,
То меня, выстрелив, поймаешь.
Если у тебя душа большая,
То догонишь меня и поймаешь.
Превратившись в коня, с четырьмя ушами и поскакал.
(Кан-Капчыкай, 1995, с. 119).

Каждый раз мотив оборотничества появляется в ключевые моменты эпоса, в момент завязки, кульминации или развязки. Свойство превращаться показывает необычность богатыря и его врага.

Литература

1. Алтай баатырлар. (Алтайские богатыри). Т. XII. /Сост. И.Б.Шинжин. - Горно-Алтайск, 1995.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. - М., 1974.
3. Каташ С.С. Мифы и легенды Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1978.
4. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольских эпосах. - М., 1984.
5. Суразаков С.С. Алтай фольклор. - Горно-Алтайск, 1975.
6. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. - М., 1985.
7. Федорова И.К. Фольклор и этнография. - Л., 1984.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - М., 1986.
9. Пропп В.Я. Сборник трудов: русский героический эпос. - М., 1999.
10. Путилов Б.Н. Русский и южнославянский героический эпос. М., 1971.
11. Ямаева Е.Е. Алтайский героический эпос. - Л., 1986.